

Т.А. НИГМАТУЛЛИНА

**МИГРАЦИЯ
И УПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРСЫ**

**Уфа
2016**

УДК 314.7(470.57)
ББК 60.7(2Рос.Баш)
Н61

Нигматуллина, Т.А.

Н61 Миграция и управление движением человеческих ресурсов: политический и социокультурный дискурсы / Т.А. Нигматуллина; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». — Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2016. — 208 с.

ISBN 978-5-904354-67-1

В монографии рассматривается проблематика управления миграционными потоками в условиях тенденций глобализации и регионализации. Исследуются аспекты управления миграционной политикой на уровне международных политических конфигураций с участием России и ее регионов. Рассматриваются национальная и конфессиональная составляющая миграционного процесса как фактор гармонизации этнополитических отношений.

В контексте модели межстранового/межрегионального сотрудничества «region to region» проведен и предложен вниманию читателей мониторинг социальной адаптации иностранных граждан в Республике Башкортостан — крупном регионе Российской Федерации, в столице которого — Уфе в июле 2015 года состоялись международные саммиты — заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и встреча глав государств и правительств стран БРИКС.

Издание предназначено для политиков, депутатов различных уровней власти, членов Совета Федерации России, экспертов Федерального агентства по делам национальностей, государственных гражданских и муниципальных служащих, руководителей и специалистов государственных и общественных учреждений, участвующих в разработке и реализации государственной миграционной политики. Представляет интерес для ученых, докторантов и аспирантов, занимающихся вопросами народонаселения и миграции в Российской Федерации, а также для всех, интересующихся вопросами движения человеческого капитала.

УДК 314.7(470.57)
ББК 60.7(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-904354-67-1

© Нигматуллина Т. А., 2016
© Оформление. БИСТ (филиал)
ОУП ВО «АТиСО», 2016

Содержание

Введение	4
Глава 1. Миграционный процесс: тенденции развития, политическое и экономическое регулирование	13
§ 1.1. Миграционная политика и управление рисками	13
§ 1.2. Миграционный аспект насыщения рынка труда	40
§ 1.3. Интеграция ресурсов государств и развитие международных политических конфигураций	50
§ 1.4. Закономерности миграционных процессов	65
§ 1.5. Формирование культуры толерантности в мультикультурном обществе	72
Глава 2. Миграционные процессы на постсоветском пространстве	87
§ 2.1. Кризис этнической идентичности и массовая миграция в странах СНГ: диаспоры, анклав, адаптация и социализация	87
§ 2.2. Правовые регуляторы миграционной политики	106
Глава 3. Управление миграционными процессами в условиях региона	117
§ 3.1. Миграционный фактор в изменении демографической картины региона	120
§ 3.2. Мониторинг социальной адаптации иностранных граждан в Республике Башкортостан	137
§ 3.3. Миграционные процессы в городских муниципальных образованиях Республики Башкортостан	145
Заключение	163
Глоссарий	168
Приложения	197

Введение

Все люди, вне зависимости от расы, вероисповедания, пола, имеют право выстраивать свое материальное благополучие и духовное развитие в условиях свободы и уважения, экономической безопасности и равных возможностей.

Филадельфийская декларация МОТ, 1944 г.

Одно из первых научных определений миграции появилось еще в 80-е годы XIX века. Его автор — английский ученый Е. Равенштейн, понимавший под миграцией постоянное или временное изменение «места жительства человека». Он же сформулировал 11 законов миграции:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- миграция происходит постепенно, шаг за шагом;
- миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые и промышленные центры;
- каждому миграционному потоку соответствует контрпоток;
- городские жители менее подвижны в миграционном плане, чем население сельских районов;
- во внутренних миграциях более активны женщины, а в международной миграции более активны мужчины;
- большинство мигрантов — это взрослое население, семьи редко мигрируют за пределы своей страны;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и транспорта;
- большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные торговые и промышленные центры;

– экономические причины миграции являются определяющими¹.

С тех пор прошло чуть менее, чем полтора века, и за это время определение «миграция», представлявшее прежде обычную дефиницию из лексикона демографического аппарата и системы социально-трудовых отношений, знакомой больше специалистам, превратилось в общеизвестное понятие, видимую категорию глобализма, с которой люди практически всех стран каждый день сталкиваются на бытовательском уровне, извлекая из этого явления свои «плюсы» и «минусы». Как было заявлено на саммите Евросоюза, прошедшем 17–18 декабря 2015 г. в Брюсселе, проблема номер один 2015 года — это миллион беженцев и массовая инокультурная миграция в ЕС. Обострение противоречий различного порядка привело к тому, что жители развитых стран начинают воспринимать новостные сообщения о миграции как сводки с фронта, рушащие мир стабильного благополучия и проверяющие на прочность концепцию европейского гуманизма. По словам Председателя Европейского совета Дональда Туска, миграционный кризис стал «драматичным стресс-тестом для европейского сообщества»². Не случайно любая политическая программа, партийные проекты включают сегодня тезисы о проведении справедливой миграционной политики, без осуществления которой в принципе невозможно говорить о консолидации европейского общества.

В глобально-региональном значении миграционное движение знаменует собой транснациональный переход, межэтническую циркуляцию человечества, которая в ближайшей исторической перспективе может привести к устойчивой стабилизации численности населения в планетарном масштабе и, вероятно, даже его количественному спаду. Сегодня в странах Европы население растет в основном за счет притока иностранцев, обгоняя естественный прирост.

В новейшей истории фактор миграции становится важнейшим инструментом трансформационных изменений в экономической, социальной и культурной плоскостях на макро-глобальном и мик-

¹ Цит. по: *Рыжкова А.Н.* Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 535–538.

² URL: <http://www.rosinform.ru/mir/428746-ekstrennyy-sammit-migratsionnyy-krizis-i-antirossiyskie-sanktsii-obsudyat-v-bryussele>

ро-региональном, муниципальном уровнях и политического регулирования на евразийском континенте.

История цивилизации за последние полтора тысячелетия хранит свершившиеся факты гигантских перемещений человечества, таких, как Великое переселение народов, масштабные завоевания, открытия материков и покорение неизведанных земель, нанесение их на цивилизационную географическую карту, образование метрополий и империй, зависимых от них колоний, прокладка магистральных сухопутных и морских маршрутов. За последние два столетия произошли геополитические трансформации, результатом которых явилось образование переселенческих государств (США, Австралии, ЮАР и других), обладающих сегодня большой влиятельной властью.

Главный тренд начала третьего тысячелетия, касающийся динамичного изменения состава народонаселения во всем мире, — это крупномасштабная «метизация культур», образование «креольских языков и наций», лавинообразная интенсификация миграционных потоков в европейскую культурно-цивилизационную ойкумену, сопоставимая с Великим переселением народов с востока на запад и в результате приведшая к крушению Римской империи. Почти тысячелетие спустя подобная ситуация циклично повторяется, что позволяет говорить о некоей социокультурно обусловленной геополитической закономерности. В цивилизованные времена, критерий оценки которых крайне не определен, можно было бы утвердительно сказать, что статус геополитического центра иммиграции — это не только индикатор успешности, благополучия страны, но и ее социокультурного влияния в мире.

В этой связи актуализируется тезис признанного авторитета, члена-корреспондента РАН А.В. Дмитриева о том, что «в действительности перемещение населения всегда выступало как исторический спутник развития»¹.

Вместе с тем нельзя не считаться и с точкой зрения российского и английского философа, одного из основателей Тартусско-московской семиотической школы А.М. Пятигорского, который утверждал, что «именно в рассмотрении миграции как перемещения, являющегося историческим событием, становится очевидной фе-

¹ Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М., 2006. С. 7–8.

номенологическая ограниченность и недостаточность миграции как исходного понятия. Ведь не только в известном нам историческом прошлом, но и в современности перемещение людей имеет столь латентный характер, а сроки и географические рамки этого перемещения оказываются столь неявными и, так сказать, «размазанными», что сознание не может или не успевает фиксировать эти перемещения как события. В качестве примеров таких перемещений я могу назвать постепенное проникновение японцев в Бразилию и другие страны Латинской Америки, корейцев — в Японию, китайцев — на Филиппины, армян и татар — в Среднюю Азию. Фактически, число подобных случаев огромно. Более того, можно думать, что латентные, а иногда и точечные перемещения играли в далеком прошлом роль гораздо более важную, чем так называемые великие исторические миграции. Именно такого рода перемещения в эпоху древнейшего расселения индоевропейцев по Восточной Европе и Передней Азии, современный американский ученый Джон Рэнфру назвал диффузией.

Диффузия может фиксироваться в историческом сознании только задним числом в своих конечных конкретных результатах. В принципе, можно было бы сказать, что диффузия происходит в режиме столь неявном и постепенном, что далеко не всегда может считаться историческим фактом. Говоря феноменологически, диффузию, в ее отношении к миграции, можно было бы считать феноменом, находящимся как бы посередине между тем, что мы называем «историческим событием» и «человеческим состоянием» или одним из постоянных условий человеческого существования.

Сам процесс диффузии чрезвычайно трудно наблюдать и регистрировать и еще труднее регулировать и контролировать. В то же время диффузия играет важнейшую роль не только в демографической динамике с ее перепадами и флюктуациями, но и в изменениях культурного, социального и политического порядков. В связи с этим нужно отметить еще одно интереснейшее обстоятельство. Именно диффузия явилась одним из решающих факторов в радикальном изменении этнического состава отдельных стран и регионов. Ибо в первую очередь благодаря диффузии происходит неуклонное размывание этнических, этно-культурных и этно-лингвистических границ. Более того, само понятие этноса становится все более и более относительным.

Методологически очень важно отметить, что диффузия ни в коем случае не может рассматриваться ни как частный случай миграции, ни, менее всего, как понятие, заменяющее или отменяющее понятие миграции. Оба эти феномена сосуществовали и сосуществуют в истории человечества как дополняющие друг друга формы переселения человека»¹.

Миграция в различных контекстах имеет как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, она способствует обновлению и воспроизводству новых трудовых ресурсов, регулирует возрастную структуру населения, модернизирует социокультурные координаты. С другой — отрицательные стороны миграции достаточно велики: высокая интенсивность, труднорегулируемые потоки, иноэтничность, слабые языковые и культурные контакты, низкий уровень социализации прибывающего населения на новом месте, сложности в дифференциальном определении статуса — мигрант/беженец. Отсюда новые проблемы: сохранение этнического баланса населения. Не случайно стала крылатой фраза о Европейской программе использования иностранной рабочей силы: «Нанимали рабочих, а получили население»². В итоге последствия вхождения больших масс мигрантов в монокультурную среду приводят к неэффективным экономическим и моральным издержкам и субъекта миграции, и жителей региона, росту преступности, боязни оказаться интолерантными и проявить антииммиграционные настроения, которые выявляются социологическими мониторингами, но ретушируются господствующими политическими силами. «Как следствие, нарастание социальной напряженности в Европе, и вот тут власти европейских государств и начали прикрывать крышкой все проблемы, пытаясь их купировать. Не обращая при этом внимания на безопасность собственных граждан, нарушение всех демократических норм и свободу слова. Дошло до того, что европейцам грозят санкции за нетолерантный пост на Facebook. Полиция Нидерландов просматривает социальные сети и навещает тех, кто участвовал акциях протеста против приезда мигрантов в страну. В интернете стражи порядка отслежи-

¹ *Пятигорский А.М.* Миграция. Диффузия. Антропоток [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orientalia.org/archive/publications/russian/al-pyatigorskij-migraciya-diffuziya-antropotok>

² Доклад о мировом развитии 2004. М.: Весь мир, 2014. С. 125.

вают призывы собираться на протестные выступления»¹. С каждым днем ситуация становится все менее контролируемой, а угроза распада Евросоюза под влиянием миграционного кризиса все более очевидной.

Наиболее часто в качестве основной причины миграционного кризиса жители Европы и США называют деятельность ИГ² и других террористических организаций. Жители Восточной Европы в два раза чаще, чем жители Западной Европы, указывают на военное вмешательство США и союзников как на причину кризиса.

По данным опроса «Sputnik.Мнения», проведенного известной британской исследовательской компанией Populus для международного информационного агентства и радио Sputnik, 33% опрошенных жителей США и Европы считают, что главной причиной миграционного кризиса является угроза со стороны «Исламского государства» и других террористических организаций³.

В последние десятилетия тема миграции с периферии научной мысли выдвинулась в число дискуссионных приоритетов, привлекающих и тревожащих массовое общественное мнение. Известно, что миграция в равной степени может выступать в роли мощного ресурса развития и источником возникновения турбулентно резонирующих социально-политических проблем. Одно из определений миграции трактует ее, как «свободную смену места житель-

¹ URL: <http://x-true.info/31851-v-es-vse-bolshe-nedovolnyh-migracionnoy-politiko.html>

² ИГИЛ, он же ДАИШ, это непризнанное суннитское исламское государство на территории восточной Сирии и западного Ирака. Фактически ИГИЛ представляет из себя большую террористическую группировку, захватившую несколько городов Сирии и Ирака, пользуясь слабостью местных армий, гражданской войной в Сирии и вековым холиваром шиитов и суннитов. Аббревиатура ИГИЛ расшифровывается как Исламское Государство Ирака и Леванта. Левант — историческая область на территории нынешних Сирии, Ливана и Израиля. На территориях, захваченных ИГИЛ, действуют варварские законы радикального Ислама: женщин угоняют в рабство, мужчин заставляют воевать за исламистов, христиане и езиды подвергаются гонениям и геноциду, памятники неисламской культуры демонстративно разрушаются. ИГИЛ также нелегально торгует нефтью, обильно имеющейся в захваченных районах, а на вырученные деньги покупает оружие и вербует новых боевиков в свои ряды. ИГИЛ признано в России террористической организацией и запрещено (см.: URL: <http://что-это-такое.ru/igil>)

³ URL: <http://ria.ru/infografika/20151124/1324193705.html#ixzz3xPlumywa>

ства и места приложения труда в сочетании личных, коллективных и общественных интересов»¹. Однако уровень осмысления, содержательного понимания возникающих миграционных проблем, адаптивных к тенденциям развития современной цивилизации, выработки механизмов и инструментов их политического и экономического решения, способов регулирования, прошедших не только экспертную оценку, но и этап апробации, по-прежнему остается на стартовых позициях. Возникающие в связи с этим предрассудки мигрантофобии приводят к трансформациям общественного настроения, которые выражаются в недовольстве миграционной ситуацией, нарастанию безработицы, заполнению городов иноэтничными маргиналами, образованием буферных зон, палаточных городков, ростом уличной преступности, усилением военного и полицейского присутствия, сменой религиозных констант.

Вся эта совокупность негативных обстоятельств, оказывающая дестабилизирующее воздействие на общественно-политический фон, стала реакцией с отложенным действием на масштабное внедрение по всем фронтам концепции неоллиберализма, совпавшее с мощными процессами империяльной деколонизации по всему миру, обостривших затяжные военные конфликты и положивших начало массовым миграциям. Все эти явления, которые уже трудно отнести к обыденной ксенофобии и интолерантности, систематически фиксируются социологическими службами, подтверждаются результатами опросов общественного мнения, мониторинговых оценок политических центров. Как правило, падает уровень доверия людей друг к другу даже в многонациональной урбанистической среде, что проявляется в различных видах интолерантности: аверсивной — предубеждения против мигрантов у тех людей, которые считают себя коренными жителями и убежденными сторонниками эгалитаризма, при этом сохраняя явные чувства неприязни в отношении приезжих, и символической — предубеждения против мигрантов, которые берут начало в уверенности в том, что те нарушают традиционные американские/европейские/российские или иные ценности общенациональных культурных систем.

¹ Вечканов Г.С. Миграция населения как фактор формирования трудовых ресурсов // Проблемы трудовых ресурсов: социально-экономическое исследование. СПб., 1995. С. 73.

Основополагающими категориями исследования в ряду социологических и политологических категорий являются «трудящийся мигрант»¹ и «иммигрант»².

«Как отличить иммиграцию от миграции, если вся планета стала пространством сплошных перемещений? — задается вопросом Э. Умберто. — Думаю, что различить можно. Иммиграция поддается политическому контролированию, а миграция нет; миграция сродни явлению природы. Пока речь идет об иммиграции, можно надеяться удержать иммигрантов в гетто, дабы они не перемешивались с местными. В случае миграций гетто немислимы, и метизация становится неуправляемой»³.

Еще Редьярд Киплинг утверждал: «Запад есть Запад. Восток есть Восток. И вместе им не сойтись»⁴. Вся история человечества является историей смены цивилизаций и культур. Автор теории

¹ Трудящийся мигрант — это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является. Для законной деятельности трудящийся-мигрант (и члены его семьи) должен получить разрешение на въезд, пребывание и оплачиваемую деятельность в государстве работы по найму в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых это государство является. Трудящиеся-мигранты и члены их семей могут свободно покидать любое государство, включая государство своего происхождения. Это право не должно подлежать каким-либо ограничениям, за исключением тех, которые предусматриваются законом, необходимы для охраны национальной безопасности, общественного порядка (order public), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц (см.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/twiki/691972>).

² Иммигрант — обобщенное наименование граждан других государств или лиц без гражданства, прибывших в данное государство на временное или постоянное жительство. Причины въезда могут быть различными: например, поиск заработка, политические мотивы и др. В связи с большим наплывом иммигрантов ряд зарубежных стран принял специальные законы об иммиграции или об иммиграционном контроле с целью упорядочить и приостановить нерегулируемый приток иммигрантов, их правовое положение внутри страны, порядок высылки нелегальных иммигрантов или иммигрантов, нарушающих законы страны пребывания. Таким образом, в этих странах категория «иммигрант» из научного лексикона перешла также и в лексикон конституционно-правового и административно-правового регулирования (см.: URL: http://constitutional_law.academic.ru/460/%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2).

³ Умберто Эко. Миграция, терпимость и нестерпимое [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Эко/_07.php

⁴ Киплинг Дж. Р. Баллада о Востоке и Западе [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/KIPLING/zapowed.txt>

«столкновения цивилизаций», американский политолог Самюэль Хантингтон писал, что в истории человечества одни цивилизации погибают, не достигнув своего расцвета, другие проходят полный цикл развития и угасают, подобно пережившим свой век старцам. И сейчас, в «эру глобальной политики», прежние, зачастую случайные и непродолжительные контакты основных цивилизаций переросли в непрерывное стихийное взаимодействие, причем не всегда мирное¹.

Феномены, которые Европа все еще пытается воспринимать как иммиграцию, в действительности представляют собой миграцию. «Третий мир стучится в двери Европы и входит в них, даже когда Европа не согласна пускать. Проблема состоит не в том, чтобы решать (политики любят делать вид, будто они это решают), можно ли в Париже ходить в школу в парандже или сколько мечетей надо построить в Риме. Проблема в том, что в следующем тысячелетии (я не пророк и точную дату назвать не обязываюсь) Европа превратится в многорасовый, или, если предпочитаете, в многоцветный континент. Нравится вам это или нет, но так будет. И если не нравится, все равно будет так»², — заявляет Э. Умберто.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

² Умберто Эко. 5 эссе на тему этики // Миграция, терпимость и нестерпимое. М, 2008.

Глава 1

МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

§ 1.1. Миграционная политика и управление рисками

Объективно считается, что миграционная политика является регулятором движения людей, которая может быть одновременно многофункциональной — поощряющей, затрудняющей, ограничительной, разделительной, активно воздействующей и т. д.

В.А. Волох предложил новую, более полную научную редакцию определения этой сферы: «Миграционная политика — комплекс политических, организационных, институциональных, нормативных, правовых, финансовых, идеологических и иных мер, осуществляемых международными органами и организациями, государственными и муниципальными органами власти, политическими партиями, общественными организациями и движениями, средствами массовой информации и их представителями по формированию и реализации основных направлений управления миграционными процессами посредством использования власти, в том числе политической, либо осуществления влияния на власть в интересах реализации значимых государственных и общественных потребностей, обеспечения и защиты прав человека и гражданина»¹.

Современная действительность осложняется многими турбулентными явлениями: многотысячные потоки беженцев с Ближнего Востока в Европу, поглощение военными конфликтами целых государств, падение качества жизни людей, рост стихийных бедствий и техногенных катастроф, стимулирующих увеличение миграционной активности населения (вынужденной, трудовой и нелегальной) в современном глобальном мире.

¹ *Волох В.А.* Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. С. 81.

Углубление процессов глобализации, обуславливающих оптимизацию национальных различий и масштабное усиление единой образной культурной матрицы, внешнеэкономической и политической зависимости государств, развитие научно-образовательных связей и универсализацию систем подготовки кадров, привели к «увеличению потоков трудовой миграции между развитыми странами» и эмпирическому доказательству известной формулы политэкономии: «население следует за капиталом»¹. Роль центров движущей силы в глобализующемся мире могут выполнять только страны, обладающие мощным научно-технологическим и образовательным потенциалом, высокопроизводительным человеческим капиталом, и чем больше их будет, тем вероятнее будут усиливаться принципы полицентричности в современной геополитике.

На этот процесс сильное влияние оказывает синтез психологических и экономических категорий, будоражащих умы людей, — оторванность и отдаленность от стратегических мировых центров, несопоставимость денежных доходов, рассогласование возможностей в качестве жизни и другие социальные параметры, усиливающие их готовность к изменению мест основного жительства.

Известный мировой авторитет Эко Умберто, профессор, почетный доктор многих иностранных университетов, знаменитый в первую очередь своими работами по медиэвистике, истории культуры и семиотике, пишет: «На фоне XIX столетия, видевшего толпы иммигрантов, в нашем веке сложно квалифицировать многие феномены. Легкость перемещений несказанная, и крайне трудно определить, имеем ли мы дело с иммиграцией или же с миграцией. Безусловно, наблюдается неудержимое движение с юга на север (африканцев и выходцев с Ближнего Востока — в Европу), индийцы наводнили собой Африку и острова Тихого Океана, китайцы присутствуют везде, японцы в виде своих производственных и экономических структур тоже присутствуют везде, хотя физически и не снимаются с места в массовом порядке»².

Современная миграция из менее развитых в более благополучные страны определенно дифференцируется по совокупности груп-

¹ Социология практики: методологические проблемы / под ред. В.Я. Ельмеева. СПб., 1994. С. 43.

² Умберто Эко. Миграция, терпимость и нестерпимое [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/_07.php

пы факторов — национальному и конфессиональному составу, образовательному уровню, языковой компетентности, принадлежности к социально-статусному слою, возрасту и гендерному признаку, что оказывает существенное влияние на принимающие общества. Однако, наряду с указанными параметрами, за последние десятилетия появился еще один доминантный фактор — цивилизационный, обусловленный тем, что кардинальное расширение транснациональной географии миграции приводит к изменению самой структуры миграционных потоков, прибывающих с территорий Ближнего Востока, Африки, Афганистана, океанических островов, большинство представителей которых находятся на огромном культурно-поляризационном расстоянии от стран поселения.

Решающее значение приобретает рост межстрановой напряженности в вопросе миграционной политики даже внутри таких устойчивых международных конфигураций, как Европейский Союз. Дуализм в понимании и выработке механизмов и способов включения миллионов мигрантов в относительно благополучно структурированную жизнь становится самой настоящей проверкой на приверженность идеалам и ценностям свободы и равноправия. Управление масштабами и интенсивностью миграционных потоков без какой-либо сегрегации по образовательному цензу, национальным признакам, вероисповеданию становится самой настоящей дилеммой, в том числе и для развитых стран.

Управление интеграцией мигрантов, с одной стороны, требует значительного увеличения расходов принимающих государств, включения инструментов повышения безбарьерной миграционной привлекательности страны по индексу МІРЕХ, а с другой — способствует широкому распространению хозяйственной деятельности в индустриальном производстве, обустройство в которой не пользуется большим спросом среди коренного населения развитых стран.

Отличительная особенность миграционной политики состоит в том, что она приводит в действие многочисленные регуляторы, механизмы и инструменты, относящиеся как к области экономической политики, так и к такому сложноструктурированному феномену, как «культура общества», к его традициям, этническим и социокультурным идентичностям, ментальности, языковой и иной информационной коммуникации. «Иммиграция, — подчеркивает итальянский исследователь Кристиано Коданьоне, — находится на перекрестке двух весьма различных политических семантик: осно-

ванной на экономических или функциональных проблемах и основанной на культуре, самобытности и традиции»¹.

Исполнение миграционной политики в развитых странах формируется на разных принципах включения прибывших в страну на жительство и трудовую деятельность в общегосударственную, национальную, местную, исторически сформировавшуюся социокультурную атмосферу, которая, в свою очередь, является идейной платформой для реализации различных моделей: ассимиляции (Франция), интеграции (Германия), многоступенчатой натурализации (Великобритания), мультикультурализма (Швеция), «плавильного котла» — трансформации различных этнических и социокультурных сообществ в единую нацию (США), полиэтничного диалога и национально-государственного строительства (Российская Федерация). Однако отдельные элементы этих систем, эффективно работавшие не одно десятилетие в относительно стабильной ситуации, в настоящее время из-за планетарных миграционных сдвигов, приведших к кризису гуманизма, потерпели полное фиаско.

Так, на состоявшейся 27 октября 2014 г. международной конференции «Миграционные проблемы в Европе и пути их решения», прошедшей в Институте Европы РАН и подготовленной совместно с российской межрегиональной общественной организацией Ассоциацией европейских исследований и Московским представительством Фонда имени Конрада Аденауэра, речь шла и о ситуации во Франции. Как отметил С.М. Федоров, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального развития ИЕ РАН, модель интеграции иммигрантов, в рамках которой гражданство предоставлялось лишь по факту признания республиканских ценностей и французской культуры, независимо от этнических корней и религиозной принадлежности, неплохо работала в 1970-е годы, но далеко разошлась с реалиями последних лет, приведшими к расколу во французском обществе. Назвав «шокирующими» предложения доклада администрации Николя Саркози «Большая нация, за инклюзивное общество», которые должны были обеспечить «перезагрузку» французского общества посредством еще большего упрощения процедуры получения гражданства, укрепления роли ислама и т. п., С.М. Федо-

¹ Коданьо К. Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М.: Гендальф, 2002. С. 21–22.

ров отметил: «К счастью, они остались без дальнейшей имплементации... но вместе с тем так и не удалось прекратить эрозию старой модели интеграции мигрантов... тем более не удалось открыть новую страницу в реализации иммиграционной политики»¹. В этой связи, как отметил в своем вступительном слове директор Института Европы доктор политических наук А.А. Громыко, «восстания в пригородах Парижа, превращение Средиземного моря в море скорби по тысячам погибших в попытке перебраться в Европу, трагические события в Испании и других странах Евросоюза возвели миграционную политику в разряд наиболее проблемных»².

Учитывая, что ряд стран в обозримом будущем не обладает должными ресурсами для перехода в когорту развивающихся стран, тем более в ограниченные клубы гораздо более успешных государств, для них единственной возможностью достижения реального цивилизационного прогресса является пространственное межстрановое и даже межконтинентальное перемещение. Происходит так называемый процесс переноса идентичностей с возможностью их смены, что впоследствии сказывается на драматической судьбе всего этноса и ведет к утрате его национального духа и дальнейшей неокOLONиальной зависимости от метрополий — центров высоких технологий, знаний и компетенций и иных ресурсов достижения благополучия.

Общеизвестно, что на миграционную картину мира самое существенное влияние оказывает демографический фактор. Так, чтобы население мира достигло отметки в миллиард жителей, в 1800 году потребовалась вся предшествовавшая многотысячелетняя история человечества. В наши дни, по официальным данным ООН, для того чтобы оно выросло с 6 до 7 млрд, понадобится немногим более десяти лет. В странах БРИКС насчитывается миллиард молодых людей. Фактически в них проживает большинство молодежи мира, роль которой в решении глобальных проблем современности неуклонно возрастает. Это наглядный пример изменений гигантского масштаба, происходящих с невероятной скоростью.

¹ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения // Доклады Института Европы / под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Институт Европы РАН. 2015. № 315. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 144 с.

² Там же. С. 7.

Очень интересное исследование провели журналисты легендарного издания «Economist». Выступив в роли экспертов процессов ускоряющегося развития мира, они пришли к выводу, что происходящий гигантский цивилизационно-технологический процесс развития человечества будет сопровождать его мощный демографический рост. Свои размышления об этом журналисты подтверждают фактами неоспоримой статистики: «Численность населения Земли растет быстрее, чем когда-либо ранее. Потребовалось 250 тыс. лет, прежде чем она достигла 1 млрд, более 100 лет, чтобы увеличилась до 2 млрд (в 1927 году), прошло еще 33 года, и нас на планете стало 3 млрд. К 2050 году численность населения составит предположительно более 9 млрд жителей и продолжит свой рост далее. В некоторых странах этот рост уже сегодня достиг поразительных показателей. В 1970 году в Нигерии проживало 57 млн человек. К 2050 году, если темпы рождаемости в этой стране не претерпят существенных изменений, эта цифра увеличится до 389 млн чел., почти столько же, сколько и в США. Население другой африканской страны — Танзании растет еще более быстрыми темпами: в 1970 году там проживало 14 млн человек, а к 2050 году предполагается уже 139. К 2100 году Нигерия и Танзания могут оказаться соответственно третьей и пятой странами мира по численности населения»¹.

Появившаяся и утвердившаяся в гуманитарной науке сравнительно недавно Концепция «третьего демографического перехода» является одним из примеров претендующей на самостоятельность «пристройки» к фундаменту теории демографического перехода. Как и в ситуации «второго демографического перехода», потребность в критическо-аналитическом восприятии вызывает не сам термин, поскольку, по мнению известного демографа А.Г. Вишневого, он указывает на важный специфический этап единого демографического перехода и тем способствует его осмыслению, — а его «изолированная» интерпретация»².

Небывалый лавинообразный нарастающий рост международных миграций, приводящий к тому, что замещается, по сути, совер-

¹ Франклин Д., Эндрюс Дж. Мир в 2050 году. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2013. С. 17–18.

² Вишневский А.Г. Время демографических перемен: избр. ст. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. С. 57.

шенно другим этническим составом населения целых стран, британский демограф Д. Коулмен назвал «третьим демографическим переходом»: «Если первый демографический переход выразился в изменениях уровней рождаемости и смертности, а второй — в изменениях сексуального поведения, организации жизни семьи и ее форм, то третий демографический переход затрагивает последний остающийся компонент, характеризующий население, а именно его состав. Низкие уровни рождаемости приводят к изменению политики в отношении миграции, а миграция, в свою очередь, оказывает влияние на состав населения. В конечном счете, она может привести к полному изменению этого состава и замене нынешнего населения населением, которое составляют либо мигранты, либо их потомки, либо население смешанного происхождения»¹.

Таким образом, согласно исследованиям Дэвида Коулмена, третий демографический переход — означает, прежде всего, изменение этнического, культурного и иного состава населения принимающих стран в результате иммиграции. Предпосылки для такой иммиграции создает низкая рождаемость в принимающих странах, население которых перестает активно воспроизводиться. Они вынуждены восполнять убыль населения, принимая большое количество мигрантов, что и формирует феномен «третьего демографического перехода»². Д. Коулмен акцентирует внимание на том, что в отличие от «первого» «третьий демографический переход» не является универсальным для всей планеты, он затрагивает только развитые страны с низкой рождаемостью, а обусловленные им изменения не симметричны: состав населения развитого мира станет больше напоминать население развивающегося мира, но не наоборот. При этом он полагает, что подобное сценарное развитие событий не является абсолютной неизбежностью, и соответственно прогнозы, предсказывающие массовый приток мигрантов, «не высечены в камне», и с помощью разумно выстроенной политики управления движения человеческим капиталом их отрицательные издержки можно частично избежать или компенсировать адекватно выработанными механизмами.

¹ Коулмен Д. Третий демографический переход // Демоскоп Weekly. № 299–300. 3–16 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php>

² Там же.

В схеме Д. Коулмена один из главных факторов постоянного притока иммигрантов в Европу — падающая ниже уровня простого замещения поколений рождаемость в европейских странах, причем и он сам, и другие теоретики демографического перехода усматривают объяснение этого спада в экономических, социальных и культурных преобразованиях, происходящих в этих развитых странах, хотя по многим сегментам промышленности и технологического прогресса они уже открыли для себя постиндустриальную эпоху. Возражения исследователей сводились к тому, что подобные объяснения избыточны, поскольку снижение рождаемости предопределено снижением смертности и необходимостью восстановления нарушенного демографического равновесия. Однако такое возражение всегда может натолкнуться на контраргумент: падение рождаемости не останавливается, достигнув уровня равновесия, а падает ниже этого уровня. Этот аргумент не только выдвигается, но иногда трактуется как свидетельство несостоятельности теории демографического перехода.

Этот этап, безусловно, не может быть простым. Известно, какой огромный отпечаток наложило на состав населения Европы и на всю ее историю Великое переселение народов в I тыс. н.э. и какие от этого процесса последовали культурные отголоски на целые века.

Может показаться, что миграционное движение в древние времена, ставшее предпосылкой для расселения по планете ушедших в прошлое и продолжающих существовать и поныне народов, было колоссальным. Однако все население известного и открытого мира того времени не превышало и 200 млн человек, то есть свободных пространств было в разы больше, и это позволяло народам безболезненно совершать миграции, образовывать поселения и государства, заниматься сельским хозяйством и промыслом. Однако, спустя обозримые в хронологии столетия, только к началу XXI в. стремительно растущее количество международных мигрантов уже превысило исходное число в 200 млн человек, и можно утвердительно предполагать, судя по полыхающему Ближнему Востоку, что это только начало. Нетрудно спрогнозировать, как события будут развиваться дальше и к чему они смогут привести более процветающие страны, существующие в весьма территориально ограниченном пространстве, имеющие сложившуюся за века культуру, огромное историческое наследие, риск утраты которых за считанные годы также велик.

Происходящая депопуляция стран Севера говорит о том, что они и дальше будут нуждаться в притоке населения, а перенаселенный Юг всегда будет готов отправить к ним мигрантов-переселенцев в любых количествах. В то же время демографический капитал Севера и Юга несопоставим, миграционная динамика Юга всегда будет значительно превышать существующие и перспективные потребности Севера. Имеющая место коллизия между предоставлением убежища, готовностью уберечь от гуманитарной катастрофы целые страны и стремлением навсегда закрепиться на европейской территории всеобщего благоденствия для постоянного получения социальных благ, ничего не получая взамен, как неизбежная ситуация «глобализованного демографического перехода», ставит мир перед очень серьезными морально-этическими проблемами, а не только денежно-финансовых отношений.

На наш взгляд, важно отметить, что миграционное движение имеет свои темпы и закономерности, и за последние десятилетия прошло плавное наполнение мигрантами европейской части суши. Согласно оценкам ООН, за период 1960–2000 гг. с Юга на Север произошло перемещение около 60 млн человек. Это фактически полное население одной из крупных стран, но при этом нельзя не подчеркнуть, что равное количество этому выехало из Европы за океан за 120 лет, и этот циркуляционный поток перемещений не сокращается. Так, десять лет назад в развитых странах проживали примерно 62 млн мигрантов из развивающихся стран, и их число продолжает расти.

Нужно также отметить, что в силу последних событий и геополитических потрясений средний вариант прогноза ООН, при котором происходит сокращение притока мигрантов в развитые страны, не оправдывается, так как он стихийно усиливается, и предположительно к 2050 году в наиболее успешные страны переместятся еще 125 млн чел. из развивающегося мира.

Мы полностью солидарны с А.Г. Вишневым в том, что «существование разных культур и религий в рамках одного государства — не новость в истории человечества. Чаще всего оно возникало в результате территориальной экспансии некоторых государств, создания мировых империй и т.д. и гораздо реже — вследствие миграций. Подобное сосуществование часто приводило к некоторому культурному сближению элит, развитию торговых связей, появлению региональных или имперских, но все это

слабо затрагивало основные массы населения, оставшегося крестьянским, привязанным к земле, маломобильным. Это относилось и к сообществам мигрантов, диаспорам, которые, оказавшись в инокультурном окружении, не растворялись в нем, а напротив, стремились сохранить свою культурную особость, свой язык, религию».¹

К этому определению межкультурного плюрализма считаем важным добавить, что постоянная переселенческая культурная «подпитка», проникающая из стран выхода мигрантов, нередко равноценна культурной экспансии, когда выходцы с Ближнего Востока, выросшие в горниле конфликтов и войн и не получившие качественного образования, не прошедшие социальных лифтов личностного становления и слабо идентифицирующие себя с великой восточной духовной культурой, ее наследием, усваивая сомнительные образцы псевдо-поведения, имеющего этническую окраску, начинают вести себя достаточно агрессивно в принимающих странах. Это порождает социальные и политические последствия и ведет к риску краха концепции мультикультурализма.

Таким образом, отличительной особенностью новейшей миграционной ситуации в глобальном плане является сокращение демографической базы коренного населения развитых европейских государств, нуждающихся в мультикультурном обогащении, что подтверждает мысль известного отечественного историка С.М. Соловьева, что «для развития сил как отдельного человека, так и целого народа необходимо общество других людей, других народов, если только при этом условии возможно движение мысли, расширение сферы деятельности»², добавим: и постоянный приток трудовых ресурсов. Во многих постиндустриальных государствах и сырьевых регионах миграция становится основной базой пополнения численности населения. В этом социально-политическом феномене объективно проявляется неизбежная необходимость в импорте:

а) квалифицированной рабочей силы — для занятости в индустриальном производстве;

б) интеллектуалов — в мировые урбанистические центры, преимущественно ментально адаптивных и психологически подвиж-

¹ Вишневский, А.Г. Время демографических перемен: избр. ст. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Высш. шк. экономики, 2015. С. 58.

² Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1990. С. 105.

ных к изменяющимся условиям, молодежную когорту до 30 лет, способную многие годы двигать вперед человеческий прогресс.

Нужно отметить, что каждая развитая или развивающаяся страна, исходя из алгоритмов и моделей собственного экономического развития, национальных интересов, демографических реалий и кадровых потребностей формирует систему притяжения мигрантов, в которой учитывается множество слагаемых параметров. Так, например, в Австралии, Канаде и Новой Зеландии, где принята рейтинговая система приема иммигрантов, рекрутируются и принимаются на постоянное жительство только экономически востребованные мигранты, в особенности высококвалифицированные, набравшие нужное количество баллов. Во Франции, Великобритании, России для высококвалифицированных специалистов введена ускоренная процедура выдачи разрешений на работу. И эта мотивация предельно ясна. Такие мигранты рентабельны, поскольку отличаются адекватным поведением, высоким уровнем встроенности в социально-экономические системы, приносят более высокую экономическую отдачу, практически стремительно проходят ступени процесса экономической интеграции и социализации в общество, оперативно осваивают стандарты социального поведения местного сообщества, его ценности, традиции, ритуалы, объединяя их со своей этикой и культурой поведения, что практически недоступно для малообразованных слоев иностранного населения. При этом следует отметить, что высокая доля последних среди приезжих нередко оценивается как избыточная, поскольку ее сложно отнести даже к квалифицированной рабочей силе, так как они демпингуют рынок труда, пагубно влияют на занятость, заработки местного населения, увеличивают нагрузку на социальную инфраструктуру и различные бюджеты государства и гражданского общества.

По социальному статусу дифференцированные пласты мигрантов включают не только наемных работников, но и предпринимателей и инвесторов. Приезд бизнесменов, как и высококвалифицированных специалистов дефицитного профиля даже стимулируется, а за некоторыми их категориями идет настоящая конкурентная борьба между развитыми странами с применением технологий «хедхантинга» — «охоты за умами», реализующими программы коммерческой и инвестиционной иммиграции на постоянное место жительства (Канада, США, Австралия), программы привлече-

ния специалистов в сфере IT технологий, медицины, биотехнологий (ФРГ, Великобритания, Франция и др.).

Сегодня перед Российской Федерацией вновь стоит ответственная миротворческая задача — внести свой вклад в ликвидацию источника угрозы и урегулирование ситуации, стать посредником в организации мирного диалога. Об особой роли российского государства в мировой политике свидетельствуют последние события, связанные с изменением позиции ведущих держав мира по вопросу урегулирования ситуации в Сирии, на Ближнем Востоке. Многие западные партнеры, даже крайне приверженные атлантическим ценностям, начинают осознавать, что без России, без прямого сотрудничества со странами Ближнего Востока противостоять террору невозможно. Опыт последних десятилетий показывает, что в условиях, когда другие страны предпочитают занимать одну из сторон конфликта, именно Россия как евразийская держава способна понимать и принимать позиции противоборствующих сторон, проводить взвешенную и примирительную эффективную внешнюю политику.

Для России, уже несколько столетий не проводящей колониальной политики, одной из будоражающих массовое общественное сознание основных тревог, и в первую очередь интеллигенции, является нарастающая потенциальная угроза кардинального изменения этнического состава населения страны за счет притока с разных рубежей страны иммигрантов. Демографический сценарий резкого сокращения численности коренного русскоязычного населения на огромных географических просторах Российской Федерации не замедлит смениться новым — естественной заменой иноэтничного населения, большую часть которого будут составлять мигранты и их потомки. Ярко обострившиеся тенденции исламизации мирового сообщества, роста радикальных настроений, волны терроризма, охватывающие не только арабские, но и европейские страны и в широком значении несущие угрозы евразийскому миру, выступают в качестве одного из главных аргументов в пользу естественного воспроизводства населения России, реализации переселенческой политики, частично способной компенсировать смертность населения, совершенствования системы здравоохранения, направленной на повышение качества и продолжительности жизни россиян.

Современная действительность предъявляет все более возрастающие требования к богатейшей отечественной культуре, кото-

рая, сохраняя внутреннее «ядро» неизменным, должна быть в определенной степени адаптивной, обладать нравственным фильтром и вбирать лучшие ценности и идеалы традиционных мировых культур, которые, еще сравнительно недавно казавшиеся такими далекими, становятся если не близкородственными, то тесно сопряженными с нашей ментальностью. Нужно быть абсолютно готовыми к тому, что люди, приехавшие к нам из Еревана, останутся армянами, из Бухары, Самарканда и Ташкента — узбеками, Астаны и Алма-Аты — казахами, из трехтысячелетнего Китая — будут осознавать себя китайцами, и каждый из них будет бережно хранить свой родной язык, обычаи и традиции, не растворяя свое особенное этническое в многообразии, но в то же время самым существенным для них должна стать принадлежность к российской нации, глубокое знание русского языка, истории и культуры, способность ориентироваться в социально-экономической жизни российских регионов.

Актуализация проблемы миграции в негативно-тревожном ракурсе обуславливается ростом безработицы, преступности, демографическими искажениями, сокращением трудовых ресурсов, интолерантным (дискриминационным) отношением к приезжим из среднеазиатских стран, выходцам из кавказского региона, жизненным опытом россиян, сталкивающимися с этими явлениями, масштабным влиянием СМИ.

Признанный авторитет в области российской миграционной политики, руководитель лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, эксперт Российского Совета по международным делам Жанна Зайончковская анализирует панорамную картину миграционной ситуации на постсоветском пространстве: «Всеобъемлющий кризис государства откликнулся глубоким кризисом и в миграционных процессах. Координаты, которые обычно детерминируют миграции — урбанизация, рынок труда, система образования и демографическая ситуация, — надолго потеряли былое значение. На первый план вышли стрессовые факторы — этническая дискриминация, коснувшаяся в наибольшей степени русских, утрата привычной социальной идентичности, вооруженные конфликты, потеря работы, бедность. Эти факторы решительно изменили природу миграций, придав им вынужденный характер, спровоцировав массовые потоки беженцев, репатриантов, направлявшихся в Россию, процессы этнического размежевания, активизировали процесс воссоеди-

нения семей, в то время как переселения, характерные для периода стабильного социального развития — учебные миграции, передвижения, связанные со службой в армии, сменой и поиском работы, вертикальной мобильностью — стремительно сокращались. Основная масса снявшихся с места людей из всех постсоветских стран устремилась в Россию, которая в первое десятилетие после распада СССР выполняла функцию общего дома для вынужденных мигрантов, независимо от их национальности»¹.

На данный момент существуют две альтернативные и диаметрально противоположные точки зрения на перспективы развития человеческого потенциала России. Согласно первой — весьма ограниченной, она должна развиваться исключительно на традиционном культурном ядре. Радетели этих взглядов — люди с совершенно разным культурным и образовательным цензом — от интеллигентов-мыслителей до опасных маргиналов с националистическими лозунгами, сплачивает которых в ряды сторонников жесткая позиция изоляционизма и предельного ограничения притока иммигрантов. Другой тренд, более логически объяснимый и математически просчитанный, состоит в том, что в ближайшие десятилетия России без иммигрантов невозможно обойтись. Особо значимым показателем в этой связи представляется сокращение численности трудовых ресурсов: по последнему прогнозу Федеральной службы статистики, в 2010–2030 гг. при сокращении численности всего населения на 2,8 млн человек население в трудоспособном возрасте сократится по «среднему варианту» на 12,1 млн человек. Особенно критической выглядит ситуация в 2012–2017 гг., когда численность населения в трудоспособном возрасте будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн человек². Об этот неоспоримый факт разбиваются любые идеологические сетоования на то, что нас, исконных жителей страны, крайне мало, а их — мигрантов — наоборот.

В начале первого десятилетия нового века известными российскими учеными-демографами составлялись еще более мрачные прогнозы, которые, несомненно, в новой экономической и геополитической ситуации выглядят еще более реалистичными.

¹ *Зайончковская Ж.* Вводная статья. Миграция в современной России // Миграция в России. Хрестоматия: В 3 т. Т. 1: В 3 ч. М.: Спецкнига, 2013. С. 17.

² Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detaildefault.jsp?category=1112178611292&elementId=1140095525812

литической ситуации будут в определенной степени корректироваться в положительную сторону, но не так резко, как хотелось бы. Так, согласно научным выкладкам руководителя Центра демографии и экологии человека при Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, директора Института демографии НИУ ВШЭ А.Г. Вишневого, предложившего со своей командой долгосрочный — до 2100 года — прогноз состояния численности населения России, без крупномасштабных миграционных вливаний ее население будет быстро сокращаться. Экстраполяционный, то есть в основном предполагающий сохранение современных тенденций миграции, вариант прогноза предсказывает, что число жителей России в 2050 году с высокой вероятностью будет ниже 100 млн, в 2100 году — ниже 70 млн человек. В прогнозе рассматриваются, конечно, и различные сценарии изменений рождаемости и смертности, но даже самые благоприятные из них не позволяют надеяться на перелом обстановки¹.

Другой аспект состоит в том, что для того, чтобы каждые пять-десять лет в корне не менять пенсионную систему, увеличивая продолжительность трудовой занятости, и, что более важно, — сохранить российскую идентичность в целом, необходимо увеличивать репродуктивный потенциал нации, обеспечивать высокий уровень рождаемости и естественного прироста населения, заниматься на государственном уровне «собираательством» россиян через реализацию программ переселения людей, имеющих исторические корни и связи с Россией и желающих способствовать ее процветанию.

В настоящее время миграция отличается преимущественно социально-экономическим и гуманитарным характером. Вместе с тем не снижается актуальность и значимость вопроса обеспечения безопасности принимающего государства.

Поэтому перед современной Российской Федерацией как принимающим государством стоит триединая задача:

1) разработка и эффективное применение механизмов управления миграционными процессами (внешними и внутренними) в целях обеспечения социально-экономического и демографического развития государства;

2) обеспечение национальной безопасности государства;

¹ Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Университет, 2004. С. 173–195.

3) выполнение принятых международных обязательств в области соблюдения прав человека.

После распада СССР Российская Федерация и другие новообразованные государства постсоветского пространства вынуждены были незамедлительно адаптироваться к процессам глобализации, жесткой конкуренции на мировой арене, необходимости вхождения в международные торгово-экономические ассоциации и политические союзы, ратифицировать десятки соглашений и правовых актов, ставивших национальные интересы и отчасти суверенные права в зависимость от общемировых трендов, законодателями которых выступала группа наиболее развитых стран. С одной стороны, это открывало новые ресурсные возможности развития, пути интеграции и продвижения своей продукции, снятию определенных ограничений, привлечению инвестиций, кредитов МВФ и глобальных банков, с другой — неизбежно предъявляло новые суровые вызовы и обнажало слабости и недуги еще неокрепших социально-политических и экономических систем.

Устойчивая ранее единая хозяйственная структура, позволявшая нивелировать неравномерное распределение ресурсов и оптимально их задействовать, чтобы, насколько возможно, обеспечить гармоничное развитие территорий бывшего Советского Союза, оказалась искусственно разорванной в угоду политической конъюнктуре, западным интересам, без учета складывающихся десятилетиями экономических связей. Именно этот геополитический фактор, наряду с проблемами демографии, предопределил скачкообразный рост динамики миграционных потоков на постсоветском пространстве.

Российская Федерация столкнулась с новым явлением — доказавшее свою эффективность замкнутое внутригосударственное перемещение трудовых ресурсов, связанное с их долговременной многоуровневой образовательной подготовкой, включая профессиональную, программами их социализации, организации совместной занятости в многонациональных трудовых коллективах, — в одночасье превратилось в несопоставимую по масштабам трансграничную миграцию, направленную исключительно в направлении пересечения российских границ. В этих условиях страна оказалась перед необходимостью в кратчайшие сроки разработать и принять профильное законодательство и на его основе приступить к государственному регулированию миграционных потоков,

чтобы избежать стихийной фундаментальной исламизации средне-кавказского региона и кавказского пояса.

Оптимизация соответствующих норм и механизмов продолжается и до настоящего времени. Именно поэтому представляется весьма востребованным соответствующий зарубежный опыт, прежде всего европейский, где маховик современных миграционных процессов начал раскручиваться лет на 30 раньше, чем в России.

Массовый приток иностранцев из африканских и азиатских государств (бывших колоний) с иными культурой и традициями, образом мышления и уровнем образования обострил социальные проблемы европейских обществ и поставил под угрозу национальное своеобразие европейцев. А в последнее время в связи с ростом исламского экстремизма и терроризма — и безопасность государств.

В итоге в большинстве европейских стран идея синтезировать многообразие культур уступила место стремлению к «жесткой интеграции» мигрантов в европейское общество на условиях компромисса: с соблюдением их гражданских прав в том объеме, в котором они не вступают в противоречие с национальными интересами и культурными традициями европейских государств. Управление рисками, связанными с притоком мигрантов по осям — Восточно-Европейская равнина и Большой Урал из Среднеазиатского региона, Дальний Восток — из Китая — происходит в условиях нарастающей интенсификации миграционных потоков. Из европейских стран идет, как правило, незначительный приток иностранных интеллектуалов в урбанизированные центры, чья деятельность в основном связана с банковским сектором и высокими технологиями. По точным прогнозам экспертов, в ближайшие годы развернется конкурентная борьба за трудовые ресурсы. «Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2012–2030 гг. даже по «среднему» варианту будет существенно выше современных масштабов и составит 7,2 млн человек»¹. Рост количества прибывающих иноэтнических мигрантов способствует тому, что необходимо постоянное ведение мониторинга, чтобы исключить любые хаотичные и стихийные ситуативные риски в миграционных процессах.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года / Федеральная служба государственной статистики. М., 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095525812

По данным ФМС РФ, на август 2015 г. в России находилось 10,9 млн иностранных граждан, в основном с Украины (2,6 млн чел.), из Узбекистана (2,1 млн чел.), Таджикистана (около 1 млн), Казахстана и Белоруссии. За год в Российской Федерации иностранцев меньше почти не стало (в июне 2014 года в ФМС говорили об 11,1 млн человек), но изменился их состав. Так, год назад в Российской Федерации было на 1 млн меньше украинцев, а последние два места в «топ-5» стран — «доноров» занимали Азербайджан и Молдавия. 35% миграционного потока приходится на Москву и Московскую область. В 2014 году в ФМС заявляли об 1 млн работающих иностранцев в Москве.

Согласно объективным прогностическим оценкам Россия XXI века, как и многие другие развитые и развивающиеся страны, переживает серьезный демографический кризис, который станет затяжным, и без коренного изменения ситуации, включая опору на миграционный фактор, произойдет одна из крупнейших в истории России потеря народонаселения. Так, «к началу 2014 г. население страны было почти на 5 млн человек меньше, чем в 1993, когда оно достигло пика 148,6 млн. По данным экспертов, к 2030 году жителей России в трудоспособном возрасте станет на 18 млн меньше, чем сейчас»¹.

Главной целью современных международных конфигураций является свободное движение капиталов, товаров и рабочей силы на принципах дружелюбия и делового сотрудничества. Важное направление — подготовка в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу — 2018 и подобных крупнейших мероприятий — приводит к необходимости привлечения мигрантов, для которых на этот период создается максимальный режим благоприятствования. В связи с таким подходом примечательна точка зрения М. Курцера, председателя Комитета по трудовым отношениям и кадровой политике Российского союза строителей, считающего, что «падающие кривые численности населения естественным путем не переломить. Нужна масштабная государственная политика как по закреплению существующего населения, так и по привлечению новых людей. Будем реалистами: пока задача в том, чтобы хотя бы не допустить дальнейшего сжатия населения на востоке и попытаться повысить его эко-

¹ Вишневский А. России нужны люди // Миграция XXI век. 2014. № 6–7 (26–27). С. 18–20.

номическую активность не только за счет запуска новых «больших проектов, но и за счет расширения возможностей для частной инициативы»¹.

Государственная миграционная политика выполняет следующие функции:

а) регулирования миграционных процессов. В этом смысле миграционная политика есть совокупное воздействие на миграционные потоки с целью их упорядочения, осуществляемое как через создание соответствующих социально-экономических условий, принятие законов и подзаконных актов (на внутриполитическом плане), так и посредством заключения двусторонних и многосторонних договоров, практику международных совещаний и переговоров по проблемам миграции (на внешнеполитическом);

б) рационализации возникающих противоречий, реализующейся через поиск консенсусных решений посредством создания механизма, позволяющего установить взаимодействие всех сторон политического процесса при максимальной нейтрализации диссидентных моментов;

в) интегративная. Во внутриполитическом аспекте выражается через процесс включения мигрантов в российское общество, проявляющийся в аллокации ценностей: от получения российского гражданства до выдачи пенсий, пособий и т. д. Во внешнеполитическом аспекте проявляется через выработку и проведение согласованной межгосударственной миграционной политики в рамках СНГ, а также в поддержке контактов с международными и зарубежными правительственными и неправительственными организациями в целях защиты и осуществления прав мигрантов, а также предупреждения и пресечения незаконной миграции.

На современном этапе определен фокус общих стратегий и подходов в области единой международной миграционной политики и к управлению миграцией, отвечающих интересов на межгосударственном уровне. Они обозначены в главе по миграции Плана действий, принятого на Международной конференции по миграции и развитию в Каире в 1994 году (ICPD), Международной повестке дня по управлению миграцией (IAMM), предложенной в рамках Бернской инициативы, а также в Рекомендациях и Планах действий

¹ Курцер М. С чего начать? // Миграция XXI век. 2014. Сентябрь-октябрь (спецвыпуск). С. 17–18.

по трудящимся-мигрантам, принятых на международной конференции труда в Женеве в 2004 году.

Принципиальные положения действующего пакета конвенций в этой области можно суммировать и емко изложить в виде следующих тезисов:

1. Устанавливаются всеобъемлющая понятийная база и нормативно-правовые основы для выработки национальной политики и практики в отношении иностранных работников и членов их семей. Таким образом, они выступают инструментами стимулирования государств в разработке, совершенствовании и адаптации национальных законодательств к действующим и принимающимся международным стандартам.

2. Эти документы обозначают конкретные ориентиры для национальной политики и межгосударственного сотрудничества в вопросах выработки миграционной политики, формировании баз данных для обмена информацией, открытого информационного обеспечения самих мигрантов, регламентируют применение инструментов по содействию возвращения мигрантов и их реинтеграции.

3. Международная конвенция 1990 года четко определяет, что трудящиеся-мигранты — это не просто работники и экономические субъекты, они также являются социальными субъектами вместе со своими семьями и могут гарантированно рассчитывать на соответствующие социальные права. Этот документ усиливает принципы конвенций МОТ о трудящихся-мигрантах в части их равенства в правах с национальными работниками в странах приема.

4. Совокупность этих конвенций включает положения, нацеленные против эксплуатации и дискриминации мигрантов, и предполагает обеспечение условий «достойного труда», которые определены международными стандартами труда и практически все применимы к трудящимся-мигрантам.

5. Конвенция МОТ № 143 и Конвенция 1990 года вводят в оборот тезис о незаконных мигрантах, побуждая национальные правительства решать проблему нелегальной трудовой миграции путем интенсификации международного сотрудничества в этой области.

6. Эти конвенции восполняют большой правовой пробел в отношении защиты нелегально работающих иностранных граждан и членов их семей, предлагая ввести в национальные законодательства стран въезда и стран выезда нормы, обеспечивающие минимальную защиту нелегальных мигрантов.

7. Несмотря на то, что все три конвенции в идеале регулируют права трудящихся-мигрантов, практическая реализация зафиксированных в них положений распространяется и на всестороннюю защиту других мигрантов, в отношении которых были применены разного рода насильственные действия, и которые, по сути, находятся в бесправном положении, в том числе жертв торговли людьми.

8. Конвенции составлены подробно, грамотным юридическим языком, что позволяет взять их положения за модельную основу для последующего включения в национальные законодательства, избегая правовых ошибок, неверных толкований и больших различий при их корреляции в правоприменительной международной практике.

Вместе с тем, стандарты и нормы международного права, с которыми должны считаться правительства национальных государств и их ассоциативные образования, декларируют равноправие по критериям занятости и трудоустройства мигрантов. В решениях Комитета экспертов Международной организации труда по применению конвенций и рекомендаций постоянно подчеркивается, что международные стандарты труда, безопасности и охраны труда, продолжительности рабочей недели и рабочего дня, минимальной оплаты труда, недискриминации, свободы ассоциаций, отпуска по беременности и родам и т. д., должны применяться как к национальным, так и иностранным работникам. Комитет МОТ по свободе ассоциаций специально обращает внимание на то, что все трудящиеся-мигранты вне зависимости от их правового статуса имеют право на защиту своих интересов через профессиональные ассоциации. Однако этот инструмент практически не развит, и таких НКО, которые действительно повседневно занимаются этой проблематикой, еще считанные единицы.

Однако, несмотря на более чем 50-летнюю практику разработки и внедрения механизмов регулирования миграционными процессами, эксперты подчеркивают, что большинство конвенций, нацеленных на достижение соблюдения прав трудящихся-мигрантов, заключенных в рамках деятельности Международной организации труда, не ратифицированы государствами — членами ООН, особенно развитыми странами, в которые стремятся трудовые мигранты.

Международная организация по миграции (далее — МОМ), не встроенная в систему институтов ООН, образованная в далеком

1951 году и ориентированная на защиту прав беженцев, расширила пределы своих компетенций, которые обусловлены поступательной динамикой перемещений человеческого капитала. Поэтому, не обладая потенциалом глобального влияния, МОМ ограничена функциями инициирования гуманитарных программ по линии межправительственного сотрудничества. При этом легитимными способами правоприменительного воздействия на суверенные национальные государства, нарушающими права международных мигрантов с соответствующими для них последствиями, МОМ не обладает в принципе. Поэтому возрастает значение синхронизации действий национальных правительств и международных надполитических структур, способных повысить вероятность достижения позитивных результатов.

Политическим нонсенсом является то, что на продвижение основополагающих документов ООН, затрагивающих регулирование прав работающих мигрантов, затрачивается много лет. Так, на ратификацию Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990 № 45/158 и вступившей в силу 01.07.2003, потребовалось целых 12 лет. При этом из числа 42 стран, ратифицировавших эту Конвенцию, и 16 стран, ее подписавших, нет ни одного развитого государства, привлекающего сотни тысяч и даже миллионы трудовых мигрантов.

Следует также отметить, что в крупных международных экономических и политических конфигурациях, включающих большое количество участников, таких как АТЭС, АСАЕН, НАФТА, ШОС, БРИКС, СААРК, ЕС, ЕАЭС, СНГ, не всегда принята сбалансированная единая миграционная политика, отвечающая интересам национальных государств, поскольку при регулировании миграционных процессов в основном не применяются комплексный и синергетический подходы. Ситуацию осложняет еще и то, что в зависимости от необходимости лоббирования тех или иных собственных интересов одно и то же национальное государство может выступать в качестве члена нескольких интеграционных объединений, менять формат участия в этих конфигурациях, присоединяться к новым геополитическим структурам, где действуют свои «правила игры».

Разночтения в правовом регулировании миграционных процессов на уровне интеграционных объединений определяются, прежде

всего, уровнем экономического роста и социального благополучия, демографической динамикой и миграционной привлекательностью. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры: «...в Шри-Ланке, Бангладеш, Пакистане проводится активная политика содействия эмиграции рабочей силы, в Мьянме и во Вьетнаме наблюдается интервентская политика по экспорту рабочей силы, Филиппинами предпринимаются меры, направленные на поддержку граждан за рубежом. Отмечается, что государства-реципиенты явно проявляют тенденцию по возможности не возлагать на себя обязательство по соблюдению на своей территории прав мигрантов»¹.

Падение «железного занавеса» привело к броуновскому движению гигантских человеческих масс на постсоветском пространстве. Сначала резко усилились миграционные потоки за пределы бывшего Советского Союза, которые в первую очередь приобрели форму репатриации на историческую родину немцев, финнов, евреев, греков и других народов. В совокупности из СССР за 1988–1990 гг. навсегда уехали около 800 тыс. человек. Эмиграция за рубеж стала оказывать сильное влияние на демографическую динамику, прежде всего, в странах с невысокой рождаемостью (Россия, Украина).

После распада Советского Союза объемы и структура межгосударственных миграционных потоков на его обширной территории претерпели кардинальные изменения. Цивилизационным трендом этого периода, продолжающегося и поныне, стала трансформация Российской Федерации в главный центр притяжения сотен тысяч мигрантов — постоянных и временных — из всех бывших союзных республик. По данным российской статистики, с 1992 по 1999 год в Россию прибыло около 6 млн мигрантов из республик бывшего СССР, что привело к определенным изменениям в картине народонаселения.

Иностранные мигранты оказывают существенное влияние на формирование части валового внутреннего продукта (по некоторым оценкам, труд мигрантов в Российской Федерации создает 3–5% ВВП), в то время как достаточно невысокая стоимость их

¹ Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) / отв. ред. В.Ю. Лукьянова. М., 2012. С. 298.

рабочей силы укрепляет конкурентоспособность российских промышленных товаров, способствуют их продвижению на мировом рынке.

Необходимо отметить, что начиная с 2010 года в Российской Федерации были сделаны первые шаги по практическому применению механизма дифференцированного подхода к регулированию потоков трудовой миграции. Наряду с институтом патента был внедрен институт высококвалифицированных специалистов, предусматривающий комплекс преференций в области миграционного законодательства, которые через некоторое время были перенесены и на квалифицированных специалистов. Такие нововведения оказались востребованы. Так, в 2014 году по сравнению с 2011 годом в 3,2 раза возросла численность разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов, преимущественно (94,8%) из государств, с которыми действует визовый режим.

**Количество оформленных разрешений на работу
высококвалифицированным (ВКС) и квалифицированным (КС)
специалистам в 2010–2015 гг.**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (январь-апрель)
Оформлено разрешений ВКС,	3101	10 808	11 795	26 341	34 225	11 464
в том числе:						
– из стран с визовым режимом;	2876	10 010	10 863	22 419	32 455	10 120
– из стран с безвизовым режимом;	225	798	932	3922	1770	1344
– оформлено разрешений КС	x	x	44 053	129 435	158 644	5307

М.Л. Пантелеева предприняла попытку дефинировать понятие «работник-мигрант», рассмотреть его родо-видовые характеристики, что позволило исследователю сформулировать следующее определение: «...термин „трудящийся-мигрант” — это родовое понятие, дефиниция его включает категорию трудоспособных граждан, ис-

ходя из признаков: трудоспособный по возрасту (возрастной ценз), имеет способность к труду (трудовые навыки); мигрант — это переселенец. Тогда термин „работник-мигрант” будет видовым понятием, содержащим признаки (качество субъекта права), обязывающие регулирование правовых отношений в соответствии с нормами трудового законодательства. Однозначно, что только государство определяет, кто и при каких условиях может быть субъектом права и стороной соответствующих правоотношений, какими качествами он должен обладать. В связи с изложенным выше представляется логичным категорию лиц, которые могут быть носителями трудовых прав и обязанностей, прямо следующих из закона, а также являются субъектами трудовых правоотношений, именовать как „работники-мигранты”»¹.

На этом основании И.В. Плюгина приходит к объективному выводу о том, что правовая база интеграционных объединений, направленная на регулирование миграционных процессов, находится в стадии формирования. Комплексное регулирование миграционных процессов, а также наличие единой миграционной политики являются скорее исключением. Преобладание экономических причин миграции обусловило смещение акцента в правовом регулировании на вопросы трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также на предупреждение и пресечение нелегальной миграции. Проблемой большинства интеграционных объединений остается недостаточная эффективность механизмов реализации международных договоров в сфере миграции»².

Руководитель Федеральной миграционной службы России К.О. Ромодановский и известный ученый-социолог В.И. Мукомель, исследуя противоречия и проблемы в миграционной политике, которые не представляется возможным решить без ее систематизации, требующей взаимосвязанных решений, исходящих из адекватной оценки грядущих вызовов, мониторинга ситуации,

¹ *Пантелеева М.Л.* О термине «работник-мигрант» в законодательстве Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2014. № 5 (119). С. 133–134.

² *Плюгина И.В.* Правовое регулирование миграционных процессов в условиях региональной интеграции в АТР // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 158.

потребности в формировании региональных объединений на евразийском пространстве, делают вывод: «Россия является государством-членом Договора о Евразийском Экономическом Союзе, который выводит на качественно новый уровень и такое направление сотрудничества государств-членов Союза, как трудовая миграция. Необходимо подчеркнуть, что объем преференций, предоставляемых сегодня в России трудовым мигрантам и членам их семей из государств-членов ЕАЭС в части сроков режима пребывания и возможности осуществления трудовой деятельности, является максимальным. Аналогичные положения в двухстороннем формате ни с государствами СНГ, ни с партнерами из дальнего зарубежья Российская Федерация не устанавливала. Данные преимущества в вопросах пребывания и работы в России могут стать дополнительным стимулом для движения других наших партнеров по пути евразийской интеграции»¹.

Таким образом, нужно признать, что в международном правовом пространстве специальный механизм регулирования миграционных потоков на глобальном уровне, защиты прав и свобод перемещающихся людей, в том числе различных категорий мигрантов, на уровне интеграционных объединений работает пока еще не в полной мере эффективно.

Исходя из важнейших тенденций, определяющих как характер современной миграции, так и перспективы ее развития, все больше проявляются устойчивые и закономерно проявляющиеся явления, которые, на наш взгляд, следует учитывать при проведении социологических и политических мониторингов, выработке управленческих решений в сфере миграционной политики:

1. В развитых странах растет число жителей, родившихся в другой стране, что, бесспорно, способствует кросскультурному диалогу, однако при отсутствии грамотной иммиграционной политики и соответствующего законодательства ведет к усилению национальной напряженности в обществе.

2. Нелегальная миграция достигла очень высокого уровня: около 30 млн человек в современном мире проживают в чужих странах без права на жительство.

¹ Ромодановский К.О., Мукомель В.И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // *Общественные науки и современность*. 2015. № 5. С. 16.

3. Расширяются потоки циркулирующей миграции: все большее количество людей предпочитает не выбирать окончательно новую страну проживания, а по экономическим, политическим, социальным или иным мотивам проживать в этой стране временно, а после решения ряда важных для себя проблем возвращаться на родину или переезжать в другую страну.

4. Развиваются более тесные, чем это было ранее, связи мигрантов со своим сообществом на родине в результате повышения доступности средств связи и снижения стоимости транспортных расходов.

5. Диаспоры превращаются в новый тип социальных сетей, облегчающий процесс адаптации мигрантов посредством предоставления жилья, работы, помощи в прохождении бюрократических процедур. Такие сети способствуют увеличению притока мигрантов. Например, нелегальная миграция из Китая увеличила диаспору на 30–50 млн человек.

6. Миграция все активнее влияет на направление денежных потоков. Мигранты оказывают большую финансовую помощь родственникам, оставшимся на родине, или стремятся вкладывать капитал в экономику родной страны посредством инвестиций либо собственной предпринимательской деятельности.

7. Наблюдается феминизация миграции: раньше женщины мигрировали как члены семей, теперь же они выезжают самостоятельно, так как для них расширилась сфера предложений на рынке труда.

8. Изменился вектор движения беженцев и лиц, претендующих на предоставление политического убежища. На рубеже веков Западная Европа стала для этих групп мигрантов привлекательнее, чем США и Канада.

9. Миграция заметно влияет на ход урбанизации, потому что большинство мигрантов стремятся оставаться в крупных городах. Это усиливает диспропорции численности городского и сельского населения, а также, изменяя социальную картину городов, способствует деградации городской жизни¹.

¹ UN HABITAT 2004; U.S. Census Bureau 2004b; World Cities Project 2002; Australian Bureau of Statistics 2001; Statistics Canada 2004. Цит. по: Багаев В.И., Гольдин Г.Г. «Крикет-тест» для иммигрантов и «хиджаб-тест» для национальных правительств; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире: учеб. пособие. М.: Этносоциум, 2011.

§ 1.2. Миграционный аспект насыщения рынка труда

Миграция в современных условиях является неотъемлемым признаком процесса глобализации, движущей силой всех поколений, меняющей демографический ландшафт мира, определяющей точки концентрации высокопроизводительной и интеллектуальной силы, приводящей к успеху отдельных развитых стран и их объединений. Именно этот фактор является инструментом развития и обеспечения национальной безопасности как стран приема, так и стран исхода мигрантов: они должны быть готовы к вызовам, с которыми в настоящее время сталкивается международное сообщество.

На дисбаланс рынков труда сильное влияние оказывают отсутствие эффективно работающих информационно-консалтинговых площадок согласования интересов стран-участников международных политических и экономических объединений в плане гармонизации законодательства, отработки механизмов взаимодействия различных акторов миграционной политики, социологического мониторинга и обмена картотечной информацией, банками данных, создания взаимоприемлемых инструментов управления миграционными потоками, образовательной и языковой подготовки, сопряжения признаваемых учебных программ, выработки морально-этического кодекса, социального свода правил адекватного поведения в принимающей стране.

Следует отметить, что наиболее уязвимой категорией в условиях нарастающего глобального кризиса оказывается молодежь. Сегодня во всем мире около 75 млн молодых людей в возрасте до 24 лет — официально безработные, а снижение экономической активности, приводит уже не к отвлеченной вероятности, а суровой реальности — будет делать таковыми еще по 0,5 млн человек ежегодно. Большая часть молодежи трудоспособного возраста оказывается в условиях тотальной безработицы с самого старта карьерной линии, что, естественно, негативно сказывается на их будущем в долгосрочной перспективе. «Если молодежь и дальше будет не в силах месяцами найти работу, если будет увеличиваться ее отрыв от общества, государствам очень дорого обойдется нежелание бороться с этой проблемой», — предупреждает Международная организация труда¹.

¹ Красильников В. Занятость, новые возможности и здравый смысл // VIP Премьер. 2013. № 3. Цит. по: <http://www.vip-premier.ru/inside.php?action=statia&id=7387&pid=769>

В ряде стран ЕС (в частности, в Греции и Испании) только половина молодежи имеет полноценную занятость, а в целом всего по Евросоюзу молодежная безработица превышает 12%, и к 2017 году, по данным доклада, она составит 12,9%. Причем, около 40% безработной молодежи в 2012 году в развитых странах, в том числе в США и ЕС, не могли ее найти более полугода. А сегодня таковых еще больше.

Миграция как геополитическое явление объективно в новейших условиях становится международной общественной сферой, где особенно явственно просматривается объективная необходимость следования четким правилам и установленным правовым координатам. Очевидно, что если спросить любого работодателя, на предприятии которого трудятся мигранты, читал ли он Международную конвенцию о трудящихся-мигрантах 1990 года или Международную хартию о миграции, которую ратифицировали 82 страны мира, или знает ли он вообще о существовании таких документов, то честный ответ, скорее всего, был бы явно отрицательным. А ведь именно эти документы концептуально устанавливают нормы, направленные против эксплуатации и трафика мигрантов, обеспечивающие защиту нелегальных мигрантов и создающие условия для нормальной интеграции легальных мигрантов в принимающем обществе. В новой редакции этого документа утверждается признание экономических, социальных, культурных и гражданских прав трудовых мигрантов.

В этой связи П. Таран считает, что ответы на вызовы, с которыми сталкивается глобализированная экономика в сфере экономического развития, рынка рабочей силы, производительности труда, в значительной степени связаны с использованием труда мигрантов, который нередко осуществляется в самых неблагоприятных условиях: «Отсутствие стойкости и последовательности миграционной политики усугубляется политическим и идеологическим дискурсом в принимающих странах относительно незаконных мигрантов. Прагматическая целесообразность их присутствия на рынке труда — когда их нелегальный статус открывает возможность их сверхэксплуатации — представляет собой вызов правовым и идеологическим нормам развитых стран, поскольку эти лица лишены какой-либо юридической и социальной защиты. Формальным ответом на этот вызов является ассоциирование нелегальных мигрантов с преступностью, терроризмом, незаконной торговлей оружием

и наркотиками, которое сопровождается драконовскими мерами, направленными на борьбу с нелегальной миграцией. Социальная стигматизация и откровенная жестокость по отношению к нелегальным мигрантам сопровождаются соответствующей риторикой — нелегальные мигранты представляются врагами в конфронтации, аналогичной военной¹.

Обозначившаяся тенденция длительной безработицы неизбежно приводит к постепенной профессиональной дисквалификации, эмоциональному выгоранию и социальной дезадаптации работников, поскольку уровень их навыков перестает отвечать ожиданиям работодателей, заинтересованных в постоянной модернизации производства. Многие новые рабочие места становятся высокотехнологичными, соответственно требуют применения инноваций и высоких компетенций, особенно в выпуске продукции высокого передела, которыми большинство соискателей не обладают.

Насколько сегодня представляется возможным говорить о том, что миграционная политика, даже исходя из высокой экономической целесообразности, должна базироваться на гуманистических ценностях? Сомнений нет в том, что заинтересованные работодатели, гарантом ответственности и порядочности которых выступает государство, должны проявлять равенство обращения, недискриминацию, легальность труда, чтобы мигранты, заполняющие рынок труда, не чувствовали себя отверженными и могли рассчитывать на уважение достоинства личности. В развитом государстве с хорошо сформированными институтами гражданского общества продвижение и мониторинг норм права, эффективного управления и социальной безопасности является полем совместной ответственности органов власти всех уровней, работодателей, профсоюзов и самих мигрантов. Такой формат социального партнерства позволяет сделать процесс притока мигрантов «прозрачным» и максимально легальным, интересным для воплощения их намерения честно заработать в принимающей стране.

Публично декларируемая самооценочность и справедливое равенство этнокультур и религий в реальности приводит к их размыва-

¹ *Таран П.* Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Куда движется век глобализации? / под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. С. 246.

нию и в итоге — их тотальному разрушению. К примеру, боязнь оказаться бескомпромиссным в утверждении своих естественных культурных начал привела к своеобразному оксюмору — в США уже неприлично желать «счастливого рождества» — предпочтителен формат «счастливых выходных», чтобы не затронуть чувства ино-религиозного сообщества.

Труд мигрантов в настоящее время в основном позволяет обеспечивать конкурентоспособность индустриальных экономик принимающих стран за счет его высокой производительности и низкой себестоимости. Постоянную востребованность в мигрантах демонстрируют целые отрасли, такие как аграрно-промышленный комплекс, трудоемкое сборочное и обрабатывающее производство, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, уборка территорий, ресторанный, гостиничный, развлекательный бизнес и др. Это позволяет компенсировать многие потенциальные издержки и риски: избежать крупных затрат на создание сертифицированных рабочих мест, представить квоты на дешевую иностранную силу низкоконкурентным предприятиям, массово заполнить непрестижные вакансии, особенно в отдаленных и непривлекательных территориях, сберечь здоровье национальным трудовым ресурсам, которые будут направляться в высокотехнологические секторы промышленных компаний и холдингов, выпускающих инновационную продукцию высокого передела.

Изменения на рынке труда, которые повлекли за собой политические трансформации, установление межгосударственных границ и административных барьеров на постсоветском пространстве привели к формированию региональных особенностей интеграционных процессов. Группа исследователей (Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина, О.И. Тиунов) выделили их специфический характер, который сохраняется по настоящее время:

- «разнонаправленность процессов регионализации и, как следствие, множественность межгосударственных объединений экономической интеграции, формирующихся и (или) функционирующих на постсоветском пространстве;

- фрагментированность правового регулирования, которая порождает правовые коллизии между актами, формирующими правовое пространство соответствующего межгосударственного уровня;

– неравномерное течение процессов трансформирования правовых и экономических систем бывших советских республик, их адаптации к новым рыночным условиям;

– значимость субъективных факторов»¹.

Трансформация системы управления миграцией в общественно-политический инструмент политического, социально-экономического и демографического развития страны и ее регионов проявляется в изменении ракурса отношения общества и государства к миграционным процессам как неизбежному явлению, нахождению в них позитивных смыслов как для экономики, так и всей социально-демографической сферы.

Определенная замкнутость и даже изолированность этнических групп мигрантов, особенно в сложные экономические периоды, приводит к определенной мигрантофобии, росту экстремальных настроений по отношению к иноэтничным приезжающим.

Политический аналитик А.М. Юсуповский считает, что «целесообразно говорить не о шаблонной универсальной миграционной политике, но о селективной политике, сочетающей дифференцированные подходы к разным составляющим миграционных потоков, а еще лучше — о разнообразных миграционных политиках, сопряженных, конечно же, с ключевым понятием — национальный интерес в миграционной политике»².

Недовольство миграционной ситуацией и недостаточной эффективностью проводимой государственной политики отражаются в массовых настроениях, фиксируемых опросами общественного мнения. Если в 2006 году негативно к «большому количеству приезжих» относились 69% респондентов, то сейчас уже 74%. Позитивное же отношение — у 21% и 14% соответственно. По мнению экспертов — в частности, гендиректора ВЦИОМа Валерия Федорова, — миграция наряду с бюрократизмом, коррупцией, низким уровнем жизни и проблемами ЖКХ находится в пятерке проблем, которые составляют негативный фон массовых настроений. Только 11% респондентов ВЦИОМа заявили, что законы, касающиеся ми-

¹ *Доронина Н.Г.* Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства / *Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилотина* и др. М., 2012. С. 27.

² Цит. по: <http://www.devec.ru/almanah/8/1455-aleksandr-jusupovskij-migratsionnaja-politika-odnim-bublik-drugim-dyrka-ot-bublika.html>

грации, в целом надо смягчить. Остальные выступили либо за статус-кво (20%), либо за их ужесточение (53%) — вплоть до полного пресечения иммиграции (10%).

Согласно недавнему опросу Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), почти две трети граждан (65%) относятся с настороженностью к трудовым мигрантам, без опаски их воспринимают более четверти россиян (27%). Половина россиян (51%), по данным ФОМа, против того, чтобы в их регионах открывались лагеря для нелегальных мигрантов. Они аргументируют это тем, что «мигрантов слишком много и они вообще не нужны».

Проведенные ВЦИОМом ранее опросы по отдельным аспектам проблемы также показали, что ужесточение миграционной политики находит поддержку в массах. 79% опрошенных негативно оценили образование замкнутых национальных анклавов (если выразиться неpolitкорректно — этнических гетто) со всем веером сопутствующих таким образованиям проблем. 75% поддержали ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение, 67% одобрили введение обязательных для мигрантов экзаменов по русскому языку, литературе, истории России, основам государства и права.

Информирование мигрантов о минимальных и базовых условиях качества жизни, нормах социального поведения, видах, направлениях, мест занятости — одна из важнейших составляющих деятельности органов власти всех уровней. Однако многие сотрудники затрудняются с аналитической работой над информацией, в ее фильтрации, отборе и представлении наиболее важных сведений, способов получения гарантированных государственных услуг. Следует отметить, что в настоящее время существует три базовых услуги, которые доступны в России мигрантам, — это бесплатная экстренная медицинская помощь, помощь роженицам и обучение детей мигрантов в российских школах.

На наш взгляд, для повышения информационной открытости органов власти по отношению к мигрантам основными направлениями решения проблемы могут стать разработка стандартов для веб-сайтов органов государственной и муниципальной власти, введение в образовательные программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих модулей в области миграционной политики, формирование единой сети интернет-ресурсов, в которую будут входить отдельные ведомства, удобный интерфейс и доступные ссылки, разработка методических указаний

для сотрудников государственных учреждений, которые помогли бы им в пользовании веб-сайтов.

В наш бурный век возрастания влияния информационно-коммуникационных технологий усиливаются возможности коммуникации между государственными и муниципальными органами власти, работодателями и мигрантами. Молодые мигранты активно пользуются гаджетами и другими электронными устройствами, имеющими удобный интерфейс и передовое русифицированное программное обеспечение с интеллектуализированными функциями. Поэтому есть целесообразность в ходе разработки открытых информационных порталов органов власти пользоваться лучшими технологическими решениями разработчиков программного обеспечения для повышения эргономики, доступности и предельной ясности сайтов госорганов, к ресурсам которых могли бы обращаться приезжающие мигранты для координации своей деятельности в российском правовом и социально-экономическом поле.

По причине того, что в потоках иммиграции в Россию постоянно увеличивался удельный вес выходцев из стран Центральной Азии и Китая, за короткий межпереписной период число уроженцев этих стран, постоянно живущих в разных регионах Российской Федерации, включая аграрные территории и индустриальные агломерации, выросло. Одновременно обозначается социально-демографическая тенденция, обуславливающая сокращение численности коренных жителей европейской части России.

Поставленная Президентом России масштабная задача создания 25 млн высокотехнологичных рабочих мест нуждается в осмыслении с точки зрения аналогичных процессов, происходящих в других странах мира. Расчеты на основе данных Росстата показывают, что такая масса ВРМ соответствует 35% всех занятых в российской экономике, т.е. больше трети всех работающих людей. Насколько реалистично произвести такую масштабную и быструю модернизацию? Изучение современного мирового опыта показывает, что государства, сосредотачивающие усилия на улучшении инвестиционного климата и опережающем создании новых рабочих мест, получают наиболее высокие экономические результаты. К таким странам можно отнести Южную Корею, Тайвань, Сингапур, Бразилию, Китай, Индию, Германию, США, Казахстан. Все эти страны имеют планы создания новых рабочих мест, и все они являются экономическими конкурентами России на мировой арене.

Согласно прогнозным оценкам специалистов, к 2020 году возникнет очевидный дефицит высококвалифицированных работников, равномерный спрос на которых во всем мире будет превышать предложение на 40 млн человек¹.

Перечень приоритетных направлений модернизации, определенный Советом при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России, включает:

- стратегические информационные технологии, в том числе вопросы создания суперкомпьютеров и разработку программного обеспечения;
- ядерные технологии;
- космические технологии, прежде всего, связанные с телекоммуникациями;
- медицинская техника и фармацевтика;
- энергоэффективность и ресурсосбережение, включая вопросы разработки нового топлива².

Наиболее остро эта потребность проявится в отношении инженерно-технических специальностей, что создаст серьезные кадровые проблемы с усилением конкуренции за высокопроизводительный человеческий капитал не только компаниям, занятым высокотехнологичным производством (например, в аэрокосмической промышленности, нано-, биотехнологий), но и всей мировой экономике. Наряду с этим параллельно будут происходить и другие неизбежные процессы, такие как стремление к высвобождению мест для дорогостоящих специалистов, например, в топ-менеджменте, полная или частичная его замена уже в ближайшем будущем синтетическим искусственным интеллектом, компьютерными системами, управляющими производством в разных точках мира, не требующих дублирующих управленческих функций со стороны людей.

В настоящее время в мегаполисах на первый план выходит проблема интеллектуальной миграции, связанная с насыщением наукоемких и высокотехнологичных рынков труда, стимулирования заинтересованности приезда ведущих иностранных ученых, инженеров, компьютерщиков, топ-менеджеров. Для России это явление

¹ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, 2013. С. 15.

² Официальный сайт Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию. URL: <http://www.i-russia.ru>

стоит особенно остро, принимая во внимание поставленные государством задачи ускоренной и инновационной модернизации экономики, состояния демографической сферы, централизацию и неравномерное распределение ресурсов по ее регионам.

М.Г. Чуркин, исследуя проблемы формирования эффективной миграционной политики, пишет: «Условия неравномерного территориального распределения населения, вызванного неблагоприятными миграционными тенденциями, привели к перекосам в социально-экономическом и демографическом развитии регионов страны. В этой связи стратегически важной предпосылкой формирования государственной миграционной политики является реализация такой модели территориального распределения населения, которая позволила бы сбалансировать экономику России использованием, прежде всего, внутренних трудовых ресурсов. В результате неподконтрольных миграционных процессов сформировались крупные агломерации, где сосредоточилась огромная часть населения страны и мигрантов. Это привело к территориальной неравномерности народонаселения в стране, когда появились регионы с избыточными трудовыми ресурсами и испытывающие сильный недостаток в трудовых ресурсах. Крупные агломерации создали сильные диспропорции на внутреннем рынке труда. В дальнейшем подобная ситуация способна усугубить сложившуюся совокупность проблем обеспечения регионов России трудовыми ресурсами. В связи с этим необходима эффективная политика в отношении внутренней и внешней миграции, которая бы смогла повысить мобильность отдельных категорий граждан России и одновременно сдерживала бы другие категории эффективными социальными, экономическими и иными стимулами»¹.

Формализация международного рынка образовательных услуг требует формирования свода правил, выработки стандартов и норм, регулирующих движение интеллектуального человеческого капитала, которые бы стали разделять правительства национальных государств в ходе их политических и экономических взаимодействий. А.Е. Шапаров, рассматривая факторы, способные выступать в качестве предпосылок формирования международного миграционного режима, отмечает: «На рубеже тысячелетий произошла концепту-

¹ Чуркин М.Г. Проблемы формирования миграционной политики в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 9.

альная переоценка в решении проблем привлечения научных кадров и высококвалифицированных специалистов. Вместо термина «утечка мозгов» для характеристики мобильности высококвалифицированных кадров все более используется концепт «циркуляция умов». Иными словами, возникло понимание разнонаправленности процессов академической мобильности в современном мире. В стимулировании мобильности ученых и других качественных носителей человеческого капитала заинтересованы как развитые, так и развивающиеся страны. Если первые стремятся к умножению и концентрации человеческого капитала, то вторые испытывают потребность в получении своей доли в инновационных и экономических дивидендах от миграции «умов»¹.

По нашему мнению, категория «высококвалифицированный специалист» является лишь небольшой составной частью понятия «интеллектуал», объединяя специалистов, обладающих, как правило, набором формальных профессионально-квалификационных признаков, в то время как интеллектуал, по сути своей являясь высококвалифицированным специалистом, имеет возможность выходить за рамки профессиональной среды. Многие исследователи связывают этот признак с научным «родством» интеллектуалов и интеллигентов.

Страна-реципиент заинтересована, в первую очередь, в привлечении высококвалифицированных кадров, поскольку их интеллектуальный и высокотехнологичный труд способствует росту ВВП и более рентабелен по сравнению с местными кадрами такого же уровня квалификации, поскольку позволяет экономить на затратах на их профессиональное образование. Так, к примеру, кризис в странах-соседах помог белорусской IT-индустрии переманить перспективных специалистов из России и Украины. В частности, за последний год белорусские компании трудоустроили несколько сотен программистов из Донецкой и Луганской областей Украины. Причем, создаваемые благоприятные условия для иммиграции, активный процесс оформления белорусского Парка высоких технологий (ПВТ) в Европейский центр программирования — особую зону для разработчиков программного обеспечения — позволяют привлекать единичных высококлассных профессионалов в этой области из развитых стран — Нидерландов, Германии, США, Южной Кореи и других.

¹ Шапаров А.Е. Формирование иммиграционных режимов в условиях глобального общества // Политическая наука. 2012. № 4. С. 285.

§ 1.3. Интеграция ресурсов государств и развитие международных политических конфигураций

Центробежные процессы глобализации приводят к формированию сложноструктурированных моделей взаимодействия личности, нации, этносов, государств и наднациональных институтов. Однако политический, экономический, культурный и этнонациональный плюрализм современного открытого мира имеет неоднозначные последствия. Национальное государство утрачивает не только свои экономические и политические позиции, двигаясь фактически по пути потери суверенитета и уступая место транснациональным корпорациям, международному финансовому капиталу и наднациональным институтам, но и монополию на формирование многоаспектной идентичности индивидов и групп.

В системе координат изменяющегося в сторону глобализации мира уже не национально-государственная принадлежность в первую очередь определяет социальный статус индивида, его значимость, возможности и жизненные перспективы, а личные навыки, знания, которые он способен получить и развивать благодаря расширению возможностей доступа к всеобщему культурному пространству.

Глобализация открывает границы, в том числе для коммуникаций с другими этническими группами, изучения европейских и восточных языков, повышения самосознания людей, особенно молодежи, по принципу «от этнического — к общечеловеческому». Это способствует в дальнейшем осознанию себя в новых рамках самоидентичности, развитию новых межэтнических, интернациональных связей, на основе которых формируются глобальные культурные, политические, финансово-экономические образования.

Участие стран в различных международных межгосударственных форматах и союзах ведет к повышению «прозрачности» национальных границ, экономико-финансовому взаимодействию, культурному и академическому обменам; в глобализационном контексте происходят массовые экстенсивные миграционные потоки за пределы их изначального проживания в точки экономического благополучия. Массовая миграция впервые в истории человечества способствует формированию мультикультурного и полиэтнического глобального общества, для которого еще не изобретены механизмы политического и экономического регулирования. Через миграци-

онные потоки, ставшие не только результатом глобальных экономических, геополитических процессов, но и частичным основанием самой глобализации, происходит дополнительная актуализация этничности в мире, поскольку консолидация людей вне изначальных мест проживания на территории иного национального государства первично происходит на основе этнических признаков: единство языка, культуры, традиций, менталитета, самосознания и самоназвания.

Мы солидарны с исследовательской позицией В.И. Мукомеля о том, что «было бы заблуждением считать, что в знаниях традиций, обычаев, культуры другой стороны нуждаются лишь мигранты. Принимающее население также нуждается в элементарных знаниях традиций и особенностей поведения и социальных коммуникаций мигрантов, прибывающих из других обществ. Просвещение принимающего населения — задача масс-медиа и масс-культуры, сферы публичной политики. Возможные проводники (*акторы*) политики интеграции — органы государственной власти и местного самоуправления, работодатели и другие бизнес-структуры, специализирующиеся на мигрантских бизнес-сервисах, НПО»¹. Сопряжение культур страны исхода и государства-реципиента является социокультурной неизбежностью, общей потребностью в практике медиации, без которой невозможен заинтересованный диалог сторон.

С другой стороны, возникает опасность, что люди, разочаровавшиеся в утверждении целостности своей культуры и абсолютно преданные идеям мультикультурализма, не считающиеся с авторитетами, традиционными догматами, нормами морали и критически относящиеся к любым проявлениям реальности, подобно редакции «Шарли Эбдо», бездушно и черство, карикатурно смеющиеся над авиакатастрофой российского авиалайнера, не признают ценности никаких духовных культур и их скреп, нравственных традиций, что вполне укладывается в формат либерального мировоззрения, в котором главной ценностью является абсолютная автономия индивидуума. Однако, на наш взгляд, индивидуум не может существовать вне систем координат мировой цивилизации и этносов, ее образующих, в какой бы географической точке ни находились ее представители, поэтому «технический демонтаж ценности и устоев боль-

¹ *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 43.

шинства» в результате может оказаться демонтажом и тотальным кризисом существования цивилизации, искусственной подменой на иное большинство, с повадками, напоминающими сообщество толпы, которое будет отрицать любые ценности и сметать целые миры, отрицая прошлое, нематериальную драгоценность опыта и достижений культуры и образования тысячелетий.

Действующая многополярная система политических отношений в настоящее время проходит этап коренной трансформации под влиянием нарастающего глобализма, интернационализации, транснационализации рынков, технологических модернизаций, распространения инновационных и информационно-коммуникационных технологий, диверсификации индустриальных и постиндустриальных экономик, дисбаланса их сегментов, миграционного движения рабочего класса и высококвалифицированных специалистов. В силу этих причин возникает целесообразность концентрации внимания на выявлении системного дисбаланса в трансграничном перемещении человеческого капитала, внедрении гибких механизмов регулирования и реализации миграционной политики и ее обязательных форматов для осуществления в новейших условиях и повышения привлекательности Российской Федерации и ее регионов.

Современное общество вынуждено блуждать среди многомерных смысловых категорий — «демократия», «гражданское общество», «инновации», «информационные коммуникации», «технологический прогресс», «модернизация», «глобализация», «постиндустриальное общество». Каждое из этих понятий служит ценностью-ориентиром, к которому нужно спешить, чтобы не опоздать и занять свое место в иерархии индексов, показателей ВВП, международных рейтингов, подчинив даже собственные национальные интересы общечеловеческим догматам.

В. Якунин рассматривает риски проникающего и подчиняющего себе все сферы общественной жизни капитализма, который, несмотря на внешние цивилизационные формы, по своему внутреннему существу остается таким же, как и во времена Дикого Запада, когда по американскому континенту «побежали» сотни паровозов с переселенцами. Спустя практически полтора столетия ситуация кардинально изменилась, и если первых когда-то влек дух авантюризма, стремление быть первыми, освоить богатство земель, обосноваться в новых краях, то ныне магистрали, проложенные в развитые и красиво благоустроенные страны, практически моментально до-

ставляют гораздо больше безрадостных людей, страны которых по международным индексам находятся на нижней отметке цивилизационного развития. «Надо вспомнить и „кочевников поневоле” — массовые передвижения трудовых мигрантов из бедных или терпящих бедствие стран. Глобальная экономика гонит людей в богатые страны в поисках заработка. Они оказываются дискриминируемыми по национальному или религиозному признаку или просто по статусу мигранта. Мигранты в инонациональном окружении по большей части живут в состоянии перманентного стресса. Миграция разрушает родственные, семейные связи. Живя в состоянии неопределенности, не имея возможности взять на себя долгосрочные обязательства, молодые мигранты не решаются создавать семьи. Вырванные из своей этнической культуры, из привычных социальных сетей и семей эти „кочевники” образуют в принимающей стране особые общности, часто полиэтнические, нередко с обостренным самосознанием (гиперэтничностью). Это создает и латентные, и открытые конфликты, что углубляет раскол общества»¹.

Миграция является прямым следствием глобальных процессов: в первую очередь, это углубляющийся разрыв между развитым «Севером» и отсталым «Югом»: из бедных государств и горячих точек миграционные потоки устремляются в благополучные регионы мира.

Одной из глобальных проблем современности является институциональная дискриминация, выражающаяся в том, что деятельность гражданских институтов современного общества нацелена на носителя базовой, универсальной культуры, которая в цивилизационном плане может находиться в ином измерении, по сравнению с оригинальными культурами народов Африки и Ближнего Востока. Поэтому нахождение в разных социальных стратах, но в одной географической точке просвещенного европейца и бывшего аборигена/бедуина тропиков и пустынь, влекомого в большие города, неизбежно ведет к невозможности достижения консенсуса между ними, отсутствию единых лифтов, то есть к формированию общества, обреченного на несправедливость. В Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой Генеральной Ассамб-

¹ Якунин В. Глобализация и капитализм// Развитие и экономика. 2015. № 13. С. 8. Цит. по: <http://devec.ru/almanah/13/1846-vladimir-jakunin-globalizatsija-i-kapitalizm.html>

леей 21 декабря 1965 г. и вступившей в силу 4 января 1969 г., основные гуманистические положения которой (определение расовой дискриминации, общие обязательства, особое осуждение расовой сегрегации и апартеида, запрет расистской пропаганды, обязательства предоставлять защиту от расовой дискриминации, вести образовательную работу и др.) зафиксированы в национальных законодательствах, содержится алгоритм целенаправленных действий, предполагающих дифференцированный подход к лицам разной этнической или расовой принадлежности.

Заметим, что дискриминация, влекущая за собой миграционные движения, может носить и чисто финансово-экономический мотивированный характер. Так, к примеру, американский инвестиционный банк «Goldman Sachs» закрыл фонд БРИК, вкладывавший деньги в экономики Бразилии, России, Индии и Китая. В банке сочли, что ожидать роста активов фонда в обозримом будущем не приходится и вкладывать деньги в экономики этих стран сейчас нецелесообразно. В связи с этим активы фонда объединены с фондом развивающихся рынков в рамках программы по оптимизации и объединению пересекающихся продуктов¹.

Дефиниция «глобальный миграционный режим», предложенная Б. Гоушем с позиции неолиберализма и разрабатываемая в контексте глобального управления, служит для описания роли международной трудовой миграции в формировании развитого сервиса глобального экономического порядка и конкретизируется Е.В. Тюрюкановой: «Включение миграции, особенно трудовой, в складывающийся глобальный экономический порядок в качестве одного из обслуживающих этот порядок модулей сопровождается формированием такого миграционного режима, который наилучшим образом выполняет свою макроэкономическую функцию — обеспечение максимальной экономической эффективности в системе рыночной и пострыночной конкуренции»².

В качестве основных причин, сдерживающих формирование миграционной системы и миграционного режима, можно обозначить

¹ URL: www.bloomberg.com/news/articles/2015-11-08/goldman-s-bric-era-ends-as-fund-closes-after-years-of-losses

² Тюрюканова Е. Торговля людьми и современный миграционный режим: Доклад Московского центра по проблемам организованной и коррупционной преступности, 2003. С. 8.

следующие: принимающие развитые государства не имеют должных стимулов к присоединению к универсальным международным условиям, нормирующим трудовую миграцию, поскольку они способны единолично реализовать свои интересы без включения компенсационного механизма, облегчающего жизнь мигрантам и членам их семей; дифференциация возможностей доступа к рынку труда и латентное стимулирование притока нелегальных мигрантов с их бесправным, фактически рабским положением и полной зависимостью от работодателя; доминантное превосходство развитых стран и транснациональных корпораций, где трудится основная доля мигрантов, по отношению к остальным государствам, не имеющим сильного влияния для изменения глобальной миграционной картины. Развитые страны-реципиенты обладают возможностями сокращения официальных квот, особенно в кризисные периоды, с депортацией больших масс мигрантов с временными трудовыми визами, что сильно тревожит страны, их поставляющих, поскольку от поступающих денежных переводов во многом зависит благосостояние развивающихся государств. Поэтому их национальные правительства не иницируют тему защиты прав их сограждан на высоких международных трибунах и вынуждены мириться со второстепенной ролью участия в выработке правил глобальной политики в области трансфера трудовых ресурсов.

За последние годы число людей, проживающих за пределами прежней локализации, возросло в несколько раз. Большая часть иммигрантов пришлось на развитые страны: страны ЕС, США, с проблемой миграции столкнулась и Россия. Проблема миграции в Европейском союзе в скором времени станет такой же острой, как и в США. Даже такие страны ЕС, как Швеция и Франция, с их хорошо известной либеральной миграционной политикой, которая привела к тому, что относительно гомогенные в этническом плане общества за короткий исторический период трансформировались в мультикультурные, и, таким образом, стали на долгое время оазами благополучия и открытости для иностранцев, в настоящее время начали испытывать перегрузку. Поэтому их национальные правительства всерьез начали заниматься проблемой оптимизации миграционной политики.

Любые попытки отступить от международных критериев МПРЕХ, максимально лояльных к иммигрантам, несомненно, будут приводить к бурным возмущениям, политическим баталиям

и массовым протестам. Это вызвано тем, что на протяжении целых десятилетий европейские государства шаг за шагом создавали для них режим благоприятствования, буквально соревнуясь между собой в программах преференций для беженцев и переселенцев, воспринимающих полное материальное обеспечение в стране пребывания как данность. Так, к примеру, в основе шведской модели интеграции — концепция мультикультурного развития, допускающая сохранение различными этническими группами их идентичности. В рейтинге Индекса интеграционной политики (MIREX), составляемом консорциумом европейских организаций во главе с «Migration Policy Group», Швеция удерживает первое место в Европе. В соответствии с методикой MIREX «интеграция» интерпретируется как соблюдение принципа равных возможностей. Таким образом, в странах — лидерах рейтинга разрыв в правах и возможностях граждан и иммигрантов минимален¹.

Несмотря на то, что доля мигрантов в 15 наиболее развитых странах ЕС, а также в Норвегии, Исландии, Лихтенштейне, Швейцарии за 10 лет почти удвоилась (с 7,8 млн чел. в 1985 до 14,7 млн в 1995 году), их доля в общем населении в Европе остается не слишком большой — около 3,8% по Европе. Даже те западноевропейские страны, которые ранее были основными поставщиками иммигрантов: Италия, Португалия, Ирландия — сами получили иммигрантские сообщества, причем в основном из неевропейских стран. Для сравнения отметим, что в 1999 году на территорию Евросоюза проникло 500 тыс. нелегальных мигрантов, то есть в 10 раз больше, чем в 1993.

Основная проблема состоит в том, что население Европейского Союза неуклонно стареет. Доля престарелых после 60 лет вырастет до 37%, а доля молодых до 20 лет упадет до 15%. Уменьшающийся рабочий класс не сможет полноценно содержать огромное количество неработоспособных граждан. Миграция может смягчить подобную проблему, но даже при условии, что сальдо миграции будет ежегодно равно 100 тыс. человек, население, к примеру, Германии сократится почти на 20 млн. Повышение пенсионного возраста, уровня занятости населения, а также введение эффективных программ по регулированию миграции могли бы сгладить, но не исправить эту проблему.

¹ URL: <http://www.bfm.ru/news/207363>

Только четверть мигрантов — выходцы из стран — членов Европейского Союза, и эта цифра продолжает неуклонно снижаться. Наибольшая часть иммигрантов прибывает из Африки и Азии, имеет несходную с европейской материальную и духовную культуру и обособленную этническую идентичность. Причем среди них есть огромное количество нелегальных иммигрантов, которые создают серьезную проблему властям государств ЕС и вызывают недовольство разных слоев населения, особенно «синих воротничков», которых могут заместить мигранты с аналогичным уровнем квалификации, но готовые пойти на демпинг рынка труда.

Так, с начала 2015 года в Германию в поисках убежища прибыло 800 тыс. мигрантов. Однако до конца года число прибывших в Германию беженцев превысило 1,1 млн человек. При этом ожидается, что к концу 2016 года в Европу придут еще 3 млн, каждый третий из которых — выходец из Сирии. Активно прибывают в эту страну выходцы из Афганистана и Ирака. Каждый десятый из мигрантов и беженцев, которые отправляются в страны Западной Европы, — ребенок¹.

Вместе с тем, в Европе, в частности, есть старинные города, концепции развития которых не предполагают экстенсивное территориально-градостроительное расширение. В них сохраняется стабильная численность населения, не ведется архитектурная застройка, сложились общий уклад, модели поведения, ментальные особенности, которые не терпят кардинальных изменений. И проникновение в них беженцев даже по самым гуманитарным причинам, но с чужеродными представлениями о жизни, по взглядам традиционалистов с национальной идеологией, несет угрозу всему городскому сообществу. И публичные факты насилия — посягательства на достоинство коренных жителей со стороны прибывающих выходцев с Ближнего Востока, апофеозом которых стала массовая охота на женщин в Кельне (Германия) и Хельсинки (Финляндия), уже невозможно замалчивать западными политическими структурами.

Однако политической обструкции подвергаются некоторые европейские страны, не желающие следовать в этом кильватере, например, Польша, которая не рассматривает национальную территорию своей страны как испытательный полигон для отработки концепций

¹ URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/4151584>

мультикультурализма и приема сотен тысяч «иноземцев» для их социокультурной адаптации к европейским условиям.

Невозможно однозначно назвать меняющуюся цифру нелегальной миграции: по разным оценкам, она варьируется от 10 до 30 млн людей, проживающих на территории других государств без разрешительных документов. На территории США проживают 10 млн нелегальных мигрантов, в Западной Европе — 3 млн. Трансграничное перемещение людей стало приносящим крупные доходы бизнесом с высокой долей криминализации. Приводятся такие цифры. Нелегальное перемещение через границу ЕС человека из Восточной Европы с помощью автотранспорта обходится примерно в 500 американских долларов. Более сложный путь, например, из Китая в США, стоит уже 30 тыс. долларов. По оценкам проведенного МОТ исследования, годовой оборот подобной контрабандной транспортировки людей составляет от 5 до 7 млрд долларов.

Причина иммиграции в Западную Европу имеет рациональное объяснение: люди стремятся массово перемещаться в развитые страны, чтобы заработать деньги для выживания. В то же время сама Европа чрезвычайно заинтересована в мигрантах, за счет которых ее государства восполняют убывающее население.

Основную проблему также представляет поколение, рожденное в Европейском Союзе. Социального пособия и практически бесплатного жилья оказалось достаточно, чтобы второе эмигрантское поколение отказалось от попыток улучшить свое материальное положение за счет упорного труда или получения образования. Параллельно формировалась зависть к тем, кто получал больше. Эти люди не смогли вписаться в нацию коренных европейцев, не являясь полноценными гражданами в глазах коренных жителей. Вместе с тем, они считают себя вправе требовать от государства большего, чем имеют, при этом зачастую даже не идентифицируя себя с ним.

Подобные группы граждан различных стран, отождествляющих себя с какой-либо нацией или религией и почти или не отождествляющих себя с государством — его коренными жителями, культурой, то есть не интегрированные в европейское общество, и являются одной из основных проблем миграции. Из-за фатального старения населения Европа будет вынуждена открыть границы для 14 млн мигрантов из неевропейских стран. Из этого следует, что решать возникающую проблему — интеграции в своем большинстве

маргинальных групп в европейское общество путем развития социальных лифтов, социализации и формирования межэтнического доверия необходимо уже в настоящее время.

Политика мультикультурализма предоставляла мигрантам право выбора: интегрироваться в среду принимающей стороны или выбрать путь самоизоляции. Как правило, мигранты предпочитают наиболее простой путь адаптации, в отличие от более сложного, при котором нужно овладеть языком, осваивать новые культурные ценности.

В итоге, политика мультикультурализма привела к обратному эффекту — усилению напряженности — образованию многочисленных этнических локализаций — гетто — замкнутых районов проживания мигрантов. В сложившейся ситуации задачей государства стала помощь мигрантам в преодолении культурного шока, в адаптации к новым культурным условиям, выведение их из гетто.

В научном обиходе конца XX века появился термин «культурный шок» — как ответная реакция на распространение глобализма. В ходу были и такие термины, как «культурное утомление», «языковой шок», «ролевой шок» и др. П. Бок описал культурный шок как эмоциональную реакцию, возникающую вследствие неспособности понять, проконтролировать и предсказать поведение других¹.

Другие авторы связывали культурный шок с неясностью норм и ожиданий и, следовательно, с трудностями контроля над ситуацией и возможностью каких-либо прогнозов. Следствием этого являются чувства беспокойства, тревожности, замешательства и апатии, продолжающиеся до тех пор, пока не сформируются новые когнитивные конструкты для понимания другой культуры и выработки соответствующих моделей поведения.

К. Оберг выделял шесть основных психологических признаков культурного шока:

- напряжение, сопровождающее усилия, необходимые для психологической адаптации;
- чувство потери или лишения (статуса, друзей, родины, профессии, имущества);
- чувство отверженности (неприятие новой культурой) и чувство отвержения (неприятие новой культуры);

¹ Bock P.K. Forward: on “Culture Shock” / in Philip Bock (Ed.), Culture Shock. New York, 1970. 379 p.

- сбой в ролевой структуре (ролях, ожиданиях), проблемы с самоидентификацией, сбой в осознании своих ценностей, чувств;
- чувство тревоги, основанное на различных эмоциях (удивление, отвращение, возмущение, негодование), возникающих в результате осознания культурных различий;
- чувство неполноценности вследствие неспособности совладать с необычной проблемой¹.

Культурный шок ускоряется тревогой, которая является результатом потери знакомых знаков и символов социального окружения. Эти знаки или сигнал включают тысячу один способ, с помощью которых мы ориентируем каждодневной жизни: когда пожать руку, что сказать при встрече, когда и как дать чаевые, как делать покупки, когда принять и когда отвергнуть приглашение, когда принимать утверждения всерьез, а когда нет. Эти знаки, которыми могут быть слова, жесты, выражения лица, традиции или нормы, приобретенные нами процессе роста, и являются во многом частью нашей культуры, языка и наших верований. Для каждого из нас наш внутренний мир и наша эффективность зависит от сотен таких знаков, большинство из которых остается неосознанными. Когда человек попадает в незнакомую культуру, все или большинство из этих знакомы символов отсутствуют. Он или она как рыба, вытасченная из воды. Не имеет значения, насколько широко вы образованы или доброжелательны»².

Явление культурного шока дополняется понятием «V-образной кривой» в адаптации к новой культуре, в ходе которой индивид, как правило, проходит через три этапа. Первый из них характеризуется энтузиазмом и приподнятым настроением; второй — фрустрацией, депрессией и чувством замешательства, которые на третьем, завершающем этапе медленно переходит в чувство уверенности и удовлетворенности³.

Однако известно, что некоторые мигранты, с подвижной психологией и более развитым образовательным цензом, владеющие

¹ *Oberg K.* Culture Shock // Paper Presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil. August 3, 1954.

² *Oberg K.* Культурный шок и приспособление к новому культурному окружению / пер. с англ. Е. Гросмана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naiti.ru/psychology/cultureshock.html>

³ URL: http://ethnopsychology.academic.ru/167/культурный_шок

несколькими иностранными языками и востребованными профессиями, не ощущают депрессии и тревоги, иногда даже с удовольствием переживают новый опыт и успешно адаптируются, проходят этап социализации в условиях ино-культуры с первых дней пребывания.

Отсутствие такого средства доступной коммуникации, как владение языком, делает эту задачу крайне затруднительной. В изучении языка заинтересованы и сами мигранты — знание языка и контакты с местным населением помогают улучшить свое экономическое положение и социальный статус. В то же время государство потенциально получает не просто дешевую рабочую силу, но квалифицированных работников

Мультикультурные программы интеграции иммигрантов дорого обходятся бюджетам принимающих стран. В экономически трудные времена об этом часто вспоминают коренные жители, нередко поддерживающие национально-центрированных политиков, пропагандирующих антиэмигрантские лозунги. Одной из причин межэтнического напряжения является повышенная концентрация иммигрантов в крупных европейских городах, включая мегаполисы, где они образуют свои территориально замкнутые анклавные, недружелюбные по отношению к коренному населению. А.В. Веретневская, раскрывая ситуацию, связанную с наплывом мигрантов в урбанизированную среду в Нидерландах, отмечает: «Еще одной причиной можно назвать высокую степень концентрации иммигрантов (90% живут в крупнейших городах — Амстердаме, Утрехте, Гааге). Само по себе число иммигрантов в Голландии недостаточно велико для того, чтобы спровоцировать недовольство коренного населения. Однако тот факт, что в крупных городах есть районы, где почти не осталось коренных голландцев, где на улице, в магазинах и кафе звучит чужая речь, а люди одеваются как на Ближнем Востоке, вызывает у либеральных голландцев страх, что скоро так будет выглядеть вся Голландия. Этот страх стимулируется данными социологических исследований, которые свидетельствуют, что дети иммигрантов отдают предпочтение культуре своих родителей, а не культуре страны, в которой они родились и выросли»¹. В то же вре-

¹ *Веретневская А.В.* Политика интеграция мусульман в современных Нидерландах: эволюция парадигмы // Политическая наука. Религия и политика. 2013. № 2. С. 228.

мя подобные расхождения нельзя однозначно назвать абсолютной аксиомой.

На данный момент ряд исследователей говорят о том, что, вместо разделения населения по расовому и национальному признаку, люди стали делиться по признаку культурному. И, исходя из этого подхода, мигранты имеют иную культурную идентичность, а значит они «чужие». Эту проблему с научной точки зрения одним из первых рассмотрел русский мыслитель Владимир Соловьев в своих «Трех разговорах», где одно из действующих лиц его диалога — «Политик» — заявляет о возможности распространения европейских культурных ценностей по всему миру, и Европа должна объединиться вокруг этих ценностей. Вполне вероятно, что в данном случае такая постановка проблемы снова стала актуальной.

В свою очередь, Юрген Хабермас осветил данную проблему следующим образом: «В отличие от Америки, европейские нации относительно гомогенны. В их истории почти не встретить преданий о принятии чужаков или ассимиляции мигрантов. Поэтому пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьезные опасения, тем паче, что происходит оно на фоне распада европейских государств. Здесь политика мультикультурализма обусловлена: во-первых, массовой иммиграцией нескольких последних десятилетий и комплексом проблем, ею вызванных, во-вторых, активизацией региональных этнокультурных и этнополитических движений, стимулируемых как процессами глобализации, так и европейской интеграции, сегодня же мы живем в плюралистических обществах, которые все более отходят от формата национального государства, основанного на культурной однородности населения»¹. В то же время размывание этнической идентичности в результате массовой миграции и политики мультикультурализма приводит к многочисленным общественным и политическим кризисам: растет радикализация настроений «коренного населения» по отношению к мигрантам, «другой» превращается в «чужого», «врага». А по отношению к «чужому», «врагу» уместно все, на него не распространяют-

¹ *Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм*; пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. С. 364–380 (Серия «Новая наука политики»).

ся ни правовые нормы, ни нормы морали. Это может не выражаться в публичном дискурсе, однако данный тезис подтверждается значительным усилением позиций праворадикальных националистических партий и движений в Европе за последние 20 лет.

В начале XXI века всплеск терроризма привел к смещению баланса в политике государств всего мира в сторону ужесточения правил приема и фильтрации потоков беженцев и акцентирования аспекта внутренней безопасности. На разработку государственной политики сильное влияние оказал рост ксенофобии как ответ на потенциальную угрозу общественному благополучию, а также непрерывно транслируемые в СМИ конъюнктурные высказывания политиков о прямом отношении беженцев и нелегальных иммигрантов к подготовке террористических актов.

Резко, с дискриминационным смыслом диссонирует в обществе устойчивая ассоциация «мигрант — преступник», отображающая общественные барьеры и зримую «культурную дистанцию», непримиримые радикально-националистические взгляды, фактически враждебность, склонность к насилию, совмещенную с этнической чужеродностью к приезжающим.

Однако есть и другая правда, которую невозможно «закамуфлировать» разными способами либерального избирательного подхода. Так, к примеру, в 2007 году профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм, являвшийся одним из главных идеологов мультикультурализма и диверсификации иммигрантов, опубликовал исследование разницы между людьми, проживающими в многонациональных и монокультурных районах.

Выяснилось, что, вопреки ожиданиям, проживание в мультикультурной среде имеет множество негативных последствий. Жители подобных, как правило, маргинальных районов, живущие в основном за счет государственных дотаций и благотворительных программ, в числе прочего склонны больше времени проводить за просмотром телевизора и согласны с утверждением: «телевидение — это основное развлечение в моей жизни». Таким образом, в мультикультурных районах или городах люди начинают вести более изолированный образ жизни, по сути дела переходя в защитный режим, в котором они избегают внешнего мира. К примеру, самый низкий в США уровень доверия людей к другу в Лос-Анджелесе, который является самым многонациональным городом Америки. В то же время, консервативные штаты, вроде Монтаны и Вайомин-

га, населены наиболее сплоченными жителями, и уровень преступности в данных штатах один из самых низких в США, сравнимый с Японией, где уровень убийств ниже, чем в США, в 16 раз и которая, к слову, является монокультурной страной)¹.

При этом очевидно, что признанные в настоящее время стратегии социальной интеграции иммигрантов и их социализации в европейском сообществе, несмотря на обширный опыт, доказали свою несостоятельность. Проблема миграции на данный момент приобрела настолько широкий размах, что, по мнению некоторых российских экспертов, можно говорить о революции миграции. Причины миграции после Второй мировой войны, — это, прежде всего, бегство и депортация; деколонизация Африки, Юго-Восточной Азии и Карибского бассейна; привлечение рабочей силы, необходимой для бурно развивающихся экономик некоторых европейских государств; рост числа мигрантов в связи с переездом целых семей и семейных кланов.

Реакцией на эти процессы становится резкое возрастание террористической активности праворадикальных группировок в Европе. В этом плане показательны недавние события в Норвегии, когда представителем коренного населения была организована серия террористических актов, направленных на привлечение внимания к рискованной и провальной для Европы политике толерантности и мультикультурализма. Социальный парадокс, разрушающий в наши дни внешнюю монолитность относительного европейского благополучия, состоит в том, что набор либеральных ценностей общества, руководствуясь которыми каждый индивидуалист в поиске обретения смыслов и идентичности создает свою религию, не коррелируется с аскетичными, фундаментальными законами и нормами, не регулируемые законодательством приезжих потоков мусульман, готовых к покорению Запада.

Последствия этих явлений приводят к шоку настоящего, резонанс которого обуславливает создание на неопределенную долготу сильного фона взаимной этнической и межрелигиозной неприязненности.

Подтверждением этому могут служить взаимоисключающие факты терроризма, произошедшие за последние годы в Западной Европе.

¹ URL: http://actuallno.com/blog/43630523699/Evgeniy-Rublev:-SSHA-ili-Vse-mirnaya-Kulturnaya-Revolyutsiya.-CHa?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Так, Андерс Беринг Брейвик, «заклейменный» как норвежский террорист, националист и протестантский фундаменталист или — более романтично — как «норвежский стрелок», в знак несогласия с иммиграционной политикой правительства Норвегии устроивший взрыв в Осло и кровавую бойню в молодежном лагере правящей рабочей партии на острове Утойя, лишь отразил определенные радикальные умонастроения, подспудно зреющие в самом просвещенном обществе. Однако каждое подобное трагическое событие является катализатором последующей череды преступлений против человечности. Подтверждением тому служит 7 января 2015 г., когда террористы ворвались в здание редакции газеты «Charlie Hebdo» в Париже и открыли огонь по журналистам, что привело к гибели 12 человек.

«Можно ли считать проявлением интолерантности тайное решение руководства Евросоюза по депортации сотен тысяч экономических мигрантов из таких стран, как Нигер и Эритрея? — задает вопрос The Times. — Брюссель требует от этих стран принять назад своих граждан под угрозой отзыва европейской гуманитарной помощи, торговых сделок и визовых соглашений. План предусматривает задержание в странах ЕС тысяч уклоняющихся от депортации мигрантов. В их числе могут оказаться и граждане из Афганистана, Ливии и Сирии. Предполагается также, что более 400 тысяч мигрантов, которые прибыли и Европу в первой половине года, не будут признаны беженцами. Или это закономерная и неизбежная реакция, которая исходит из объективной необходимости уберечь свое относительно благополучное сообщество от разрушения? И что это: новый крен в сторону этнической самоидентификации и национального строительства, или отступление от принципов мультикультурализма?»¹

§ 1.4. Закономерности миграционных процессов

Интенсификация миграционных процессов, которые ранее протекали практически незаметно, приводят в настоящее время к цивилизационному крену, последствия которого могут непреодолимой силой губительно сказаться на будущем всего человечества. Мы можем установить причинно-следственную связь этого явления, найти и обосновать закономерности, обуславливающие противоре-

¹ URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/10/07/611787-es-deportirovat-migrantov>

чивое протекание этого весьма хаотичного процесса. Они состоят в следующем:

1. Вступление развитых государств в фазу постиндустриального развития, генерация новейших профессий и подготовка по ним современных кадров, технологические прорывы и открытия, появление массы возможностей для занятости с применением информационных технологий привели к тому, что население этих стран не готово занимать низкоквалифицированные рабочие места, на которые претендуют мигранты из стран «третьего мира».

2. Концентрация ресурсных, технологических возможностей, предприятий и заводов в руках транснациональных корпораций, лицензионные ограничения, развитые способы защиты интеллектуальной собственности, создание крупнейших дата-центров на своих национальных территориях, развитие интернет-разведки и промышленного шпионажа, совокупно регулирующие неравномерное развитие стран в планетарном масштабе, делающие возможные открытия и прорывы исключительно под их контролем, превращают развивающиеся страны в зависимые сателлиты и управляют их будущим, в котором крайне ограничены их возможности на устойчивое развитие. Понимание этого усиливает миграционные процессы из стран «третьего мира» в развитые страны.

3. Неоколониальная политика развитых государств, открывшая границы для практически неограниченного числа выходцев из стран Ближнего Востока и Африки под эгидой «глобального мультикультурализма», привела к неизбежному — огромные потоки мигрантов без элементарного образования, рабочих профессий, носители аборигенных культур ринулись навсегда осваивать европейские блага и испытывать его способности к благотворительности и толерантности, образуя в урбанистическом ландшафте живописные трущобы наподобие фавел со своей исторической родины. И здесь срабатывает механизм конфликта между феноменами полезности и толерантности, так как гуманистической культурно-исторической психологии противна сама суть культуры полезности, а культуре полезности нужна экономика, реальный вклад в общественное благополучие со стороны каждой личности.

Известный норвежский профессор социальной антропологии с мировым именем Томас Хиланд Эриксен (университет Осло) с позиций глобализма так собственную мультикультурную позицию новой генерации, которая становится доминантой современной евро-

пейской культуры и начинает тиражироваться в инокультурной, иноэтничной среде: «Нашей главной задачей является деконструкция большинства. И сделать это мы должны так тщательно, чтобы оно никогда более уже себя так не называло»¹.

В этом контексте с позиции анализа культурных и эпистемологических различий, разнообразия и взаимодействия, связанных с западными и незападными традициями, с учетом совершаемого глобального поворота от неолиберальной модели мультикультурализма к транскulturации как новой эпистеме М.В. Тлостанова пишет: «Толчком к бурному расцвету мультикультурных моделей в мировом масштабе с конца 70-х годов XX в. послужило несколько обстоятельств — в области культурно-политической реальности это были невиданные по своим масштабам миграции из стран третьего мира в США и Западную Европу — глобальный исход третьего мира в первый. В области эпистемологических моделей толчком к мультикультурному буму послужил критический вирус сначала западного постмодернизма, а затем незападных альтернативных ему теорий. Так сформировался современный этно-расовый «пятиугольник», характерный для североамериканского мультикультурализма — он включает белых европейцев (по происхождению), индейцев, афро-американцев — более старые и устоявшиеся традиции внутренней инаковости, и представителей латиноамериканской и азиатско-американской струи, которые добавились последними. В Западной Европе же картина была несколько иной, поскольку там массовое внедрение мультикультурных моделей со всеми их эксцессами произошло все же главным образом благодаря деколонизации и оказалось исторически гораздо более кратким и менее противоречивым, нежели в США»².

4. Развитие государства заинтересованы, с одной стороны, чтобы мигранты работали по трудовым визам в правовом поле, отличались адекватным поведением, и это влечет за собой немалые бюджетные издержки стран, провинций, муниципалитетов на обеспечение для них благоприятных условий существования. Поэтому нужно признать объективный факт того, что правительства развитых госу-

¹ *Thomas Hylland Eriksen*. *Tyranny of the Moment*. London: Pluto Press, 2001. 189 p.

² *Тлостанова М.В.* От философии мультикультурализма к философии транскulturации: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. С. 94–95.

дарств во избежание подобных затрат и любой ответственности за создание для мигрантов социальных благ склонны закрывать глаза на проникновение нелегальных мигрантов, насыщение которыми собственных экономических пространств все больше начинает приводить к катастрофическим последствиям.

5. Бурное развитие транспортных международных коммуникаций, многократно опоясывающих нашу планету, движущих людские потоки между странами и с континента на континент, приведшие к расширению до глобального уровня «иммиграционной экспансии», обусловили возникновение удивительных явлений, которые можно обозначить как метизация культур, демографические синтезы, ведущие к образованию «креольских языков» и наций, делающих практически невозможными собственно этническую идентификацию и культивирование чувства национального превосходства ввиду появления ареалов и агломераций в урбанистической среде с большим культурным и этническим разнообразием. Все это указывает на обстоятельство того, что толерантность у этой большой группы людей уже на генетическом уровне запечатлена в «крови». В глубоком цивилизационном смысле современная миграция завершает «фазовый переход» мира от одного глобального исторического периода развития — к другому, от архаичного традиционного, который характеризует страны Востока, — к индустриальному и постиндустриальному, воплощением чего являются страны Запада. Как свидетельствует исторический опыт, подобного рода переходы сопровождаются кризисами и обострениями. На наш взгляд, предсказуемость миграционных процессов, основанная на знании законов общественного функционирования и развития, совсем не очевидна. Трудность заключается в том, что «законы общественного развития есть законы развития людей, обладающих сознанием и волей, а не лишенных сознания существ»¹.

6. Представители аборигенных культур объединяются с носителями исламского вероучения Ближнего Востока на основе абсолютизации идеи социальной справедливости, которая исходит из предпосылки тоталитарного подчинения желанию масс воплотить в реальность миф всеобщего благоденствия под эгидой исламского халифата со средневековыми понятиями, нетерпимого ко всему вы-

¹ Демография: учеб. пособие / под ред. проф. В.Г. Глушковой и Ю.А. Симагина. М.: КНОРУС, 2008. С. 176.

ходящему за рамки понимания его приверженцев. Условность понятия «политический беженец» приводит к тому, что под это определение стремятся попасть сотни тысяч людей, которые покидают свои страны по экономическим соображениям, рискуя жизнью своих семей и детей. Кроме того, под эту категорию нередко попадают и личности, воевавшие на стороне «Исламского государства», принадлежность к которому крайне затруднительно выяснить ввиду недостаточности оперативных баз данных по членам этой самой большой террористической организации.

Нескончаемые потоки беженцев, «атакующих» устойчивость западной политической системы и свободно прорывающих Шенгенский барьер, стали не только глобальным вызовом феноменам толерантности и мультикультурализма, но и «троянским конем», который может в любой момент подорвать изнутри старательно выстраиваемую модель европейской безопасности в результате нового великого переселения народов. Обнаруживается интересная закономерность в миграционной политике Евросоюза, которая отнюдь не свидетельствует о справедливом распределении вынужденных беженцев, нуждающихся в убежище. Страны бывшего «социалистического лагеря» и воссоединившиеся после СССР с Европой сталкиваются с тем, что они вынуждены испытывать наибольший миграционный прессинг. Возникает интересное противоречие: если Российская Федерация получает миграционный прирост за счет своих партнеров по СНГ, с которым исторически выстроены конструктивные механизмы взаимодействия, межсоюзные отношения, межпоколенные связи, то Европа не обладает эмпирическим опытом трансформации арабо-исламского влияния в свою пользу и адекватной социализации прибывающих миллионов беженцев с Ближнего Востока. В то же время западно-центрированный мир сталкивается с куда меньшим дискомфортом, поскольку «фильтрационные лагеря», сдерживающие основные волны прибывающих мигрантов, оказываются за барьером благополучных земель, в то время как более восточные территории — чаще индустриально-промышленными с рабочим населением, экологическими, финансово-хозяйственными проблемами, к которым добавился теперь и миграционный фактор. Кроме того, Евросоюз осознанно становится политическим заложником Турции, выплачивая ей миллиардные компенсации за создание механизмов заслона от проникновения потенциальных боевиков ИГИЛ и деморализованных беженцев,

как правило, молодых людей, не имеющих никакой образовательной подготовки, кроме военной закалки, полученной через школы выживания и религиозно-фанатичного зомбирования. Кроме того, американские НКО, предоставляющие гранты на переселение беженцев с Ближнего Востока в Европу и потенциально готовые с их помощью платформу для «этносоциального взрыва», откровенно лукавят: 34 штата США категорически высказались против предоставления «зеленой карты» на переселение какой-либо их части на Северо-американский континент. Подобная позиция, выраженная американскими избирателями и делегированная своим сенаторам, может концептуально подвергаться открытой риторической обструкции со стороны федеральных политиков, включая Президента, явно демонстрирующего лояльность исламскому фундаментализму, но она объективно не изменится и прямо указывает на нежелание «размывать» мир американской мечты.

7. Правозащитные организации, субсидируемые крупнейшими мировыми промышленными и банковскими корпорациями, занимаются организацией транспортировки иммигрантов в относительно стабильную Европу из регионов Ближнего Востока, где за последнее десятилетия произошли революции, смена правительств, религиозные конфликты, дробление цивилизованных ранее стран на квази-государства с племенным укладом образа жизни. Иными словами, вариант перемещения гигантских иноэтничных масс для того, чтобы дать им убежище в безопасных странах, становится доминирующим управленческим конструктом, в то время как возможность оказания практической помощи в строительстве гражданского общества со своими традициями и отличиями от европейского не рассматривается в политическом измерении и уходит на задворки международного диалога.

Размытость внутренних национальных границ в Европе ведет к тому, что нелегальные мигранты свободно перемещаются в наиболее благополучные страны — Германию, Францию и т. д. Поэтому во избежание масштабных диссонансов и утраты гуманистических начал в международной политике должны происходить: а) корреляция действий общественных фондов и государственных структур в определении «дорожной карты» спасения человеческих жизней; б) программное обсуждение и выработка механизмов решения проблем мигрантов на площадках ООН и ЮНЕСКО; в) оказание практической помощи в национально-государственном строительстве

на Ближнем Востоке без перекраивания исторически устоявшихся территориальных границ; г) реализация технологий медиации по примирению сторон конфликтов, устранению причин нетерпимости, превращающей богатейшую по своим природным и культурным ресурсам часть планеты в «черную дыру», разрушающую мировую стабильность; д) активизация национальных производств и создание условий для повышения качества жизни местного населения.

8. Безусловно, появляются вполне закономерные вопросы: «Как европейской цивилизации пережить пик амплитуды миграционных волн, как именно поступят национальные правительства развитых стран? Готовы ли они официально объявить о крахе концепции мультикультурализма, чтобы однажды не утратить свои исторически устоявшиеся гражданские права? Забыть о толерантности и, наоборот, вернуться к подзабытой диктатуре нетерпимости, которая может вылиться в скатывание в обыкновенный фашизм, переходу от гетто к концентрационным лагерям, загрузку толп мигрантов на мистральи и иные плавучие баржи, избавляющие благополучных сограждан от нежелательного присутствия мигрантов, страны которых испытали в разные времена, в том числе и новейшие, воинственный диктат Запада и США?» На смену гуманистическим намерениям по дружелюбному приему беженцев приходит атмосфера отчуждения — их слишком много, простое обстоятельство, развенчивающее дисбалансы политики мультикультурализма.

9. Более мягкий и приемлемый вариант взаимообогащающей миграции — это кооперация ресурсов и возможностей вокруг создания мега-проектов, таких как Великий шелковый путь, запуск которого позволит создать миллионы рабочих мест не только для соотечественников, но и представителей многих других государств по пути следования гигантской магистрали. Совместные проекты по логистике, строительству крупнейших предприятий, торговых центров, научная разработка проектов с международным участием — перспектива партнерства заинтересованных друг в друге народов, видящих смысл интеграции в многополярной геополитике.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества, не конкурируя с иными крупнейшими межрегиональными конфигурациями «Евразийский экономический союз», и «Экономический пояс Шелкового пути», значительно дополняя их формат и геополитический вес, становится одной из центральных площадок для решения глав-

ных мировых политических и экономических проблем. Постепенное расширение географии участников ШОС неизбежно приведет к значительному усилению этой крупной организации как важнейшей структуры возникающего многополярного мира, своеобразной платформе, объединяющей евразийскую альтернативу Западной Европе. Шанхайская организация сотрудничества является, по существу, единственной международной структурой, в которой нет американских сателлитов, и в то же время ее членами являются такие сильные державы, как Россия и Китай. К этой организации проявляют интерес различные страны, и она обладает перспективами к расширению путем присоединения Индии и Пакистана, а впоследствии Ирана, Монголии и других государств. Эта тенденция позволит ШОС постепенно трансформироваться в Организацию Объединенных Наций Евразии, что даст основания для создания совместных гигантских корпораций и запуску интересных магистральных проектов, которые позволят выровнять качество жизни населения этих стран, победить бедность за счет создания миллионов новых рабочих мест.

§ 1.5. Формирование культуры толерантности в мультикультурном обществе

В статье 1 Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, понятие толерантности трактуется следующим образом:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может

служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим¹.

В европейском сообществе национальные правительства идеалистически стремятся достичь мультипликативного эффекта в формировании толерантно открытого и терпимого многонационального и мультикультурного общества, который не приемлет идей расизма, ксенофобии, экстремизма, предубеждений и дискриминации. В этом гуманистически центрированном обществе все граждане должны обладать равными правами, обязанностями и возможностями, вне зависимости от этнического происхождения, гендерных характеристик, вероисповедания, сексуальной ориентации или дееспособности. В благополучном обществе подразумевается равноправие полов.

Вместе с тем, несмотря на то, что в мире декларируются принципы толерантности, в действительности достаточно велико число проявлений мигрантофобии.

В заявлении участников Гражданского форума стран БРИКС подчеркивается, что в целях обеспечения формирования платформы между гражданскими обществами и правительствами стран БРИКС необходимо выработать и реализовывать национальные программы адаптации и интеграции мигрантов, уделяя особое внимание женщинам и детям. Обеспечить мигрантам и лицам, ищущим

¹ URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>

убежища, доступ к защите их прав и легализации или предоставление убежища, руководствуясь нормами международного права. Регулирование политики в этой сфере должно проводиться государством, исходя из приоритета прав человека, гуманизма и равноправия. При этом должна быть признана роль институтов гражданского общества в вопросах утверждения толерантности, интеграции и противодействия дискриминации внешних и внутренних мигрантов. Государствам следует поддерживать существующие гражданские инициативы и социальные практики, развивать партнерство с институтами гражданского общества в выработке и реализации решений в этих сферах¹.

Культура, в какой бы степени она не была общечеловеческой и глобальной, технологически прогрессивной, удобной и цивилизованной, универсальной для всех, утрачивая родные языки, национальные традиции, обряды, ритуалы, этнические способы жизнедеятельности, становится однотипной, моноликой и безголосой, без ярких проблесков былого величия орнамента больших и малых народов, пригодной лишь для гигантского сообщества толпы, разнесенной по континентам и странам. Глубинный смысл феномена толерантности состоит в том, что ценность каждого этноса невозможно и недопустимо измерять лишь по экономическим индексам полезности, и каким бы малоизвестным или малочисленным он ни был, он со всей архитектурой образцов материальной и духовной культуры, не растворенный в одноликости глобального мира, бесценен для прошлого, настоящего и будущего всего человечества.

Современные миграционные потоки на евразийском пространстве, тем более, если они однонаправленны, ведут не только к экономическому поступательному развитию и восполнению пробелов в трудовых ресурсах, но и изменениям ментальности, в которой есть лакуны, требующие инкорпорирования позитивными социокультурными элементами. Так, исследователи А.В. Федорова, Е.Б. Хорольцева указывают на возникающие риски и угрозы, обстоятельства, чреватые широким общественным диссонансом на российской почве и всем постсоветском пространстве: «На толерантность/интолерантность влияют особенности современной ситуации, ее темпоральные характеристики. Современность отличается высокими темпами социальной жизни и изменений в экономическом, поли-

¹ Заявление участников Гражданского форума стран БРИКС. Уфа, 2015. С. 4.

тическом, культурном, технологическом, организационном, интеллектуальном полях, кризисными явлениями, пронизывающими все перечисленные поля, повышением общего уровня конфликтности и отсутствием практик солидарности как среди мигрантов, так и среди принимающего сообщества.

Доминирующим направлением, в том числе и государственного регулирования миграционных потоков, стало экономическое поле. Приток трудовых мигрантов из стран ЕврАзЭС, создание для них «резерваций», низкий уровень толерантности принимающего населения — это те проблемы, которые требуют активного привлечения и использования ресурсов других полей: интеллектуального, культурного, организационного. Важен поиск путей повышения эффективности управления рисками как одной из современных практик, направленных на регулирование миграционных потоков из стран ЕврАзЭС. Под управлением рисками современных миграционных потоков здесь понимается открытый, нелинейный, непропорциональный, системно организованный процесс, направленный на преодоление временной и информационной неопределенности, результатом которого может стать повышение/понижение конфликтности между членами принимающего сообщества и прибывающими мигрантами. Управление рисками предполагает наличие следующих стратегий: повышение, распределение, принятие, переложение, снижение и т. д.»¹. Причем, если не изменять существующие традиционные модели управления миграционными процессами, всевозможные негативные сценарии, конфликты, протесты, стихийные митинги будут заявлять о себе снова и снова с определенной периодичностью.

Александр Асмолов, классик отечественной психологии, исследователь социокультурных смыслов развития личности, стоявший у истоков разработки нескольких федеральных программ развития образования, анализируя аспекты проявления феномена толерантности в российском обществе, предлагает через призму просвещения определенные идейные конструкты: «Толерантность — право другого на варианты, право на действительный мультикультурализм, поликультурность как источник движения в этом мире. В зависимости от контекста — эволюционно-биологического, этического, политического —

¹ Федорова А.В., Хорольцева Е.Б. Управление рисками как особая практика регулирования миграционных потоков Евразийского пространства // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 39. С. 30–31.

термин «толерантность» наполняется своим особым, специфическим смыслом. В эволюционно-биологическом плане разработка концепции толерантности опирается на представление о «норме реакции», то есть допустимом диапазоне вариантов реагирования, присущих тому или иному виду и не нарушающих его генотипа. В этическом плане концепция толерантности исходит из гуманистических течений, в которых подчеркивается непреходящая ценность различных достоинств (разнообразий признаков), отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида. В политическом плане толерантность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве. Психологический смысл толерантности наиболее полно отражен в англо-русском психологическом словаре: приобретенная устойчивость, устойчивость к неопределенности, этническая устойчивость, предел устойчивости человека, устойчивость к конфликту, к поведенческим отклонениям»¹.

Несмотря на предпринимаемые во всем мире попытки самыми разными способами решить миграционную проблему — от растворения собственной культуры под напором иноземной, до возведения неприступных пограничных стен, в ней постоянно как в калейдоскопе появляются новые сюжеты и сценарии, требующие иных подходов. Нельзя не согласиться с А.С. Ахиезером, в том, что «главной отличительной чертой современного мира является усложнение проблем, ориентация на развитие способностей личности формировать диалогизацию своих отношений со всем обществом, государством, что необходимо для обеспечения выживаемости, жизнеспособности в этом мире. Общество, хотя и преодолело безусловное господство традиционализма, тем не менее, не сумело подняться до уровня способности эффективно решать усложняющиеся проблемы»²

¹ *Асмолов А.Г.* Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. С. 384.

² *Ахиезер А.С.* Миграция в российской истории // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2004–2005. № 4. С. 76.

Ключевым символом, содержательной сердцевиной сегодняшнего мира выступает категория толерантности, смысл которой чрезвычайно широк. Этот феномен преподносится как одна из определяющих характеристик XXI века, когда происходят глубокие политические, экономические и культурные трансформации, например, лавинообразно нарастают миграционные процессы, стремительно меняется национальный состав населения многих государств. То, на что раньше уходило столетия, минимум десятилетия, теперь укладывается в считанные месяцы и недели. В таком сверхплотном пространственно-временном потоке сохранение нравственного вектора, морально-этических ориентиров, гармоничное соотнесение уникального (национального) и общечеловеческого приобретает особую, жизненно важную ценность. В этих условиях поддержание и укрепление межнационального согласия становится важнейшей задачей общества и государства.

Естественно, что народы, веками проживающие вместе, в просторечии не пользовались понятиями «мультикультурализм» и «толерантность». Вместо этого у них были свои, не менее емкие и содержательные определения — дружелюбие, взаимопонимание, гостеприимство, уважение и поддержка.

Вместе с тем, возникающие религиозно-этнические беспорядки по периметру России чреваты целенаправленными попытками размыть государственные устои многих стран, относящихся к постсоветскому пространству, чтобы реализация так называемой модели «управляемого хаоса» позволила, к примеру, экспортировать наркотики по «северному маршруту» (Средняя Азия — Россия — Европа), предвещающие стремление проникнуть с Ближнего Востока в сторону «севера» — развитые страны «орд» экстремально настроенных исламистов, ваххабитов и прочих бандитов.

Проникнувшиеся воинствующей вседозволенностью, получившие опыт насилия, оплачиваемые грязными наркоденьгами и постоянно пополняющие свои ряды за счет идейных единомышленников, введенных в заблуждение идеями социальной справедливости, равенства и чистоты веры, они будут пытаться искать выхода на широкие евразийские просторы, а точнее двинуться в сторону благополучной Европы.

И этот определенный исход по северному маршруту происходит через огромные миграционные потоки, прибытие тысяч мигрантов с Востока, заявившихся в Россию как носители мирных профессий.

Однако их азиатская ментальность, совмещенная с обостренной религиозной и этнической идентичностью, нередко слабым образовательным и культурным уровнем, могут привести к такому риску, что заложенные в них догмы потребуют активного конфликтного противодействия ценностям и идеалам принимающих их народов. В этой связи примечательна точка зрения члена парламента Нидерландов, сомалийки по происхождению Аян Хирши, высказавшей своеобразное представление о многокультурности в условиях мегаполиса: «...никакая страна не может позволить честного сосуществования культур. Потому что культура — это крепость. Единственный выход в том, чтобы принимающая сторона вовремя позаботилась о том, чтобы разрушить культурные устои приезжих. Потеря культурных традиций для мигрантов своего рода плата за социальные блага»¹.

Серьезный риск для европейских стран представляет тоталитарная модель консолидации мусульман на основе религиозной идентичности и восточной деспотии под эгидой шариата, радикальное крыло которых в настоящее время объединяется в новое всемирное квази-сообщество — государство «Новый халифат» — «Исламское государство». Возрастающая религиозная идентичность с претензией на неоспоримое превосходство подавляет значимость этнической идентичности, стимулирует непредсказуемую экстремальную активность, что вызывает обратную реакцию и неизбежно приведет к формированию националистических политических движений, деятельность которых будет нацелена на межцивилизационное идеологическое противостояние, появление «очагов» открытых конфликтов, создание среды отчуждения для мигрантов, нивелирование для них социальных лифтов.

Экономические проблемы некой частью населения, чаще всего маргиналов, видятся сквозь призму этнических стереотипов, вокруг которых формируется негативная идентичность людей, испытывающих определенные адаптационные трудности. Противопоставление «мы — они» — классический пример начала кризиса идентичности. Самый большой страх вызывает угроза утратить материальные блага, которые дает государство всеобщего благоденствия. По итогам XX столетия, обострившим признаки экономического кризиса, указанную проблему невозможно не замечать. Один

¹ Русский репортер. 2013. № 44 (322). С. 10.

из способов решения этой проблемы — интеграция мигрантов через рынок труда согласно республиканской модели интеграции. Поликультурная модель оказывается неспособна справиться с подобными экономическими трудностями, а лишь усугубляет их.

Одна из главных причин «размывания» идентичности — массовая миграция, когда огромные массы людей с разной этнической идентичностью приезжают в одну страну и пока еще не способны вместе с коренным населением сформировать единую позитивную национальную идентичность. Без более детального и последовательного разбора общемировой ситуации со многими неизвестными, «привязки» к конкретным центрам притяжения миграционных потоков весьма затруднительно объективно анализировать конкретно европейскую проблему. Ниже будут приведены основные проблемы современности, проблема ислама и конфликт Запада и Востока.

В случае «размывания» идентичности граждане той страны, в которой происходит этот процесс, перестают понимать, что же является именно их культурой. Утрачиваются материальные и культурные связи не только внутри страны, между местным населением, но и на международном уровне. Свойственные ряду западноевропейских стран претензии на свою исключительность и даже определенное превосходство не способствуют формированию общеевропейской идентичности и единого мультикультурного пространства. В социальном аспекте это проявляется, когда коренной гражданин страны не признает гражданина той же страны, чьи предки иммигрировали в нее поколение назад. Как итог — мигранты чувствуют себя «непризнанными», «потерянными», «брошенными» и «дискриминированными». В результате происходит стихийный рост национализма, сепаратизма, ксенофобии и интолерантности.

В этой связи В.В. Кашпур, И.Г. Поправко выделяют две тенденции: «сохранения и трансформации национальной идентичности различных типов мигрантов. Первая тенденция характерна для новых поколений мигрантов из Средней Азии. Количественно мощный приток трудовых мигрантов увеличивает размер диаспоры, в результате чего вновь прибывшие замыкаются на общении с соплеменниками. В итоге растет культурная дистанция между мигрантами и местным населением. Мигранты все хуже знают русский язык и культуру. Снижаются образовательный уровень трудовых мигрантов и их способность к интеграции и социальной мобильно-

сти. Возрастают социокультурный изоляционизм и ценностно-мировоззренческая отчужденность местного и пришлого населения. Вторая тенденция — трансформация национальной идентичности — характерна для мигрантов из государств Закавказья. Она проявляется в постепенном размывании идентичности укоренившихся мигрантов, которые сохраняют чувство принадлежности к своему народу, но в то же время утрачивают национальный язык, культуру и образ жизни»¹.

Миграционные потоки являются прямым следствием процессов глобализации: огромный разрыв в развитии, уровне и качестве жизни населения между гораздо более развитым севером и депрессивным югом, раздираемым политическими противоречиями и экономическими неурядицами, приводит в действие массовое перемещение населения из нищих, «несостоявшихся» государств, из зон вооруженных конфликтов и политической нестабильности в благополучные регионы мира. Это объективный процесс, который невозможно прекратить исключительно мерами директивного воздействия. Однако при отсутствии должного регулирования миграционных потоков возникают серьезные проблемы как у стран, экспортирующих рабочую силу, так и у стран, принимающих иммигрантов, а также стран, через которые миграционные потоки проходят транзитом.

В большинстве случаев, потомки иммигрантов, находящиеся на «перекрестке» разнообразных цивилизационных течений, — под давлением внутренних и внешних обстоятельств: семейного воспитания, образования, общения с иноэтничными сверстниками, средств массовой информации — готовы в большей степени, чем их родители, к сосуществованию и культурно-информационной коммуникации с представителями коренного населения.

Для мигранта меняются все жизненные условия: природные, ландшафтно-климатические, социально-экономические, культурные, поведенческие стилевые отношения с миром и другими людьми до отношений в собственной семье, где нормой становятся межэтнические браки. Меняется даже психология коммуникационных контактов. Однако самая важная часть изменений — социокультурная: другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, иерархия

¹ *Кашир В.В., Поправко И.Г.* Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/sociology/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-migrantov-problemy-i-strategii-tomskiy-keys.html>

ценностей. В этом чуждом, неопределенном и внешне неприязненным, даже агрессивно настроенном мире невозможно не почувствовать себя лишним, никому не нужным. Нельзя не признать, что и местные жители с опаской и недоверием принимают приезжих. Невидимые социальные границы изолируют мигрантов, локально замыкая их в опасном одиночестве, провоцируя в случае возникновения конфликта на неадекватные действия.

В качестве ведущих показателей успешности социокультурной адаптации людей в новой для них среде можно выделить следующие: установление устойчивых позитивных связей с новой средой, окружающим социумом, преодоление возникающих трудностей (школа, семья, быт, работа), активное участие в социальной и культурной жизни принимающего общества, удовлетворительное психическое состояние и физическое здоровье, адекватность в общении и в межкультурных отношениях, целостность и интегрированность личности, заинтересованность в коммуникации и получении информации.

Однако нельзя не согласиться и с тем, что, как пишет Д.З. Мутагиров, «каждое общество и каждый народ имеет свои системы ценностей и смотрит на права и свободы человека сквозь призму этих ценностей, что вполне естественно»¹.

Без четкого понимания причин этнических конфликтов невозможно полноценно проанализировать проблемы, связанные с миграцией. Причина любого конфликта — обострение непрекращающейся борьбы стран, сообществ и этносов за природные, материальные и человеческие ресурсы, финансовые потоки, жизненное пространство. Чаще всего экономические и политические проблемы могут прикрываться различными этнополитическими мифами и стереотипами, даже фальсифицированными фактами, способствующими обострению и эскалации конфликта, затрудняя его решение. Конфликт между стереотипами, или разрушение стереотипов человека при попадании в иную среду лишь обостряют экономические противоречия, которые в принципе всегда существуют в обществе, переводя их в сферу культурной идентичности. Если этот человек не относится к некоему воображаемому «мы»

¹ Мутагиров Д.З. Национальные институты по продвижению и защите прав и свобод человека и гражданина/ Ч.1// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. № 1. С. 7–25.

и претендует на наши ресурсы — он враг. То есть процесс стереотипизации создает идеальные условия усугубления последствий. Именно смысловые установки участвуют в формировании негативных стереотипов у «мигрантов» и «коренных».

Этнизация миграционных потоков происходила и под влиянием идеологических факторов, среди которых центральное место занимает доктрина этнократии. Суть ее состоит в возведении в ранг политической идеологии теории этнического происхождения людей. Весьма сомнительная в гуманитарном плане и практически не реализуемая идея создания этнически чистого государства, тем не менее, оказалась весьма заманчивой для «элит» титульных национальностей, поскольку позволяет им обосновывать якобы правомерность их преимущественного доступа к власти и ресурсам. Широко используемые лозунги создания этнонациональных государств, громкие призывы к соотечественникам вернуться на свою «историческую родину», узко трактуемый национализм сформировали достаточно сильную мотивацию для перемещения людей на «свои» этнические территории: россиян — в Россию, а представителей «титульных» национальностей бывших союзных республик — в новые постсоветские государства¹.

Депопуляция в России и всеобщий спрос на мигрантов в странах, более экономически развитых, чем Россия, ставит нас в условия все возрастающей конкуренции за мигрантов. Высокий уровень мигрантофобии снижает конкурентоспособность в такой борьбе за иностранную рабочую силу. Хотя за последние годы к иностранным трудовым мигрантам в России стали относиться немного лучше, однако по уровню терпимости наша страна стоит лишь на 44-м месте из 59 — далеко позади стран Европы и Америки, как утверждают аналитики Ассоциации Gallup International/WIN в своем докладе «Глобальный барометр надежды и отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair»)². Ниже в списке — Босния, Сербия, Грузия, Македония, Египет, Ливан, Ирак, Тунис, Бельгия, Чехия, Малайзия, ЮАР, Турция и Украина. В России ровно половина респондентов

¹ *Тощенко Ж.Т.* Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: РОССПЭН, 2003; *Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф.* Республики России: этническая миграция и ее социальные последствия. М., 1998.

² *Мальхин М.* Gallup: россияне менее терпимы к трудовым мигрантам, чем европейцы и американцы // Ведомости. 2012. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/gazeta04>. php

(50%) заявили, что отрицательно относятся к иммиграции, по 19% выразили положительное либо нейтральное отношение к вопросу. Каждый десятый респондент (12%) затруднился с ответом. В результате индекс поддержки иммиграции был определен на уровне 31%, что существенно ниже общемирового (-4%).

В то же время происходящие в мировом масштабе глобализация, вестернизация, конвергенция и интериоризация общечеловеческих ценностей, языков и культур приводит к мысли о возможности утраты народами Российской Федерации национальных традиций, родных языков и культур. С их возможной нивелировкой, а фактически — утратой народы рискуют перестать осознавать свою самобытность, свою культуру, свою идентичность и уподобятся бессмысленному манкурту — существу, ярко описанному в романе Чингиза Айтматова. На современном этапе развития гражданского общества особенно важно сберечь огромное культурное наследие, традиции и универсальные принципы жизнедеятельности, связывающие народы России столетиями общей истории.

Рассуждая о единстве «евроазиатского пространства», С.Н. Белкин обозначает следующий тезис: «Определить основания для социокультурного единства на евразийском пространстве — значит выявить и сформулировать российские цели и соответственно ценности, а потом искать близких по целям и ценностям возможных партнеров для единения, союзничества и временного стратегического альянса. Повсюду можно встретить утверждения типа: «Россия — синтез Востока и Запада», или вариации на тему «моста между Востоком и Западом». Это не просто не так по факту на протяжении длительной истории, а принципиально, онтологически не так. В действительности Россия не синтез Востока и Запада, а во многом — источник Востока и Запада. При этом Россия продолжает процесс саморазвития, предлагая миру оригинальные результаты и модели жизненного устройства. Именно здесь, внутри наших пространств, позднее названных Европой и Азией, зарождались, варились и формировались народы, смыслы и взаимодействия между ними, которые потом превращались в обособленные формы. В этом смысле «мы» — это и русские, и тюрки, и прототюрки, и другие народы»¹.

¹ Белкин С.Н. Цель утрачена — и сил как не бывало. Философствование о целях, ценностях и базисах единения стран и народов // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 54–55.

В условиях Российской Федерации, никогда не знавшей проблем расовой дискриминации, с этнической карты России не исчез ни один народ. Принцип диалога культур был разработан еще в первой половине XX века, однако социокультурный заказ на его реализацию появляется только в наши дни.

Формирование ценностных установок толерантности, веротерпимости и миролюбия, доверия и солидарности, профилактики различных видов экстремизма и гражданско-правовое противодействие негативному фону, транслируемому из международных точек напряженности, имеют для полиэтничной и многоконфессиональной Российской Федерации особую актуальность и, безусловно, должны являться базовыми составляющими этнополитических и миграционных регулируемых процессов на региональном уровне.

Важным доминантным фактором, оказывающим серьезное позитивное влияние на развертывание миграционных трудовых потоков в регионах современной России, является этноконфессиональный. Это обусловлено, прежде всего, тем, что асимметричное территориально-административное пространство страны включает в себя национальные республики с преобладающим тюркоязычным составом населения и мусульманским вероисповеданием, притягивающие мигрантов из среднеазиатских республик. Соответственно, они привлекают рабочие кадры из «солнечных» стран СНГ — Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, имеющих традиционно устойчивые связи с Башкортостаном и другими регионами. Нужно также признать, что во многом через многостороннее отношение России к рабочей силе из стран ближнего зарубежья происходит формирование отношения их этнической родины к нашей стране.

Размышляя об идеологиях и ценностях и степени их влияния на движение целых государств в наше бурное на политические судьбоносные решения время, М.Ю. Байдаков и С.Н. Белкин пишут: «Общество погружено в ценностный хаос, в постмодернистское пространство аномии, в непрерывный калейдоскоп как бы равнозначных смыслов и ценностей. В мире ценностей неолиберализм принимает форму постмодернистского хаоса. В этом карнавальном вихре только режиссер действия способен распознать своих, остальные должны утратить способность к различению, к осознанию самого понятия ценности. Происходящее полностью не удовлетворяет

никого: ни тех, чьи идеалы и ценности можно считать «неолиберальными», ни тех, которых можно отнести к «консерваторам»: и те и другие организуют оппозиционные движения и партии, проводят шествия и митинги, ведут активную пропаганду всеми доступными средствами. Недовольны и «демократы», и «коммунисты», и христиане, и мусульмане, и молодые и старые»¹. Можно расширить эти категории путем включения в них профессиональные сообщества и даже мигрантов как рабочий класс, обеспечивающий в большинстве своем движение индустриальной экономики.

Изменяющиеся политические координаты, когда искусственное противление неизбежному формированию евразийского пространства становится бессмысленным, приводят к реконструкции идей, ценностей и смыслов, которые вели в будущее империи, государства, этносы, представленные ранее на этой гигантской территории.

Еще в начале XX в. немецкий ученый В. Зомбарт писал: «Кто наблюдал то пестрое разнообразие, которое приходится встречать среди эмигрантов на палубе большого американского парохода, чье сердце радовалось тем разнообразным одеяниям, наречиям, привычкам и песням, которые еще господствуют тут, кто заметил, что такой же самый многоцветный мир растворился за одно или два поколения в сером, скучном, монотонном «American tape» (американце), — того охватил ужас перед будущностью человеческого рода»².

Стратегия «Плавильного котла» абсолютно неприемлема для Российского государства, исторически сделавшего выбор на сохранение многообразия культур. Отечественная традиционная культура не должна утрачивать своего национального лица и подменяться абстрактным набором общечеловеческих ценностей. Наряду с существованием бесспорно универсальных для каждого человека нравственных норм многие представления западного человека о духовных идеалах совершенно не вписываются в исконную систему российских ценностей. Так, например, на каком основании в отечественную социокультурную модель общества должно вписываться

¹ Байдаков М.Ю., Белкин С.Н. Идеологии и ценности // Развитие и экономика. 2013. № 6. С. 16–17.

² Воробьевский Ю. Путь к Апокалипсису: стук в золотые врата. М.: Патриарший издательско-полиграфический центр, 1999.

в присущее Западу лояльное отношение к однополым бракам, получившим легализацию на государственном уровне во многих странах ЕС?

В целом вопрос о духовной природе ценностей и ее палитре неразрывно связан с царящими в обществе политическими устоями, духовными исканиями приверженцев различных идейных взглядов, нередко диаметрально противоположных по отношению друг к другу, смысловой средой, сложившейся в культурных слоях, кризисом моделей формирования индивидуальной, коллективной, религиозной и этнической идентичности, движением к новым горизонтам будущего человеческой цивилизации.

Глава 2

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

§ 2.1. Кризис этнической идентичности и массовая миграция в странах СНГ: диаспоры, анклавов, адаптация и социализация

Восстановление хронологии определенных событий недавнего исторического периода показывает вынужденные причины усиления миграции в Россию в связи с массовым движением беженцев и вынужденных переселенцев, вызванным, прежде всего, высоким уровнем политической напряженности и межэтническими конфликтами. С начала 90-х годов прошлого века на постсоветском пространстве националистическая «феодалная раздробленность» привела ко многим кровопролитным событиям, эхо которых доносится и до наших дней.

Первая мощная волна беженцев была обусловлена армяно-азербайджанским конфликтом еще в последние годы советской власти (1987–1991 гг.). За ним последовали провокационные межэтнические вооруженные столкновения в Центральной Азии: Фергана (Узбекистан, 1989 г.), Новый Узень (Казахстан, 1989 г.), Ош (Киргизия, 1990). После распада СССР по принципу домино произошла серия серьезных вооруженных конфликтов: гражданская война в Грузии (1991–1993 гг.), война за Нагорный Карабах (1991–1994 гг.), война в Абхазии (1992–1993 гг.), война в Южной Осетии (1991–1992 гг.), вооруженный конфликт в Приднестровье (1992 г.), гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.), первая чеченская война в России (1994–1996 гг.), которые стали дестабилизирующим фактором, оказавшим сильное влияние на демографические процессы и миграционные сдвиги.

Целый ряд политических событий, последовавших за «парадом суверенитетов» с провозглашением независимости в бывших союзных республиках, привел к определенным социально-политическим последствиям: законы о статусе государственных языков, подъем местного национализма и волн экстремизма — ускорили

отток (или репатриацию) русскоязычного населения из Казахстана, Центральной Азии, Закавказья, Молдовы в Россию, а также в Украину и Белоруссию. Пик оттока пришелся на 1992–1996 годы. Значительная часть мигрантов получила в России убежище и возможность достойно начать новую жизнь.

В общей сложности статус беженца и вынужденного переселенца из бывших союзных республик получили более 1,3 млн человек. При этом к русскоязычному населению относились как русские, так и представители других, в том числе коренных, народов, члены этнически смешанных семей, для которых русский язык был родным или разговорным. В бывших союзных республиках Закавказья и Центральной Азии русскоязычные представляли главным образом научно-техническую интеллигенцию. В итоге, в этом регионе уже за первое десятилетие существования новых суверенных государств население европейского происхождения сократилось с десятков до нескольких процентов, что привело к резкому сокращению качества человеческого капитала.

Миграционный приток в Россию возрос также за счет военнослужащих Советской армии, распущенной в бывших союзных республиках к 1992 году, и ее частей, выведенных из Восточной Европы и Прибалтики до 1994 года. Введение института частной собственности и ее передел симулировали реэмиграцию домой тех лиц, которые уехали на заработки в другие союзные республики. Одновременно из-за повышения издержек на обучение за пределами своей республики на постсоветском пространстве сокращается учебная миграция.

В этой связи следует отметить, что восточноевропейские страны являются некоторым «буфером», где оседает часть мигрантов. Также власти Европы считают, что нужно оказывать помощь тем странам, откуда мигранты прибывают, иначе Запад захлебнется от бесконечных волн беженцев. Европа на данный момент переживает гуманитарную трагедию ужасающего масштаба из-за наплыва сотен тысяч мигрантов, многие из которых проникают на территорию этого союза нелегально.

Однако политические факторы в конечном итоге являлись отражением нарастающего глубокого экономического кризиса в странах СНГ. Из-за разрыва экономических связей между республиками бывшего СССР и реструктуризации неэффективной советской экономики останавливались крупные промышленные предприятия, где было занято большинство русскоязычного населения. Затем

кризис поразил средние и мелкие предприятия, а также аграрный сектор. Сокращение производства на Крайнем Севере и в Сибири вызвало отток мигрантов из этих регионов в Центральную Россию, а также реэмиграцию в новые независимые государства, главным образом, в Украину и Белоруссию.

Распад Советского Союза, разрыв сложившихся экономических связей, социальное расслоение и стратификация общества, дифференциация политических сил, этнический ренессанс, появление административных барьеров, нивелирование единого социокультурного пространства вкупе с ограничением языковых прав привели к значительным изменениям в характере, направленности и интенсивности миграционных потоков.

А. Коробков, анализируя общественно-политические трансформации, с которыми столкнулась Российская Федерация в постсоветский период, пишет: «Веками наша страна отличалась закрытостью границ и жестким государственным контролем за внешней миграцией населения. Одновременно с этим происходило интенсивное перемещение русского населения из центральных регионов на этническую периферию страны. Эти процессы еще более интенсифицировались в советский период, проходя под жестким государственным контролем. А вот с распадом Советского Союза ситуация в корне изменилась: с одной стороны, Россия стала центром второй по величине иммиграционной системы мира после США (12,3 млн жителей Российской Федерации были рождены за ее пределами). Одновременно — и впервые со времен Гражданской войны — возникла и довольно внушительная легальная эмиграция — за период с 1991 года около 1,3 млн российских граждан получили официальное разрешение для выезда на постоянное жительство за пределы бывшего Советского Союза. Ситуация еще более осложняется тем, что в мировой миграционной цепочке Российской Федерации играет три принципиально различных роли, являясь и страной, принимающей иммигрантов, и страной эмиграции, преимущественно в страны «старого зарубежья», а также и точкой транзита для тех, кто пытается попасть через ее территорию на Запад»¹.

¹ Коробков А. Опыт американской миграционной политики и Россия // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В.И. Мукомель. М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. С. 162.

Новообразованному государству — Российской Федерации пришлось столкнуться с тем, что миграционные процессы имеют не только демографическое и экономическое измерения, но и социокультурные аспекты, которые способствуют либо, наоборот, препятствуют реализации их экономической эффективности. К ним следует отнести: изменение этнокультурного состава населения принимающих регионов, рост социальной напряженности, вызванный увеличением нагрузки на инфраструктуру принимающих регионов, обострение межэтнических отношений, рост напряженности на рынке труда, появление новых этнических диаспор, формирование тенденций культурной ассимиляции, интеграции или культурно-политического сепаратизма¹.

Несмотря на стремительное становление новых стран, переживаемые ими политические синдромы в связи с обретением государственного суверенитета, существующие коллизии в отношениях с Российской Федерацией, сложившееся в постсоветских условиях миграционное пространство для большинства его населения остается универсально общим, хотя и имеются определенные нетипичности. Пересечение границ стран СНГ, за редким исключением, не требует визы, сохраняются тесные семейные и культурные связи между гражданами новых стран, общие системы транспорта и коммуникаций, наличие общего языка межнационального общения (русского языка), единые традиции и социально-психологические подходы к решению жизненных задач, интегрированные уровни образовательных систем, взаимодополняемость национальных рынков труда, схожие ментальности и стили поведения.

В результате в 90-е годы прошлого столетия существенно трансформировалась система миграционных потоков.

В странах СНГ трудовой деятельностью занято 127,3 млн человек, или 45% всего населения, в том числе в Азербайджане — 4,1 млн (47,1%), Армении 1,1 млн (34,3%), Беларуси — 4,6 млн (48,4%), Грузии — 1,6 млн (36,4%), Казахстане — 7,9 млн (48,8%), Кыргызстане — 2,2 млн (40,7%), Молдове — 1,2 млн (33,3%), России — 69,4 млн (48,9%), Таджикистане — 2,1 млн (27,6%), Туркменистане — 1,8 млн (26,9%), Узбекистане — 10,9 млн (38,9%), Украине — 20,4 млн чел. (44,3%).

¹ Уиосон Т.Д. Иммиграция // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 362.

В 90-е гг. прошлого столетия системный экономический кризис на всем постсоветском пространстве привел к сокращению занятости в большинстве стран Содружества, особенно значительно в Молдове — на 28,6%, Грузии — на 28%, Армении — на 23,5%, Казахстане — на 19,5%, Украине — на 19,2%. Лишь в Туркмении и Узбекистане число занятых возросло, а в Азербайджане сохранилось неизменным.

Однако темпы снижения уровня занятости в большинстве стран Содружества не были столь значительными, как падение ВВП, особенно в первой половине 90-х годов. Угрозы массового обвала занятости и социального взрыва частично удалось на определенный период компенсировать за счет сохранения предприятиями-гигантами кооперативных межотраслевых связей и минимизировать тем самым потери трудовых коллективов, размывание кадрового потенциала с уникальными компетенциями. Компенсационным фактором на рынках труда стран СНГ со второй половины 90-х гг. стала выступать трудовая миграция между этими странами.

Только в России — основной принимающей стране — численность временных трудовых мигрантов из государств Содружества возросла с 71 тыс. в 1994 году до 2,5 млн в 2008 году, практически более чем в 30 раз. Основная масса трудовых мигрантов в последние годы в Российскую Федерацию поступает из стран Центральной Азии. В частности, самая большая база кадров существует в Узбекистане, где прежде действовали горнодобывающие комплексы, самолетостроительные заводы, и в Киргизии, где функционировало несколько крупных заводов с инженерным составом из России, наибольшая часть которой в период политической турбулентности вернулась на историческую родину.

Экономический рост в странах СНГ в первом десятилетии нового столетия (до кризиса 2008 года), улучшение макроэкономических показателей положительно отразились на динамике занятости и на состоянии рынков труда стран Содружества. В 2000–2008 гг. численность занятых росла в большинстве стран (кроме Армении, Грузии и Молдовы, где она уменьшилась). Общая численность занятых по странам СНГ за эти годы увеличилась с 118,5 млн человек до 129,6 млн, или на 10,5%. Наиболее высокими темпами росла занятость в Казахстане — на 27,4%, Таджикистане — на 23,5%, Узбекистане — на 18,9%.

Распределение занятых по сферам экономической деятельности отражает уровень экономического развития стран Содружества. Доля занятых в реальном секторе экономики (аграрный сектор, промышленность, строительство) в Беларуси, России, Украине находится в пределах 40–45%, а доля занятых в сфере услуг, которая постоянно увеличивается в этих странах, составляет 55–60%. В Армении, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане в реальном секторе занято более 50% за счет повышенной занятости (от 1/3 до 2/3) в сельском хозяйстве. Соответственно ниже здесь и доля занятых в сфере услуг (в Армении и Таджикистане менее 40%). Азербайджан и Казахстан занимают промежуточное положение — в реальном секторе экономики и в сфере услуг пропорционально равное соотношение кадров.

Общее число безработных, определяемое по методологии МОТ (включая численность ищущих работу самостоятельно, без обращения в службы занятости), по последним имеющимся данным, составило в Азербайджане 0,3 млн чел. (6% численности экономически активного населения), Армении — 0,2 млн (16,4%), Казахстане — 0,5 млн (6,3%), Кыргызстане — 0,2 млн (8,2%), Молдове — 76 тыс. (5,7%), РФ — 6,2 млн (8,2%), Украине — 1,9 млн человек (8,6%). В целом по странам Содружества в декабре 2009 году численность безработных составила 10 млн человек, или 7,5% экономически активного населения.

Показатели уровня регистрируемой безработицы значительно ниже уровня безработицы, определяемой по методологии МОТ, и в 2009 году в большинстве стран СНГ она не превышала 3% среди экономически активного населения. Только в Армении она достигала 7,1%.

С конца 2008 г. в ряде стран в связи с экономическим кризисом численность безработных возросла. Так, в России в 2009 году она увеличилась по сравнению с 2008 годом на 0,4 млн человек, в Украине — на 0,5 млн человек.

Ухудшение финансовой обстановки, снижение инвестиций и уменьшение числа рабочих мест вынуждает правительства стран СНГ вносить коррективы в регулирование трудовой миграции, особенно в принимающих странах. Например, в России и Казахстане принято решение о снижении в 2 раза ранее принятой на 2009 год квоты на привлечение иностранной рабочей силы (с 4 до 2 млн человек). В Казахстане квота на прием иностранных работников так-

же была сокращена и составила в 2009 году 0,75% к экономически активному населению республики (в 2008 году — 1,6%).

На протяжении последних двух постсоветских десятилетий Украина являлась важным миграционным партнером России. По данным Росстата, почти 2 млн жителей Украины перебрались в Россию на постоянное место жительства после 1992 года. В 2012 году из Украины переехали в Россию около 50 тыс. человек, что ставит ее на второе место после Узбекистана (88 тыс. человек) по числу иммигрантов, прибывших в Россию. В России пребывает, по данным ФМС, порядка 1,6 млн украинских граждан, которые приехали на заработки. Это, как правило, жители восточных областей Украины, которые исторически ближе России и предки которых входили в обширный культурно-исторический регион — Новороссийский край, где по-прежнему широко распространен русский язык и глубоки этнокультурные корни. Подавляющее большинство этих мигрантов трудятся в неформальном секторе экономики. Ранее, по уже сложившейся и долго работавшей схеме, они каждые три месяца пересекали российскую границу, получая, таким образом, право пребывать без оформления каких-либо разрешающих документов последующие три месяца.

Первый шок украинские трудовые мигранты испытали 1 января 2014 года, с момента вступления в действие закона, позволяющего гражданам стран СНГ, с которыми установлен безвизовый режим въезда, находиться на территории России лишь 90 суток суммарно в течение каждого полугодия. Иными словами, пробыв в России три месяца, иностранный гражданин обязан выехать на три месяца на родину и только после этого имеет право опять приехать в Россию. Нарушение этой нормы закона ведет к запрету на въезд в Россию на три года. Данный закон направлен на пресечение незаконного и нерегистрируемого трудоустройства мигрантов из стран СНГ и «мягкое» принуждение к приобретению так называемых «патентов», дающих право на трудоустройство физических лиц.

В связи с осложнением политических и экономических отношений России и Украины произошло усиление притока в Россию граждан Украины в поисках убежища и на постоянное место жительства, особенно из восточных регионов страны. Россия получила шанс пополнить свое население за счет ментально и духовно близкого народа, носителей русского языка, являющихся фактически

частью большого славянского мира, в большей степени квалифицированных и хорошо образованных. Интеграция этих мигрантов в России при минимальной помощи государства проходит безболезненно при гуманистически позитивном отношении большинства населения к приезжающим с Украины людям, особенно имеющим статус беженцев.

Масштабы и структура спроса и предложения на рынках труда стран СНГ формируются под воздействием совокупности различных факторов: соотношения численности вступающих в трудоспособный возраст и выбывающих из него, миграции населения, изменения баланса рабочих мест, уровня смертности населения в наиболее активных рабочих возрастах, уровня безработицы и т. д. Базовое соотношение этих факторов различается по странам СНГ и изменяется в динамике.

Одним из показателей, характеризующих состояние рынка труда, является соотношение численности безработных и числа вакантных рабочих мест. Анализ динамики данного показателя по странам СНГ выявил, что напряженность на рынке труда в 2000-е годы уменьшилась в большинстве государств Содружества.

По данному показателю страны делятся на две группы: в первую вошли страны, где число безработных, приходящихся на 1 вакансию, минимально (Беларусь — 0,87 безработных на 1 вакансию, Россия — 1,54, Казахстан — 2,56); вторую группу составили страны, где показатель напряженности на рынке труда достиг критического уровня из-за низкого спроса на рабочую силу и значительной доли контингента незанятого населения (на 1 вакансию в Армении — 97 безработных, в Грузии — 60, Кыргызстане — 21).

Таким образом, ситуация на рынках труда стран СНГ характеризуется резкой дифференциацией показателей занятости и безработицы.

В условиях экономического кризиса, который носит затяжной характер, разрывы в уровнях занятости по странам СНГ в лучшем случае сохранятся или могут возрасти. Поэтому актуализируется разработка конкретных механизмов перераспределения ресурсов труда на постсоветском пространстве в рамках единой согласованной миграционной политики.

Следует отметить неблагоприятный крен миграционных процессов, обусловленных стихийными формами, регулирование которых

очень сложно оперативно нормировать в правовом формате в масштабах страны и на постсоветском пространстве:

1. Распад СССР привел к трансформации межреспубликанской модели миграции в межгосударственную (между странами СНГ).

2. Появление и развитие нового социального феномена, вызванного тенденцией глобализации — миграционный обмен со странами дальнего зарубежья, проявляющегося в основном в средах с участием интеллектуального капитала: академические обмены, банковская сфера, IT-технологии, сервисная сфера.

3. Нелинейная ежегодная амплитуда тенденции интенсивности и спада миграционных потоков.

4. Резкое возрастание вынужденной миграции, обусловленной чрезвычайными ситуациями (угроза жизни из-за военных агрессий, потоком беженцев и мигрантов из Украины в Россию, межнациональные и религиозные конфликты, репатриация депортированных народов в разные исторические периоды, экологические катастрофы, этническая дискриминация, национализм и другими факторы).

5. Движение интеллектуального человеческого капитала и развитие академической мобильности талантливой молодежи.

6. Изменение направления внутренних миграционных потоков, повышение экономической привлекательности Дальнего Востока, Урала, инвестиционно активных регионов и городов России, производственных территориальных агломераций для трудовых ресурсов. Однако для эффективного развития внутренней миграции необходимо создавать оптимальные условия: профессионалы своего дела поедут в другой регион только в том случае, когда у них будет гарантированная уверенность в решении жилищного и других социально-бытовых вопросов, возможности для обустройства их семей, благоприятная окружающая социальная инфраструктура, соответствующая, как минимум, отечественным стандартам качества жизни, наличие действующих компенсационных механизмов, связанных с переездом. В ряде крупных производственных кластерах по регионам страны недостаточно специалистов, которые требуются для совершения прорывов в промышленно-производственной сфере и полного обеспечения импортозамещения.

В настоящее время каждому федеральному округу для завершения начатых крупных проектов необходимо от 300 тысяч до мил-

лиона квалифицированных работников: сварщиков, дорожных строителей, сборщиков корпусных заводов, прокладчиков энергетических сетей, специалистов рабочих профессий, так называемых «синих воротничков» труд которых обещает в скором времени вновь стать престижным.

В этой связи следует отметить, что молодежь привлекает робототехника, нанотехнологии, опыты в лабораторных условиях. Поэтому имеется целесообразность создания в каждом российском регионе своей инженерной школы, в которой будет вестись подготовка технической элиты не только из крупных урбанистических центров, но и из отдаленных районов и городов. В эту работу следует вовлечь молодых ученых, вузовскую науку, формировать соответствующие площадки на базе инновационных предприятий. Необходимо также создавать детские технопарки с участием вузов, предприятий и бизнес-структур. Опираясь на созданные в таких технопарках возможности, молодежь будет развивать свои творческие и технические способности, разрабатывать исследовательские проекты, решать нестандартные задачи. Объединяя образовательные, научные учреждения, инновационные предприятия, подобные кластеры могут стать площадками развития кадрового резерва в инженерно-технической сфере.

7. Стагнация урбанизации и других производственно-территориальных агломераций, разрыв традиционных экономических, финансово-производственных, научно-технологических связей вследствие санкционной политики стран ЕС.

8. Сохранение высоких масштабов нелегальной трудовой миграции.

9. Превалирующее число мигрантов из Средней Азии и Закавказских республик, ориентированных на торговый и строительный сегменты экономики при минимальном притоке интеллектуально-го капитала из стран ЕС, ШОС и БРИКС.

Т.В. Соколова, анализируя социальные детерминанты архитектуры постсоветского пространства, пишет: «Сложившаяся к настоящему времени неоднородность архитектуры социального пространства СНГ выступает мощным стимулом к миграции трудовых ресурсов. Отсутствие приемлемых условий труда и занятости «выталкивает» трудовые ресурсы за пределы стран их проживания. Это ведет к возникновению проблем ассимиляции и комплекса ментальных проблем, требующих выработки гибких решений. На ев-

разийском пространстве основным центром притяжения трудовых мигрантов выступает Россия. Однако у нее формируются конкуренты в лице динамично развивающихся экономик Казахстана, а также Украины и Азербайджана. Появление новых центров притяжения трудовых мигрантов требует выработки концептуальных подходов к проводимой Россией миграционной политике, изменения ее вектора — от консервативной рестрикционной направленности к либеральным способам регулирования с использованием возможностей селективных методов отбора трудовых мигрантов. Такая постановка определена довольно хаотичным характером миграционных процессов в России и их неоднозначным влиянием на национальную экономику и социальные институты»¹.

Л.Л. Рыбаковский, руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, анализируя пространственные перемещения населения в России и постсоветских государствах, пишет: «Миграционный обмен миллионами человек за прошедшие 15 лет способствовал росту численности населения (или компенсации его естественной убыли) в одних странах и сокращению — в других, возвращению в родные места лиц, переселявшихся в новые для них районы по разным причинам, в первую очередь — экономическим. В это же время оставшиеся соотечественники для стран выхода, в частности русские за пределами России, украинцы — за пределами Украины, белорусы за пределами Белоруссии, армяне за пределами Армении и др., в этот период проходили еще не завершившийся до сих пор трудный процесс интеграции, т. е. обустройства и адаптации не только в регионе, оторванном теперь от «малой» родины, но и в ином для их этнического самосознания социуме»².

С большой долей определенности можно утверждать, что мультикультурная и социальная интеграция мигрантов и решение проблем национальной и этнической идентичности возможны только в результате принятия политических решений, которые могут способствовать разработке единой программы по интеграции мигрантов в общество.

¹ Соколова Т.В. Социальные детерминанты архитектуры постсоветского пространства // Евразия в поисках идентичности / отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 130–131.

² URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36196>

Так, А.В. Топилин считает, что по форме этнической можно признать любую миграцию, ибо любой миграционный поток состоит из представителей одной либо нескольких национальностей. Однако по содержанию к этнической миграции могут быть отнесены далеко не все потоки. «Решающим для выделения этнической миграции является действие этнических факторов, к которым относятся следующие: этнический состав населения и национальная самоидентификация, межнациональные отношения и этнические конфликты, культура и традиции, включая трудовые, языковые и религиозные ситуации. Этнические факторы нередко действуют в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и другими... Под этнической миграцией понимается миграция, в основе которой лежат не экономические факторы, а факторы, связанные с самосохранением этноса или его части как самостоятельного социально-экономического и этнокультурного организма»¹.

Общественное мнение жителей мегаполисов в подавляющем большинстве случаев воспринимает миграцию в негативном свете, а последствия, которые несет это социальное явление, — преимущественно как отрицательные, несмотря на то, что встраивание легальных мигрантов в организацию жизнедеятельности городов приводит к росту их экономики и положительным изменениям в урбанистических ландшафтах.

Нерегулируемые процессы миграции несут в себе «заряд» определенных рисков, чреватых для национальной безопасности страны и ее народонаселения: ослабление территориальной целостности государства; возможность роста протестных настроений и стихийных митингов на конфликтной межнациональной почве, распространение экстремизма и терроризма, распространение заболеваний, в том числе социально обусловленных, развитие наркотрафика, утечку интеллектуального капитала.

Как подчеркивает секретарь Совета Безопасности России Н. Патрушев, незаконная миграция является одним из негативных последствий глобализации и несет реальную угрозу национальной безопасности России и другим экономически развитым: «Существует реальная опасность использования каналов незаконной миграции для проникновения на территорию России чле-

¹ Топилин А.В. Этнические миграции в России: современные тенденции // Современные проблемы миграции в России. М., 2003. С. 51–52.

нов террористических организаций, контрабанды оружия и наркотиков»¹.

Нужно признать, что в настоящее время на территории Российской Федерации легитимно, на законных основаниях находятся не более 10–15% от реального числа трудовых мигрантов из стран СНГ. Однако фактическая численность нелегальных мигрантов не коррелируется с данными официальной статистики и варьируется по разным данным в численном диапазоне 10–20 млн чел. По этой причине в принудительном труде занято 70–80% незаконных мигрантов, столько же работают без наличия трудового договора, 90% — не имеют разрешения на работу.

Л. Карачурина, исследуя механизмы нормативно-правового регулирования миграционной политики и ее контексты реализации, пишет: «...в действительности в миграционном приросте России теперь есть и некая «краткосрочная» составляющая, а население страны за счет миграции на постоянное место жительства частично компенсирует потери, возникшие из-за естественной убыли населения, но отнюдь не так, как об этом рапортуют данные статистики. Другое дело, что имеется еще нелегитимная миграция, о размерах которой можно говорить только оценочно (примерно 3–5 млн человек), и в ней, по данным обследований, 20–25% составляют мигранты, уже давно находящиеся на территории России и имеющие намерение остаться здесь навсегда»².

В подтверждение этого тезиса И.А. Алешковский, анализируя феномен нелегальной миграции, методологические сложности оценки ее масштабов, ее структурной непреодолимости в глобальном мире, а также негативные последствия, которые вносят дисбаланс в обеспечение национальной безопасности государств, отмечает: «В настоящее время нелегальная иммиграция стала устойчивым и масштабным явлением, оказывающим значительное влияние на социально-экономические и политические процессы во многих странах современного мира. Как свидетельствуют социологические опросы, нелегальная иммиграция — одна из наиболее острых проблем, которая волнует жителей большинства развитых стран. Расширение масштабов нелегальной состав-

¹ URL: <http://www.chekist.ru/article/736>

² Карачурина Л. Миграционные процессы в Российской Федерации // Экономическое развитие России. 2012. Т. 19. № 10. С. 44.

ляющей миграционных процессов вносит серьезный дисбаланс в обеспечение национальной безопасности государства. Все это обуславливает возрастающий интерес к проблемам нелегальной иммиграции со стороны государственных и политических деятелей, стимулирует дальнейшее усиление мер в области противодействия нелегальной иммиграции»¹. Как свидетельствуют всесторонние компетентные оценки экспертов, трудовые мигранты из стран Содружества в своем большинстве (за редким исключением) не способны реально принимать участие в реализации инновационных и высокотехнологичных проектах, включая сферу информационно-коммуникационных технологий. В результате они вынужденно занимают неквалифицированные рабочие места, не имеющие большого спроса у россиян по причине низкого уровня оплаты, тяжелых физических нагрузок, отсутствия социально-трудовых гарантий.

В последние два десятилетия в странах СНГ наблюдаются сильные и одновременно разнородные демографические тенденции. Рост численности населения произошел лишь в странах Центральной Азии и в Азербайджане и определялся естественным приростом. Наиболее быстрыми темпами, хотя и замедляющимися в последние годы, увеличивается население Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. Рост численности населения в этих странах к завершению XX столетия происходил более высокими темпами, чем в среднем рост численности населения на постсоветском пространстве.

Сокращение численности населения во всех остальных странах, особенно в России, за счет снижения рождаемости и роста смертности населения приводит к постепенному старению населения и влечет за собой усиление демографической нагрузки. Процесс старения населения самой многонаселенной страны — России — выражается в росте отрицательного дисбаланса возрастных групп моложе и старше трудоспособного возраста. Доля лиц старше трудоспособного возраста начала интенсивно возрастать начиная с 2006 года и к 2016 году составит 24,8% от общей численности населения. В то же время удельный вес детей и подростков сократится с 19,3% в 2001 году до 15,3% в 2016 году.

¹ *Алешковский И.А.* Возможности глобального управления мировой финансовой системой: реалии и перспективы. 2014. № 2. С. 28.

Доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения к 2007–2008 гг. достигла 63,7% (против 60,1% на начало 2001 года). Затем начинается снижение доли рабочих возрастов, и к 2016 году она составит 59,9%. Процесс старения населения окажет влияние и на структуру населения трудоспособного возраста, в составе которого возрастет удельный вес старших рабочих возрастов (45 лет и старше) и до 24% уменьшится доля молодых трудоспособных возрастов (20–35 лет).

Более того, в общей численности населения будет возрастать доля лиц старших возрастных групп. К 2016 году численность пенсионеров в 1,6 раза превысит число детей. Каждый пятый житель Российской Федерации будет находиться в возрасте 60 лет и более. Доля населения в возрасте 65 лет и старше составит 13,6%. Соответственно показатель демографической нагрузки будет расти. Если в 2007 году на 1 тыс. лиц трудоспособного возраста приходилось 569 нетрудоспособных, в том числе 242 ребенка (подростка) и 327 престарелых, то к 2016 году суммарная демографическая нагрузка увеличится до 671, из которых 256 составят дети и 415 — престарелые¹.

Более быстрый рост населения среднеазиатских республик повлек за собой увеличение удельного веса его населения в общей численности населения бывшего СССР. Доля населения, живущего в Среднеазиатском регионе, увеличилась в общей численности населения Советского Союза с 6,6% в 1959 году до 8,2% в 1970 году и 11,4% в 1989 году.

По степени интенсификации темпов урбанизации республики Средней Азии были аутсайдерами среди других республик СССР. Несмотря на высокие темпы роста численности городского населения Средней Азии, его удельный вес повышался медленнее, чем в среднем по стране. Так, за 1926–1989 гг. он вырос всего в 2,3 раза, тогда как по СССР в целом — в 3,6 раза. В то же время в некоторых областях бывших союзных республик численность сельского населения росла более быстрыми темпами, чем городского. Опережающий рост сельского населения особенно заметно был про-

¹ Содружество Независимых Государств в 2009: стат. сб. / Межгосударственный статкомитет СНГ. М., 2010. С. 185. Данные по Азербайджану, Белоруссии, Казахстану и Кыргызстану скорректированы на основе предварительных итогов переписи населения в 2009 году.

явлен в Таджикистане, чем и объясняется уменьшение удельного веса городского населения республики в отдельные периоды (с 38% в 1975 году до 34% в 1985 году). По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, доля городского населения колебалась от 34% в Таджикистане (это самая «сельская» республика страны) до 47% в Туркмении.

В конце 80-х гг. прошлого века в Средней Азии проживала $\frac{1}{6}$ часть сельских жителей страны. В настоящее время все страны Средней Азии и Казахстан находятся на так называемом третьем этапе демографического перехода, который характеризуется относительно высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности благодаря молодой структуре населения. Самую молодую среди республик Средней Азии возрастную структуру имеет Киргизия: удельный вес населения в возрасте до 14 лет там составляет 42%, в Туркмении и Узбекистане доля населения в возрасте до 14 лет несколько меньше — 38%, а в Таджикистане еще меньше — 35%.

Среди среднеазиатских государств бывшего СССР Узбекистан располагает самыми значительными человеческими ресурсами. Темпы и абсолютный прирост населения Узбекистана в 80-х гг. прошлого столетия были крайне высоки. Поколение, которое сегодня находится в самой мобильной возрастной группе — от 20 до 35 лет, родившееся в 70-х — 80-х гг. XX века, насчитывает более 6 млн человек. Причем, на $\frac{2}{3}$ это поколение состоит из сельских жителей, для которых проблемы трудоустройства и занятости выглядят наиболее критически.

Несмотря на то, что доля детей и подростков в последние 30 лет в составе населения Узбекистана постепенно снижается (с 42% в 1979 году до 36% в 2008 году), тем не менее, в настоящее время она является одной из наиболее высоких среди всех стран Содружества. В Киргизии в период 1970–1979 гг. темпы роста численности населения существенно снизились по сравнению с периодом 1959–1970 гг. (с 142% до 120%)¹, а затем в период 1979–1989 гг. они вновь увеличились. В результате численность возрастной группы 20–35 лет составляет 1,3 млн человек, а ее доля — 25%.

В Таджикистане, как и в других республиках, в период с 1970 года по 1979 год рост общей численности населения несколько замед-

¹ Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 34–35.

лился по сравнению с предыдущим десятилетием (снизился с 146% до 131%), но в последующий период он был самым высоким среди всех среднеазиатских республик. В настоящее время численность возрастной группы 20–35 лет составляет более 1,8 млн человек, а ее доля в общей численности населения — 26%.

Активным демографическим потенциалом располагает и Туркмения. В составе ее населения удельный вес пожилых людей (старше 65 лет) составляет всего 3,9% — самый низкий показатель по всем странам СНГ. Для сравнения: самый высокий показатель в Украине (16,4%), Беларуси (14,6%), Грузии (14,7%) и России (13,9%).

В результате высокого естественного прироста коренного населения Средней Азии титульные этносы во всех странах этого региона составляют большинство населения. В Казахстане в последнее пятилетие прошлого века произошло существенное сокращение численности населения. Однако за прошедшее неполное десятилетие нынешнего века отмечается рост численности населения, причем в результате естественного прироста. Высокие темпы прироста численности населения отмечались в Азербайджане (среднегодовой прирост на протяжении 30 лет до распада Союза — в 1959–1989 гг. — составил 3%). Это обусловило высокую долю населения в самых активных трудоспособных возрастных группах (20–35 лет). Однако, начиная с 2010 года, в старших трудоспособных возрастах оказываются родившиеся в 60-е годы — период наивысшей рождаемости в Азербайджане. А через пять лет эти многочисленные когорты населения будут выходить за пределы трудоспособного возраста.

Численность населения самого многонаселенного после России государства СНГ — Украины — на протяжении всего постсоветского периода ежегодно сокращается. Коэффициенты естественной убыли за этот период продолжали нарастать, составив в 2008 году 6,5%. В результате происходит старение населения и рост демографической нагрузки, которая в Украине почти самая высокая по сравнению с другими европейскими странами СНГ. Население за пределами трудоспособного возраста составляет 52,5%; для сравнения: в России — 46,8%, в Беларуси — 49%, в Молдове — 46,8%, в Армении — 48,9% и только в Грузии — 55,2%). Активизация военной кампании, резкое падение качества жизни населения, увеличение потока беженцев в Россию и сопредельные государства, отток молодежи

в более развитые страны неизбежно приведут к усугублению демографических разрывов.

Самыми малонаселенными странами среди государств СНГ являются Молдова и Армения. В Молдове при этом самый низкий среди европейских стран уровень урбанизации. В городах проживает лишь 41% населения, что говорит о специфике демографического потенциала населения этой страны. В составе взрослого населения за последние 10 лет происходит рост доли наиболее мобильной группы населения в возрасте 20–35 лет, которая в настоящее время составляет 24,7%¹.

Демографическое развитие Армении в предыдущие десятилетия характеризовалось относительно высокими показателями общих коэффициентов рождаемости, но при этом низкими суммарными коэффициентами, положительным естественным приростом, а также сокращением численности населения в результате миграционных процессов, которые складывались не в пользу Армении. Доля возрастной когорты 20–35 лет в общей численности населения составляет 24,8%, а доля пожилых людей достигает почти 11%. Но при этом уровень демографической нагрузки не столь высок, как в соседней Грузии (55,2%), и он снизился за последние годы с 62,8% в 2000 году до 48,9% в 2007 году. В результате в странах СНГ общий демографический потенциал для использования на общем рынке труда способен существенно превысить совокупный спрос на рабочую силу. В такой ситуации территориальный перелив населения и трудовых ресурсов вполне закономерен и требует общих, совместных, взаимовыгодных подходов.

Несмотря на то, что на Российскую Федерацию оказывается суровый санкционный прессинг со стороны США и Европейского Союза, трудовая миграция продолжает являться важным экономическим фактором развития экономики страны и стабилизации ВВП и ВРП российских регионов, гармонизации межстрановых отношений на постсоветском пространстве. Происходящие процессы в сфере занятости трудовых мигрантов отражают общие системные изменения на рынках труда субъектов Российской Федерации, исходя из потребностей регионов, их индустриальной и аграрной специфики, социо-этнических характеристик, численности коренного населения и других влияющих факторов. Нельзя не отметить

¹ Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 38.

то, что за последние два-три года наметился важный процесс легализации рынка труда, пресечения стихийного трансграничного перемещения мигрантов для работы без официального разрешения, сокращения возможностей для гендерной эксплуатации и других неправовых действий по отношению к этой категории людей наемного труда.

Сегодня трудовая миграция продолжает оставаться эффективным средством борьбы с бедностью, одним из основных генераторов развития предпринимательства и формирования среднего класса в стране. С опорой на потенциал и результативность труда мигрантов этот слой населения увеличился, как минимум, на 4 млн человек. Возможность работы в России для мигрантов с высоким образовательным цензом, навыками предпринимательской деятельности и знанием русского языка, наличием хороших коммуникативных способностей стала настоящей школой бизнеса и рыночных отношений. Этот тезис подтверждается тем, что каждое пятое мигрантское домохозяйство в России благодаря выездным заработкам смогло открыть свой бизнес. Кроме того, значительная часть мигрантов решила жилищную проблему (20–25%), повысила уровень своего финансового благосостояния и соответственно качество жизни, позволяет оплачивать дополнительные образовательные услуги и медицинское обслуживание.

Таким образом, трудовая миграция является действенным инструментом позиционирования России на международном рынке труда, интеграции мирового опыта в этом направлении, наконец, она катализатор интеграции СНГ, поддерживающий тесные связи между населением стран Евразийского экономического Союза, странами ШОС и БРИКС, поэтапно совершенствующий и гармонизирующий с ними национальные законодательства, поэтапно преодолевая имеющиеся административные барьеры.

Относительное социально-экономическое благополучие Российской Федерации, несмотря на многочисленные кризисные явления, достигается во многом благодаря миграционному приросту прежних лет, особенно за период 2010–2012 гг., как вполне открытому, и «видимому» органами статистики, так и нелегальному. По их скромным оценкам, четверть всех мигрантов, находящихся в настоящее время в стране, работают нелегитимно, но в то же время многие из них высказывают намерение остаться здесь навсегда. Этот прирост не только компенсировал снизившуюся естествен-

ную убыль населения России, но и фактически «перекрыл» ее почти в 2,5 раза. Современная Россия включает в орбиту миграционной политики не только относительно «дружелюбные» к ней страны СНГ, но и государства, так называемого дальнего зарубежья, к которым теперь отнесены страны Балтии и Грузия. Такая оседлость мотивирована как причинами экономического характера, так как на исторической родине практически невозможно профессионально реализовать свои рабочие навыки, так и слабым уровнем конкуренции в низкооплачиваемом трудовом сегменте.

Ужесточение и строгая регламентация порядка учета мигрантов в определенной степени повлияла на снижение преступности, распространение наркотиков, повышение культуры коммуникационного взаимодействия с коренным населением, приезду в Россию более социально адаптивных лояльных к местным культурным традициям работников. Несмотря на санкции США и Запада, которые стали настоящим испытанием на прочность экономики России, ожидаемого «шока» не произошло, и несмотря на спад экономики, намечается экономический подъем, вызванный диверсификацией ее отраслевого потенциала, поэтапным устранением прямой зависимости общенационального благополучия от поставок энергоресурсов так называемого первого передела, что начинает вновь повышать миграционную привлекательность нашей страны.

§ 2.2. Правовые регуляторы миграционной политики

Ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН М.М. Малышева, рассматривая правовые регуляторы миграционной политики на постсоветском пространстве и статус России как основного реципиента для трудовых мигрантов из всех стран СНГ от Центральной Азии до Украины и Молдовы, пишет: «Миграционное законодательство — быстро развивающаяся система норм, законов и договоренностей, которые заключаются в рамках многосторонних и двусторонних межстрановых соглашений, на национальном и региональном уровнях. В связи с непрерывно расширяющимся потоком мигрантов на территории СНГ, и вызванными с этим расширением противоречиями в распределении рабочих мест

между национальной и иностранной рабочей силой, дальнейшая разработка миграционного законодательства (ее темпы и направления) вызывают растущую озабоченность больших слоев населения как в странах доноров трудовых мигрантов, так и в странах реципиентах... весь ход миграционных процессов подталкивает правительства стран СНГ из безвизовой зоны делать усилия, направленные в сторону гармонизации законов посылающей и принимающей сторон. Тот факт, что нормативные требования к трудовым мигрантам в России и странах СНГ имеют свою специфику, приводит к существенным осложнениям в перемещении иностранной рабочей силы. Особую роль здесь призваны сыграть многосторонние и двусторонние международные соглашения между Российской Федерацией и странами СНГ. Россия уже заключила 12 двусторонних межправительственных соглашений о трудовой деятельности и социальной защите граждан со странами ближнего и дальнего зарубежья. В настоящее время в стадии доработки находится еще около 10 таких соглашений, в том числе с Узбекистаном, Таджикистаном, КНДР, Китаем, Вьетнамом»¹.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается: «Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года составит 142,8–145,6 млн человек. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской

¹ *Мальшева М.М.* Методические подходы к исследованию трудовой миграции из стран СНГ в Россию: гендерный аспект. М., 2008. 42 с.

экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Не случайно конкуренция за привлечение таких работников имеет международный масштаб. Одна из стратегических задач — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе¹ Согласно Концепции, одной из стратегических задач миграционной политики является создание «условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе».

Концепция предлагает реализацию государственной миграционной политики в три этапа.

На первом этапе — до 2015 года — в Россию ежегодно должно приезжать около 200 тыс. соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных специалистов и молодежи. Также планируется увеличить численность ежегодно привлекаемых высококвалифицированных иностранных специалистов до 30 тыс. человек, иностранных учащихся — до 200 тыс. человек, а также снизить долю нарушителей миграционного законодательства в общем числе мигрантов до 30%.

На втором этапе — с 2016 по 2020 год — планируется увеличить общий миграционный прирост до 250 тыс. человек ежегодно, число высококвалифицированных иностранных специалистов — до 40 тыс., а долю нарушителей миграционного законодательства снизить до 20%. На этом этапе также ставится задача приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Третий этап — с 2021 года по 2025 год — должен в качестве результата обеспечить миграционный прирост на уровне не менее

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188244>

300 тыс. человек, снижение доли нарушителей миграционного законодательства до 15% и обеспечить приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ предусматривает систему организованного подбора, комплексной подготовки трудящихся мигрантов и их трудоустройства в принимающем государстве может быть подвержена рискам в следующих случаях:

- отсутствия между направляющими и принимающими трудящихся мигрантов государствами — участниками договоренностей по согласованию и упорядочению политики и координации действий в сфере миграции, в том числе в отношении предотвращения нелегальной миграции;

- отсутствия в государстве-поставщике трудовых мигрантов возможностей по качественной и своевременной подготовке кандидатов на занятие вакантных рабочих мест в соответствии с заявками, поступающими из государства, нуждающегося в трудовых мигрантах;

- снижения миграционной привлекательности государства, испытывающего дефицит трудовых ресурсов, вследствие массовых нарушений прав и законных интересов трудящихся-мигрантов, усиления ксенофобии, экстремизма, этнической и конфессиональной нетерпимости и т. п.;

- сговора работодателей и трудящихся-мигрантов с целью уклонения от оформления законного статуса на территории государства, в котором осуществляется трудовая деятельность, и, как следствие, нанесение финансового ущерба из-за отсутствия поступлений в бюджет предусмотренных законодательством налоговых выплат.

Основными предпосылками снижения возможных рисков может стать проведение государствами — участниками СНГ открытой и привлекательной миграционной политики, осуществление систематической и доброжелательной информационно-пропагандистской работы СМИ в государствах, заинтересованных в организации упорядоченного перемещения трудовых ресурсов, предоставление трудящимся-мигрантам полноценной информации в отношении возможностей их трудоустройства и жилищно-бытового обустройства, в целом транспарентный; согласованный и единообразный характер реализации принципов и механизмов организованного

подбора трудовых мигрантов для работы по найму вне пределов государства их постоянного проживания¹.

В свою очередь, регулируемая миграционная политика оказывает устойчивое позитивное влияние на развитие территорий Российской Федерации, и является одним из элементов общественно-политического механизма обеспечения региональной безопасности.

В Декларации о согласованной миграционной политике государств — участников СНГ зафиксировано намерение проводить согласованную миграционную политику, стремиться к сотрудничеству в вопросах сближения законодательств в сфере миграции, к разработке миграционных программ и их практической реализации; развивать сотрудничество государственных и негосударственных структур в области миграции; углублять сотрудничество по вопросам упорядочения и регулирования процессов трудовой миграции и т. д.

Вместе с тем, в определенный период времени отсутствовал эффективный организационно-правовой механизм реализации указанных положений о согласованной миграционной политике. Лишь в последние годы был принят необходимый пакет документов программно-целевого характера, в частности, Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции² на среднесрочный период, которая, видимо, каждые три года будет совершенствоваться с учетом складывающейся ситуации и пролонгироваться.

Принцип согласованной миграционной политики закреплён не только на уровне правового поля СНГ, но и в Соглашении о формировании Единого экономического пространства (заключено в г. Ялте, 19 сентября 2003 г.), Декларации о евразийской экономической интеграции (принята в г. Москве 18 ноября 2011 г.), в актах Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Создан институциональный механизм координации и реали-

¹ Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ. М., 2014. С. 15.

² Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Программе сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2012–2014 гг., 3 сентября 2011 г., г. Душанбе [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=52755>

зации миграционной политики. Образован Совет руководителей миграционных органов государств — участников Содружества Независимых Государств — орган отраслевого сотрудничества, предназначенный для выработки способов конструктивного решения вопросов в области миграционной политики.

Нередко возникают правовые коллизии, связанные с тем, что при формировании положений международных актов на уровне интеграционных объединений применяются отсылочные нормы к национальному законодательству, понятийно-категорийный аппарат которого имеет свои специфические отличительные особенности. Из-за этого проблематично найти гибкие состыковки внутригосударственных правовых актов, распространяющихся на своих граждан, и аналогичными документами других государств. Причем, разница проявляется в большей степени между наиболее благополучными и бедными странами, где, соответственно, имеются существенные отличия в качестве жизни, уровнях образованности и профессиональных квалификаций работающего населения, и даже к психологическим установкам потребности в смене места жительства. Из-за этого многими сильными странами не ратифицируются или откладываются на неопределенное время акты, к которым в основном присоединяются страны, заинтересованные в экспорте человеческих ресурсов, за счет чего они пытаются снизить бремя нагрузки на свои национальные экономики.

Приведем иллюстрирующий пример в отношении региональной миграционной политики. Сегодня возникают сложности с реализацией Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств — участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года. Этот документ содержит трудновыполнимое положение, согласно которому трудящиеся-мигранты пользуются на территории принимающего государства правом на социальное обеспечение (социальное страхование) наравне с гражданами принимающего государства и в соответствии с его законодательством. В Конвенции содержание правовой нормы «социальное страхование» детально не расшифровывается. Учитывая то, что данное право реализуется согласно законодательству принимающей стороны, можно предположить, что соответствующее понятие, равно как и конкретный перечень мер социального обеспечения, будет определяться на основе норм национального законодательства принимающего государства.

Возникающий демографический диссонанс, связанный с тем, что гигантские территории, богатые природными ресурсами, ввиду крайне слабой или вообще отсутствия какой-либо инфраструктуры, отвечающей цивилизационным стандартам качества жизни людей, остались практически незаселенными, превращаясь в пустоши, потребовал от власти принятия набора определенных действий. Заработала государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Регионы и муниципалитеты являются первостепенным звеном, в которых пересекаются миграционные процессы, влияющие на политическую активность, трансформацию экономической деятельности, социокультурное пространство, этнический состав населения, гендерные характеристики, модели жизнедеятельности, региональную безопасность, особенно в приграничных территориях. Подтверждением этого является распространенность особых миграционных процессов на Дальнем Востоке, в Калининградской, Ленинградской, Оренбургской областях, Карелии. Эти обширные территории являются перекрестками и магистральными «коридорами», через которые непрерывно проходят миграционные потоки. Поэтому возникает целесообразность постоянного проведения мониторинга миграционных процессов в регионах, в которых концентрируются так называемые переселенцы, для выработки технологических моделей и способов регулирования миграции с учетом специфики геополитического и социально-экономического положения регионов, направленных на обеспечение региональной безопасности Российской Федерации на западном, азиатском и китайском направлениях.

Российским обширным регионам, особенно наиболее удаленным, таким, как, например, Дальний Восток, требуются воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком соотечественники, способные в наибольшей мере к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообщества. На этой почве вполне реальными становятся даже такие экзотические примеры, как возвращение староверов из Боливии в Приморье.

В современной России может сложиться неоптимистический демографический сценарий, на который окажут влияние одновременно несколько факторов: резкое осложнение экономической си-

туаации, сокращение численности женщин детородного возраста, изменение равновесия миграционного баланса: страну на долгий срок или навсегда покидает образованный класс, интеллектуальная, бизнес-элита как наиболее ценный человеческий капитал, а взамен, как правило, приезжает неквалифицированная рабочая сила для работы в индустриальном, строительном или аграрном секторах экономики.

В этом смысле основной целью вышеназванной государственной программы является стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников в Россию, компенсация естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. Такие движения человеческого капитала, несомненно, будут способствовать устойчивому социально-экономическому развитию России, что невозможно без кардинального изменения демографической ситуации, характеризующейся в настоящее время оттоком населения со стратегически важных для России территорий, сокращением общей численности населения, в том числе трудоспособного возраста.

Основные тренды в области переселенческой миграционной политики сформулированы высшими руководителями страны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин: *«Нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи... На новом этапе развития страны мы должны... разработать гораздо более действенный и масштабный набор мер поддержки людей, которые хотят вернуться на свою историческую Родину».*

Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: *«Россия стремится не забывать о соотечественниках... Прошло то время, когда люди, оказавшиеся вне Родины, причем зачастую не по своей вине и даже без своей воли, попросту вычеркивались из жизни нашей страны. Поддержка соотечественников — это одно из важнейших направлений развития нашего государства».*

Руководитель Федеральной миграционной службы России К.О. Ромодановский: *«Последовательное создание условий для со-*

действия добровольному переселению в Российскую Федерацию тех соотечественников, кто сделает такой выбор — задача на долгосрочную перспективу... Смысл нашей работы в том, чтобы помочь выехать тем, кто уже принял такое решение, но в силу тех или иных причин раньше не имел такой возможности»¹.

Необходимо признать, что за последние годы переселенческий потенциал для переезда для постоянной жизнедеятельности из других стран СНГ в Российскую Федерацию сохраняется высоким, но в то же время он заметно ослабевает. Это в первую очередь связано с естественным процессом старения русскоязычного населения, состав которого являлся активной движущей производительной силой во времена СССР, и теперь ему на смену приходят дети и внуки, которые учитывая сокращение официального двуязычного пространства, слабо владеют русским языком, в основном на семейно-бытовом уровне. Так Д.А. Салтанов отмечает, что «миграционные намерения наших бывших соотечественников продолжают оставаться реальностью и совместно с факторами их „выталкивания” из стран СНГ формируют указанный приток. Эксперты, в частности, отмечают, что оставшийся потенциал русской репатриации можно оценить не более чем в 4 млн человек. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для его реализации в России все еще нет условий. Они справедливо указывают, что сложные процедуры оформления регистрации пребывания и вида на жительство тормозят движение этого потенциала в Россию. Очевидно, что даже упрощенный порядок приобретения ее гражданства, который был определен в поправках 2003 г. к п. 2 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ „О гражданстве Российской Федерации”, требует доказательств законного пребывания иностранных граждан на территории России. Очень незначительное количество мигрантов может их предъявить. Поэтому правовая интеграция по-прежнему идет сложным путем»².

Вместе с тем, следует отметить, что в российском законодательстве социальные права в большинстве случаев предоставляют-

¹ URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/>

² Салтанов Д.А. Правовые проблемы современной миграции и миграционные приоритеты Российской Федерации // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 198.

ся иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно и временно проживающим в России, в то время как в обозначенной Концепции градации в зависимости от проживания или пребывания не проводится, что, с одной стороны, свидетельствует о гарантируемом всеобщем равенстве, а с другой — приведет к резкому увеличению бюджетной нагрузки, ввиду необходимости обеспечения соответствующих прав временно прибывающим иностранным гражданам и членам их семей. Такой шаг, как дополнительная преференция может привести к нивелированию экономических эффектов, достигаемых путем привлечения мигрантов в страну, и даже превышению объемов помощи, по сравнению с коренным населением. Видимо, по этой причине и несбалансированности политики в этой области законодатели Российской Федерации эту Конвенцию не принимают.

Одним из объективных регуляторов миграционной политики по обеспечению притока квалифицированных иностранных работников является уровень законодательного закрепления и правового режима организации профессиональной деятельности и нормирования социального статуса личности. В этой связи необходимо отметить, что Трудовой кодекс Российской Федерации включает большинство норм, которые отражают особенности специфические и типологические особенности статуса, и регулируют организацию труда известных профессиональных групп работников (педагогические, медицинские, творческие и т.д.), а труд мигрантов в этом основном документе не упоминается в принципе. На наш взгляд, отечественное законодательство в этом отношении нуждается в определенных поправках, нацеленных на устранение правовых лагун в связи с привлечением к трудовой деятельности не граждан страны и четкое определение признаков и содержания термина «работник-мигрант».

Комплексирующий эффект в миграционной политике начинает создавать выработка общего свода правил, правового инструментария путем открытого и заинтересованного диалога, заключения многосторонних договоров, которые должны иметь четкие, конкретные и определенные очертания, исключающие многозначные толкования. В СНГ приняты рекомендательный законодательный акт «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», Модельный законодательный акт «Об общих принципах регулирования вопросов, связанных с беженцами — гражданами бывшего СССР на тер-

риториях государств Содружества», в ЕАЭС¹ — модельный закон «О миграции», типовой проект «О внутренней миграции», Концепция общего миграционного пространства СНГ.

Таковы принципиальные моменты современного нормативно-правового подхода управленческого регулирования и решения проблем миграционного движения человеческого капитала, представляющие интерес, как для научно-теоретических изысканий, так правоприменительной практики. Нарастающие в мире процессы глобализации требуют от науки концептуального понимания международных основ и механизмов управления миграцией в контексте ее эффективного вклада в сферу гармонизации межгосударственных и общественных отношений.

¹ ЕАЭС — международное экономическое объединение. Его целью является проведение скоординированной экономической политики и создание зоны свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Договор о создании союза был подписан 29 мая 2014 г. в Астане и вступил в силу 1 января 2015 года. В ЕАЭС входят Россия, Белоруссия, Казахстан и Армения. 21 мая к ЕАЭС присоединилась Киргизия. По данным МИД, сейчас в мире около 40 государств, которые серьезно заинтересованы в налаживании тесного сотрудничества с ЕАЭС.

Глава 3

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

В этом аспекте следует отметить интересные историко-культурные предпосылки, определяющие будущее российского федерализма, вбирающего все многообразие этнического и конфессионального. Исторически и географически Башкирия играла роль не столько восточного военного форпоста Российского государства, сколько своеобразного культурного «окна в Азию». Это и понятно: наш край издревле связывали с Востоком, тюркским миром общие культурные и языковые корни, схожие ментальные черты, и, конечно, ислам. Именно здесь, в Поволжье, сформировалась наиболее толерантная по отношению к другим вероисповеданиям мусульманская культура с глубокими гуманистическими традициями.

Важные качества: умение жить в ладу с братскими славянскими, финно-угорскими народами как с добрыми, близкими соседями, достойно трудиться и нести службу в составе большого многонационального государства — формировались и укреплялись у наших предков в течение веков. Можно сказать, что жалованные грамоты, подписанные в 1557 году Иваном IV, ставшие, по сути, договором о вхождении башкир в состав Русского государства, явились во многом прообразом будущих федеративных отношений в нашей стране. В те времена были заложены принципы российского федерализма, при котором сами регионы заинтересованы в едином политическом союзе, общем экономическом пространстве, сильном и неделимом государстве.

Очень хорошо выразил это классик башкирской и российской литературы Мустай Карим, который писал:

Ер шарының картаһына караһаң якшы ғына —
Башкортостан шул картала бер япрак саклы ғына.
Эйе, япрак ак кайындың бер япрағы ни бары.
Ә кайыны — бөйөк Рәсәй — шундай йәшел, юғары.

Взгляни на глобус: вот он — шар земной,
На нем Башкирия с березовый листок величиной.
Всего лишь навсего не больше обыкновенного листка,
Береза же — великая Россия — так зелена, так высока!

Башкирия издавна играла заметную роль в военно-политической, экономической и духовно-культурной жизни России. Именно здесь по Указу Екатерины II более 250 лет назад было создано Духовное мусульманское управление, ставшее в дальнейшем центром консолидации российского ислама. В нашем крае формировалась мусульманская элита России — научная, творческая, политическая, последовательно защищавшая интересы Отечества.

Демографы Урала, Поволжья и Сибири с тревогой констатируют, что тенденции депопуляции коренного населения в условиях экономического кризиса, обусловленного санкционной политикой Запада, приводят к «точке невозврата», которую нивелировать программами поддержки рождаемости и переселения, возвращения соотечественников, даже при их комплексирующем эффекте будет крайне трудно.

Привлечение работоспособных и мотивированных на созидательный труд мобильных специалистов, готовых к долговременному или постоянному пребыванию в стране, из иностранных государств-партнеров, особенно из стран ШОС и БРИКС, Евразийского экономического союза представляется возможным путем реализации совместных инвестиционных проектов, в том числе путем осуществления межрегиональных проектов «Region to region» в рамках межстрановых отношений.

Так, в 2013 году по инициативе Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе М.В. Бабица был запущен проект «Волга-Янцзы» с участием 14 регионов России, в том числе и Башкортостана, и 6 регионов Китая (провинции Цзянси, Сычуань, Аньхой, Хубэй, Хунань и города Чунцин). В частности, за это время между Башкортостаном и регионами Янцзы заключено 35 соглашений и контрактов.

В Перечень проектов инвестиционного сотрудничества включены 17 проектов, более 20 предложений от республики. Из них готовы к реализации такие проекты, как строительство международного делового центра «Уфа-Янцзы», китайско-российского международного торгового центра в Уфе, экспорт башкирского меда в Китай.

Если говорить о промышленных инвестиционных проектах, для региона представляют большой интерес планы корпорации «Медь Цзянси» (крупнейшее в КНР предприятие по производству и переработке меди) по сотрудничеству с Учалинским ГОК в сфере утилизации горнорудных отвалов.

Вопрос толерантности в регионе четко проявляется в социологической плоскости. Общественно-консультативный совет при Уфимской миграционной службе совместно с Академией наук Республики Башкортостан проводил изучение общественного мнения на эту тему. Результаты его показывают, что примерно 75% населения республики относятся к иностранным гражданам толерантно. И примерно такое количество иностранных граждан также уважительно относятся к жителям республики. В Башкортостан чаще всего приезжают из стран Средней Азии, возможно, потому что в социокультурном смысле республика преимущественно мусульманская. Они стремятся приехать и обосноваться здесь, исходя из так называемого этноконфессионального фактора, сочувственного отношения коренных жителей, честных трудовых отношений. Мигрантов привлекает наличие мечетей, общий язык, бурно развивающаяся промышленность и сфера строительства.

По итогам 2014 года численность населения Уфы впервые превысила 1 млн 100 тыс. человек. Этот важный индикатор социального благополучия во многом достигнут благодаря высокому уровню рождаемости и естественному приросту населения, по которому этот крупный урбанистический центр страны имеет наивысшие показатели среди российских городов-миллионников (в пересчете на 1000 человек). В частности, Уфа — это единственный город-миллионник в России, где шестой год подряд отмечается положительная динамика роста численности населения.

По данным открытых источников, по состоянию на 2013 год (вместе с Уфой) в России насчитывается 15 городов-миллионников. В самом крупном из них, Москве, проживает 11,9 млн чел. На втором месте — Санкт-Петербург с 5 млн жителей, на третьем — Новосибирск с 1,5 млн. Уфа занимает в этом перечне 11-е место, после нее в списке стоят Волгоград, Красноярск, Пермь и Воронеж.

Именно Уфа собрала в 2015 году в рамках крупнейших политических форумов лидеров 15 государств, представляющих три континента. Уфимские саммиты Шанхайской организации сотрудничества, стран БРИКС внесли значительный вклад в развитие диалога

и стратегического партнерства ведущих мировых держав, формирование новой политической и экономической «карты мира».

В их рамках принят ряд уфимских деклараций и объявлен полноценный запуск работы новых финансовых институтов — Банка развития БРИКС и Пула валютных резервов стран БРИКС.

В рамках подготовки к саммитам ШОС и БРИКС в Уфе проведена модернизация аэропорта, который теперь может принимать сверхтяжелые самолеты взлетной массой более 200 тонн, включает новый международный терминал, отвечающий мировым стандартам и обеспечивающий высокий уровень комфорта для пассажиров, обеспечивает комфорт обслуживания по высшим нормам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA).

За два года подготовки к саммитам частные инвесторы построили в Уфе 7 новых гостиниц, в том числе всемирно известных брендов — «Hilton», «Holiday Inn», «Sheraton». На территории одного из отелей действует круглосуточный бизнес-центр, где созданы условия для организации деловых переговоров, конференций, официальных приемов. Возможности для проведения встреч в формате «B2B» предусмотрены и в других отелях. Все это позволит достойно представлять экономический потенциал страны, инвестиционные возможности Республики Башкортостан. Эти объекты будут востребованы и в будущем, поскольку Уфа является инвестиционно привлекательным городом с большим туристическим потенциалом.

§ 3.1. Миграционный фактор в изменении демографической картины региона¹

Современное социально-экономическое развитие государств тесно связано с процессами межстрановой и межрегиональной миграций, непрерывным перемещением человеческого капитала в «точки» подъема экономик, создания наилучших условий для осуществления трудовой деятельности. Опора на иностранную рабочую силу становится базовым условием для формирования трудо-

¹ При подготовке настоящего параграфа автор монографии опирался на коллективное исследование ученых «Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

вого потенциала развитых стран их регионов, провинций, областей, земель, республик для дальнейшего эффективного развития национальных экономик. В свою очередь просматривается очевидная польза и для стран-доноров — мигранты из развивающихся стран вносят крупный вклад в социальное развитие своих государств, так как они систематически оказывают финансовую поддержку оставшимся на родине членам семей. Следует отметить, что в контексте реализации Целей развития тысячелетия последнее обстоятельство западные исследователи интерпретируют как вклад международной трудовой миграции в борьбу с бедностью¹.

Объективно меняется пострановая демографическая и этносоциальная структура приезжающих в Россию временных работников под воздействием изменения направления миграционных потоков и сокращения/исчерпания трудовых ресурсов в странах донорах и с учетом геополитического фактора в международных отношениях. В наши дни Украина и Молдова ввиду экономических и политических коллизий, резкого падения уровня качества жизни испытывают демографический кризис, их жители стараются выезжать на заработки в ближайшие европейские страны, так как прекратилось авиатранспортное сообщение, ужесточился режим въезда/выезда, и на уровне гуманитарных контактов ощущается дефицит дружелюбия и доверия. Относительно «застолбивший» во многих направлениях российского бизнеса турецкий сегмент по причине обострившихся отношений в свете сирийского конфликта и сбитого военного самолета ВВС РФ сворачивает свое присутствие в строительном и туристическом направлениях, перечень которых, с учетом реальной и прогнозируемой ситуации, может расширяться и дальше, а следовательно, повлечет за собой сокращение миграционных программ и квот на трудовую деятельность в России.

Определенно упала доля мигрантов из стран Средней Азии в регионы России ввиду сокращения объемов строительства и ухудшения положения в ряде отраслей. Однако реализация программ импортозамещения в ближайшие годы побудит эти страны, имеющие молодую возрастную структуру населения и практически неогра-

¹ Шанэ Ж.К. Миграция как инструмент развития // Миграция и развитие. Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13–15 сентября 2007 г.: сб. ст. / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Би Эль Принт, 2007. 255 с. С. 9. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 20.)

ниченные трудовые ресурсы, которым крайне затруднительно или почти невозможно найти практическое применение в своей стране, возобновить потоки мигрантов в Россию. В свою очередь, можно предположить, что ряд стран дальнего зарубежья, в первую очередь Китай, повысит уровень присутствия своего человеческого капитала в России, на первом этапе преимущественно в урбанистических центрах, что подтверждается увеличением числа китайцев, обучающихся по самым разным программам подготовки в университетах российских регионов, а затем расширит участие в аграрных инвестиционных проектах.

Основными приоритетами в области миграционной политики и расселения можно определить следующие приоритеты:

- сокращение оттока населения за пределы республики;
- привлечение мигрантов в республику из других регионов Российской Федерации;
- привлечение иммигрантов, в первую очередь бывших соотечественников, из государств СНГ;
- обеспечение адаптации, интеграции и социализации мигрантов в условиях республики;
- снижение численности мигрантов и легализация рынка труда.

З.А. Хамадеева справедливо считает, что совокупное действие естественного и миграционного движения, приводящие, с одной стороны, к депопуляции в ряде местностей, а с другой — к избирательной концентрации населения в немногих местах, приводит к серьезному социально-экономическому дисбалансу и далеко идущим социальным последствиям, сокращению возможностей для применения мер государственного регулирования по выравниванию развития административных территорий «Большие различия в природных условиях, уровне развития экономики, социальной сферы, этнического состава населения Республики Башкортостан обуславливают большую дифференциацию в интенсивности, объеме, направлениях миграции, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на воспроизводство населения и трудовых ресурсов. В связи с этим необходимо изучение миграционного движения населения в разрезе отдельных городов и сельских районов. Игнорирование территориального движения населения в условиях рыночной экономики может усложнить проблему занятости населения и усиливать отставание в социальном развитии. Значение анализа миграционных процессов в Республике Башкортостан повышается с учетом того,

что в течение длительного времени наблюдался отток населения за пределы ее территории. Республика по существу находилась на положении донора, перераспределяющего свою подготовленную рабочую силу в другие регионы страны. Это неблагоприятно сказывалось на демографической структуре населения»¹.

Известно, что миграция, являясь многомерным социально-демографическим процессом, требует обязательного комплекса историко-культурных, этносоциальных, политических, социально-трудовых и иных условий как собственно на регионах исхода, так и на территориях вселения мигрантов. Диапазон количественного измерения и совокупность направлений миграционных потоков имеют свои региональные и даже локальные особенности. Несмотря на то, что Советского Союза уже более 20 лет не существует как монолитного политического образования, сохранившаяся система миграционного движения кадров «работает» практически без изменений. Так с советских лет и по настоящее время одни регионы выступали донорами, другие — территориями вселения. В частности, Башкортостан по существу в течение всего советского периода являлся регионом выхода мигрантов. Р.А. Галин, известный специалист в области демографической и миграционной политики, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, считает, что «наряду с Сибирью и Дальним Востоком, для выходцев из Башкортостана большую привлекательность представляла Средняя Азия: в довоенный период, в годы войны и после ее завершения значительные потоки мигрантов направлялись именно в среднеазиатские республики. Интенсивной миграции в данном направлении способствовали близость языка, религии и образа жизни. Все это выступало «факторами притяжения» для башкирского и татарского населения республики. Таким образом, основными векторами миграционных потоков из Башкортостана были сибирский и среднеазиатский регионы. Располагаясь на стыке Европы и Азии, имея развитые транспортные связи, соединяющие эти континенты, территория республики в течение длительного времени была своеобразным плацдармом на пути мигра-

¹ *Хамадеева З.А.* География миграционных процессов Республики Башкортостан: дис. ... канд. геогр. наук, 2006. 235 с.

ционных потоков. Если в советское время для миграции населения была характерна прежде всего центробежная тенденция (из европейской части страны в восточные районы), то с момента распада СССР она превратилась в центростремительную»¹.

Миграция формирует демографический потенциал региона, оказывает влияние на социальную и возрастно-половую структуру населения.

В Концепции миграционной политики Республики Башкортостан обозначены основные направления миграционной политики, которые охватывают широкий спектр вопросов:

- создание условий для сокращения оттока населения;
- стимулирование притока высококвалифицированных мигрантов;
- разработка социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности Республики Башкортостан;
- стимулирование возвращения выпускников учебных заведений-уроженцев Башкортостана, и получивших образование в других регионах Российской Федерации и за рубежом;
- обеспечение рационального расселения мигрантов;
- развитие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
- создание условий для адаптации и интеграции иммигрантов, обеспечения толерантности местного населения переселенцам;
- обеспечение финансирования комплекса мер, направленных на стимулирование притока мигрантов (жилищное обустройство, занятость и др.);
- совершенствование механизмов профилактики, выявления и пресечения незаконной иммиграции².

Среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан в 2013 году занимала 4-ю позицию по коэффициенту миграционного прироста, в 2014 году — 8-ю. В течение последнего десятилетия положительный миграционный прирост населения наблюдался только в трех субъектах Приволжского федерального

¹ Галин Р.А., Хилажева Г.Ф. Трудовая миграция в Республике Башкортостан // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 16.

² Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13.10.2015 № 446 «О Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/bashkor/668215>

округа: в Республике Татарстан, Нижегородской и Самарской областях. Для остальных регионов в основном характерна постоянная миграционная убыль населения.

**Динамика международной и межрегиональной миграции
в Республике Башкортостан в 2000–2013 годах**

Годы	Сальдо миграции (прирост/убыль), чел.		
	Всего по Республике Башкортостан	Международная миграция (со странами СНГ и Балтии)	Межрегиональная миграция
2000	3900	—	–2027
2002	1945	4747	–2405
2004	–2307	1547	–3416
2006	–2312	1229	–3400
2008	5636	6293	–692
2010	561	3621	–3083
2011	–9386	3117	–12 720
2012	–8844	2812	–11 762
2013	2827	11 637	–9743
2014	–4441	4035	–8334

В Республике Башкортостан миграционный прирост населения всегда происходил только за счет международной миграции. Межрегиональная миграция постоянно имела отрицательные значения.

Всего в 2014 году выбыло из республики в другие регионы России 47,6 тыс. человек в возрасте 14 лет и старше. Среди мотивов миграции на первом месте стоят причины личного, семейного характера (40,7%), на втором — в связи с работой (25,8%), на третьем — в связи с учебой (14,6%). Наиболее активно участвуют в миграционных процессах за пределы Башкортостана возрастные группы от 15 до 34 лет. Недостаток перспективных рабочих мест и нерешенность от-

дельных социальных проблем являются основными причинами выезда граждан из республики.

В том же году в республику из других регионов прибыло гораздо меньше мигрантов — 39,3 тыс. человек. Причинами отрицательного значения межрегионального миграционного обмена являются также значительная доля сельского населения, межрегиональное соседство, высокое качество жизни в отдельных регионах страны.

Большое количество выезжающих за пределы региона приходится на соседние регионы: Челябинскую, Свердловскую и Самарскую области, Республику Татарстан. Это объясняется особенностями географического положения и культурно-бытовыми связями между регионами.

Основными же территориями формирования потерь населения Башкортостана остаются восточные регионы страны. Отрицательное сальдо миграции в 2013 году за счет обмена населением с Тюменской областью составило 3262 человека, с Ханты-Мансийским автономным округом — 2456, со Свердловской областью — 1386, с Челябинской областью — 1091 человек.

Однако в последние годы миграционные потоки приобрели и западный тренд. В обмене населением миграционные потери сложились за счет Московской области (1566 человек), Санкт-Петербурга (1285 человек), Республики Татарстан (1171 человек), Москвы (1155 человек).

В условиях обострения социально-экономической ситуации большая часть трудовых ресурсов сельской местности стала вовлекаться в маятниковую и вахтовую формы миграции.

В условиях сокращения численности трудоспособного населения существенный приток трудовых мигрантов становится объективной необходимостью для России и ее регионов, с учетом резко возросшей межрегиональной конкуренции за трудовые ресурсы. В результате миграционного оттока населения в другие регионы Российской Федерации из Республики Башкортостан происходит значительное ослабление репродуктивного, трудового, интеллектуального потенциала в этом регионе. Процессы в области межрегиональной миграции ставят серьезные вызовы, связанные с сохранением, развитием и эффективным использованием человеческого потенциала.

Миграционные процессы в Республике Башкортостан имеют свои специфические внутрорегиональные особенности. Так до 2010 года положительное миграционное сальдо складывалось в централь-

ной, южной и западной социально-экономических зонах региона. Однако снижение экономических возможностей ряда территорий, стало своеобразным индикатором последовавшего миграционного движения — в 2011–2013 годах только центральная зона сохраняла положительный миграционный прирост. Более половины прибывших в этот период в центральную зону составляло население трудоспособного возраста. По всем остальным зонам, кроме северо-восточной, миграционный прирост складывался только по группе населения старше пенсионного возраста. В северо-восточной зоне миграционная убыль охватила все возрастные группы.

Основными центрами притяжения на территории республики становятся агломерационные узлы — города с населением более 100 тыс. жителей и соседние пригородные территории.

Известно, что наибольшую роль в мобильности людей играют не только этнокультурная привязанность людей к исторической родине или иная устойчивая взаимосвязь с определенной территорией, но и материальные издержки, связанные с переездом из одной территории проживания в другой регион, удаленность их друг от друга, наличие транспортных коммуникаций, наличие сервисных условий, возможностей для социальной адаптации, особенно в российских условиях с разными природно-климатическими особенностями и социально-экономическими факторами. При этом следует отметить, что степень выравнивания уровней развития различных территорий по всему миру, темпы урбанизации оказывают существенное влияние на мобильность населения. В частности, среднестатистический американец меняет место жительства не менее 13 раз в течение жизни, британец — 7 раз, россиянин лишь дважды¹. Согласно некоторых расчетов на переезд семьи из трех человек на расстояние тысячи километров и гораздо более потребуется от 500 до 800 минимальных заработных плат, и это обстоятельство является основным сдерживающим фактором, поскольку большая часть населения не располагает достаточными финансовыми ресурсами для переезда из депрессивной территории на новое место работы и жительства². И эта ситуа-

¹ *Aleshkovski I.A.* Determinants of Internal Migration in Contemporary Russia / ed. V. Iontsev [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epe2006/princeton.edu>

² *Лексин В.Н.* Территориальные предпосылки и ограничения в проведении реформ // Реформа без шока: выбор социально приемлемых решений. М.: Сан-Франциско: ФОНД «За экономическую грамотность», 1992. 174 с.

ция за два десятилетия отечественных административно-территориальных реформ в целом не поменялась. Это явление по оценкам экспертов получило образное название «ловушки бедности», в которой, оказалось около трети российских регионов¹.

Таким образом, увеличение численности населения, формирование его конкурентоспособной структуры, выравнивание социально-экономического развития территорий, повышение качества жизни населения и обеспечения достаточного уровня пенсионного обеспечения достаточно быстро «стареющего» демографического потенциала развитых стран невозможны без разумно управляемых миграционных процессов.

Как показывают данные социологического исследования Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан, показали определенную зависимость сфер занятости от национальной принадлежности мигрантов. Так, узбеки больше представлены в сельском хозяйстве, строительстве и сфере услуг (от 20 до 23% опрошенных) и меньше — в торговле — (14,4%) и транспорте (12,5%). Для таджиков и азербайджанцев характерна большая занятость в сфере торговли (56,8 и 51,9%) и меньшая — в строительстве (29,5 и 37% соответственно). Последняя ниша является наиболее предпочтительной сферой занятости для армян (76%)².

Фрагменты социально-демографических характеристик мигрантов: выборка была в основном представлена мужчинами (89,5%), женщины составили лишь 10,5%. Возраст опрошиваемых — от 18 до 65 лет, показывают, что среди трудовых мигрантов примерно каждый второй имеет среднее образование; каждый пятый — среднее специальное, каждый десятый — высшее. Мигранты с начальным образованием составили около 15%. Трудовые мигранты представлены иностранными гражданами как ближнего (около 80%), так и дальнего зарубежья (около 20%). Среди мигрантов из ближнего зарубежья самой многочисленной этниче-

¹ *Andrienko Y., Guriev S.* Determinants of Intergional Labor Mobility in Russia // *Economics of Transition*. 2004. 12 (1). Pp. 1–27.

² Данные социологического исследования «Трудовая миграция и вопросы межнационального взаимодействия в Республике Башкортостан». ИСППИ РБ, РОО «Общество беженцев и вынужденных переселенцев». Уфа, 2011 (см. *Галин Р.А., Хиладжева Г.Ф.* Трудовая миграция в Республике Башкортостан // *Экономика и управление*. 2012. № 2. С. 16–23.)

ской группой оказались узбеки (37,9%). В выборке было в два раза меньше таджиков (16%) и еще меньше армян и азербайджанцев (по 9,5%). Мигранты из дальнего зарубежья были представлены вьетнамцами (13,2%) и турками (7,5%). Большая часть иностранных граждан приехали в Башкортостан на временные заработки (найти временную работу, заработать деньги и вернуться на родину) — 71,3%. Около четверти мигрантов хотели бы остаться здесь жить (24%). Среди трудовых мигрантов 58% прибыли в республику не в первый раз. Каждый второй из них отметил, что приезжает сюда каждый год; примерно каждый четвертый приезжает один раз в 2–3 года; каждый десятый — один раз в 4–5 лет. Время пребывания мигрантов в республике различно. Оно колеблется от 4–6 месяцев до нескольких лет. Анализ по странам «исхода» показывает, что наибольшая доля тех, кто находится в Башкортостане в течение нескольких лет, представлена мигрантами из стран дальнего зарубежья (турки, вьетнамцы). Среди них 49% указали, что приехали в Башкортостан более двух лет назад, и 29% планируют отсюда уехать не ранее чем через 2 года. Таких значительных сроков пребывания среди мигрантов из стран ближнего зарубежья в ходе исследования не зафиксировано. Мигранты отдельных национальностей занимают разные ниши в сфере экономики республики: армяне стремятся работать в основном в строительстве; таджики и азербайджанцы — в торговле. Узбеки относительно равномерно распределены в названных отраслях, а также в сельском хозяйстве и сфере услуг, где мигранты из других стран практически не представлены. Мигранты из дальнего зарубежья ориентированы на работу в сферах торговли и производства (в данном случае — в легкой промышленности)¹.

¹ Исследование проводилось в июне-августе 2011 г. Институтом социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан совместно с общественной организацией «Общество беженцев и вынужденных переселенцев Республики Башкортостан». Оно было организовано в рамках реализации Республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы». Было проведено два опроса: опрос населения проводился методом интервью по месту жительства (анкета «Проблемы трудовой миграции и вопросы межнационального взаимодействия в Республике Башкортостан»); опрос мигрантов осуществлялся методом интервью по месту работы респондентов (анкета «Положение трудовых мигрантов в Республике Башкортостан») (см.: *Галин Р.А., Хилажева Г.Ф.* Трудовая миграция в Республике Башкортостан // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 16).

По данным Росстата, с 2011 по 2012 год численность мигрантов, выезжающих из Республики Башкортостан на заработки в регионы России, выросла с 113 140 до 136 171 человек. Более половины из них направилась в 2012 г. в Тюменскую область — 86 731 чел., в том числе в Ханты-Мансийский автономный округ — 38 733, Ямало-Ненецкий АИЦ — 15 721 чел., по 9–10 тыс. чел. — в Челябинскую и Свердловскую области и более 7 тыс. чел. в Москву. Всего в 2012 г. жители республики временно трудились в 44 регионах Российской Федерации. Аналогичны результаты социологического опроса, проведенного Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан¹. Как показали результаты опроса, около 7% из них являются участниками вахтовой миграции, так как на несколько недель или месяцев выезжают на заработки из своего населенного пункта более 8% — в маятниковую, ежедневно выезжают из своих населенных пунктов в другие города и регионы на работу или учебу.

Исполнители проекта «Жизнь в движении: вахтовики в Северо-Западной Сибири» (организаторы — университет Вены (Австрия), Австрийская академия наук и Австрийская исследовательская ассоциация (Г. Саксингер, Е. Нуйкина, Э. Офнер) справедливо считают, что «Республика Башкортостан имеет достаточно крепкие связи с Севером, наследуя мобильность в обеспечении уровня благосостояния своих жителей. Благодаря тесным социокультурным связям и истории развития промышленности в Башкортостане, а также современному экономическому неравенству между северными и южными регионами, этот регион стал известным как «земля вахтовиков».

При этом следует отметить, что имеет место дисбаланс в проявлении градации распределения участия в миграционном движении городских и сельских жителей. Так сельские жители составляют 70% участников вахтовой миграции и 80% маятниковой. Распространенность вахтовой и маятниковой миграции среди сельского населения свидетельствует о проявлении кризисных явлений в области социально-экономического развития, а также о чрезвычайно сократившихся возможностях для развития человеческого капитала

¹ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Уфа, ИСПИ РБ, 2015. (Объем выборки — 6 тыс. человек. Руководитель Р.М. Валиахметов).

на селе ввиду оптимизации сети общеобразовательных организаций, медицинских учреждений, центров культурного досуга, ухудшением в ряде случаев возможностей транспортной доступности.

Следует отметить, что последствия вахтовой и маятниковой миграции для развития человеческого потенциала региона неоднозначны. Это обусловлено в первую очередь тем, что с одной стороны, эти виды миграции дают возможность решать материальные и экономические проблемы семей, обеспечивают повышенный доступ к различным социальным благам, включая медицинские и образовательные услуги, обеспечивая тем самым видимый рост качества жизни и формирование культуры потребления. С другой стороны, удаленность территорий, где осуществляется трудовая деятельность, суровые климатические условия и другие факторы, влияющие на ослабление здоровья работающего, неизбежно ведут к негативным последствиям в результате вахтовой и маятниковой миграции — росту заболеваемости, утрате гармонии во внутрисемейных отношениях, отсутствию возможности полноценного участия в воспитании детей, актуализации других социальных проблем. Невозможность найти постоянную работу с высоким уровнем оплаты труда постоянно стимулирует физически крепких мужчин покидать сельские районы республики и выезжать на заработки на Север. Это многомерное явление с комплексом составляющих доказывает прямую зависимость уровня миграционной активности населения от условий и качества жизни.

В советский период республики Средней Азии и Казахстан принимали из БАССР (современное название — Республика Башкортостан) десятки тысяч высококвалифицированных специалистов (инженеров, учителей, врачей и других представителей общественно значимых профессий) для формирования цивилизованных основ жизнедеятельности на этих гигантских территориях, в последующем генерация поколений которых существенно обогатила местный человеческий капитал этих регионов.

В условиях высокого естественного прироста собственного населения (путем репродуктивного увеличения, укорененности в местных условиях эвакуированных в годы Великой Отечественной войны) интенсивный его отток из Башкортостана на гигантские стройки века и индустриальные проекты по всей стране не оказывал существенного негативного влияния на его численность, структуру и воспроизводство рабочей силы. Население динамично росло,

молодой возрастной состав, обусловленный послевоенными годами, обладал значительным стремлением к воспроизводству, и, поэтому не приводил к отрицательным демографическим и социальным последствиям.

**Динамика коэффициентов миграционного прироста
в Российской Федерации и субъектах Приволжского федерального округа
в 2000–2014 гг., на 10 тыс. человек¹**

	2000	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014
РФ	24,7	19,66	24,87	24,17	22,39	20,59	20,62	18,78
ПФО	10,5	-7,53	2,08	5,41	-4,15	-6,05	-4,89	-1,97
Республика Башкортостан	17,7	-3,43	12,51	16,76	-23,07	-21,76	6,95	-10,91
Республика Марий Эл	-6,5	-0,8	-16,38	-9,72	-33,16	-35,73	-33,48	-27,91
Республика Мордовия	-28,5	3,28	-7,64	-10,14	-41,28	-38,24	-31,53	2,71
Республика Татарстан	30,2	22,06	31,19	32,33	31,61	25,66	15,47	18,84
Удмуртская Республика	-12,1	-12,21	-23,41	-26,21	-25,32	-27	-22,72	-14,35
Чувашская Республика	-1,5	-43,68	-14,5	-7,94	-22,01	-35,7	-36,03	-21,00
Пермский край	-5,9	-48,88	-29,51	-26,89	-3,07	7,25	0,08	4,01
Кировская область	-22,8	-86,42	-56,42	-37,03	-41,86	-39,09	-37,92	-27,16
Нижегородская область	10,7	13,19	20,76	15,19	21,13	21,19	15,16	5,44
Оренбургская область	12,2	-86,71	-33,78	-5,59	-34,76	-44,38	-46,5	-40,83
Пензенская область	-12,7	20,82	18,41	13,09	-2,65	-16,22	-18,61	3,09

¹ Коэффициент миграционного прироста, отражающий интенсивность миграционных процессов, может иметь как положительное, так и отрицательное значения.

	2000	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014
Самарская область	37,6	65,13	36,41	31,45	25,65	15,64	13,25	21,93
Саратовская область	41,2	-15,51	-2,97	4,83	-3,55	7,23	2,14	11,76
Ульяновская область	-22,6	-22,87	-8,95	-9,15	-24,93	-32,65	-26,94	-12,39

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. Ч. 1. С. 7; 2015. Ч. 1. С. 11.

Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из-за рубежа становится одним из основных источников увеличения численности населения. Как считают отечественные исследователи, международная миграция полностью компенсировала численные потери демографического потенциала России в результате его естественной убыли в 2011–2012 годах¹. Однако из-за усилившейся турбулентности в результате усиления санкционного давления на нашу страну, девальвации рубля, политических разногласий, усложнению миграционного режима для отдельных стран произошел рабочей силы. В результате страны-доноры переориентируются на другие государства с устойчивым курсом собственных или мировых валют. Эта тенденция ведет к росту потребностей в кадрах разной квалификации на отечественном рынке труда, который невозможно полностью обеспечить собственными возможностями и соответственно требует компенсации за счет привлечения трудовых ресурсов из других стран.

Регионы Российской Федерации, в которые устремлены миграционные потоки из Республики Башкортостан, географически находятся на обширных удаленных разновекторно друг от друга территориальных пространствах — Сибирь (Тюменская область), центральная и западная Россия (Москва и Московская область, Санкт-Петербург), юг (Краснодарский край), Урало-Поволжье

¹ Тенденции, особенности и факторы миграции // Народонаселение современной России: риски и возможности / отв. ред. проф. В.В. Локосов. М.: Экономическое образование, 2013. С. 25.

(Челябинская область, Татарстан и др.). Причины переезда обусловлены рядом факторов, — по понятным соображениям регионы Сибири притягивают стабильные и большие заработки в нефтегазовой сфере, южные рубежи — возможностями занятости в аграрной и курортно-санаторной сферах, центральные регионы страны — в связи с учебой и карьерой, занятием бизнесом. Фактически контурно можно очертить 13 российских регионов в наибольшей степени притягивающих мигрантов из Башкортостана. На первом месте идет Ханты-Мансийский автономный округ (7,8 тыс. выехавших в 2014 году), втором — Челябинская область (6,4 тыс.), третьем — Республика Татарстан (4,3 тыс.), четвертом — Ямало-Ненецкий автономный округ (3,2 тыс.). Далее следуют Санкт-Петербург, Москва, Московская и Свердловская области (по 2,8 тыс. человек выбывших в каждый регион), Оренбургская область (2 тыс.), Краснодарский край (1,4 тыс.), Самарская область, Пермский край и Удмуртская республика (по 800–900 чел., выехавших в 2014 году).

Анализ вышеназванной статистики показывает, что каждый из вышеназванных регионов в течение последних четырех лет менял свои позиции за последние четыре года в рейтинге по миграционному обмену с Республикой Башкортостан, на что влияют в первую очередь экономические факторы. Так, самые крупные миграционные потери региона за этот период произошли в 2011 году в результате обмена с Ханты-Мансийским автономным округом (–2456 чел.), 2012, 2013 гг. — с Москвой (–2045, –1598), в 2014 году — с Челябинской областью (–1759).

Проведенный анализ возрастного ценза уезжающих из Республики Башкортостан показал, что наиболее деятельными в этом отношении являются возрастные группы 25–29 лет (8,7 тыс. выбытий в 2014 г.), 20–24 лет (около 8 тыс.), 15–19 лет (5,8 тыс.), 30–34 лет (5,1 тыс. выбытий). Начиная с отметки в 35 лет, миграционная активность заметно снижается. Причем, женщин за пределы республики выезжает гораздо больше, чем мужчин. Число выбытий среди них больше примерно на одну тысячу в каждой возрастной группе среди 15–34-летних. Такой заметный отток молодых возрастных групп за пределы региона приводит к большим объемам миграционной убыли среди них, существенному ухудшению возрастного состава населения, гендерным перекосам и снижению репродуктивного потенциала народонаселения, составляющего исторически «ядро» демографического капитала республики. Кроме того,

происходит существенное ослабление трудовых ресурсов региона, поскольку уезжают в первую очередь люди, имеющие рабочие профессии и инженерно-технические специальности, обеспечивающие рост валового регионального продукта, а молодежь, покидающая Башкортостан для обучения в других регионах, ожидаемо вернется в небольшом количестве и не в полной мере заменит выбывающие по возрасту профессиональные кадры на предприятиях и организациях.

Дефицит рабочих рук неизбежно может привести к неуклонному снижению численности населения региона, особенно в сельской местности и малых городах, и восстановление баланса потребности в трудовых ресурсах может происходить за счет возвращения земляков, переселения за счет межрегиональной миграции сограждан из других регионов, а также определенного притока временных трудовых мигрантов, что в совокупности способно поддержать потенциал экономического развития, сохранить экономическую стабильность. При этом, следует учитывать, то что этническая (кавказская, азиатская, китайская) принадлежность иммигрантов — это индикатор хрупкого и деликатного равновесия общественного согласия и межконфессионального диалога, в обеспечении которого в полной мере должны быть задействованы две стороны.

Республики Башкортостан проявляет большую межрегиональную миграционную активность. Эта тенденция подтверждается комплексом обоснованных предпосылок:

а) единый государственный экзамен создал условия для дистанционного зачисления абитуриентов в вузы, имеющие высокий статус в национальных образовательных рейтингах, осуществляющие программы подготовки по востребованным и редким специальностям, их выпускники обладают большей конкурентоспособностью по сравнению с молодыми специалистами, окончившие другие вузы. Эта волна в первую очередь охватывает 6–7 тыс. талантливых выпускников инновационных общеобразовательных учреждений, призеров и победителей всероссийских олимпиад, которые становятся студентами ведущих вузов Москвы и Санкт-Петербурга, других перспективных научно-образовательных центров страны;

б) в территориальном отношении Республика Башкортостан представляет собой анклав, который по границам окружен другими регионами с крупными урбанистическими центрами (Казань, Челябинск, Екатеринбург, Оренбург, Нижний Новгород и дру-

гие), в тысячекилометровом радиусе которого проживают более 30 млн человек. Они больше притягивают к себе выпускников общеобразовательных организаций малых и средних городов, крупных сел, для которых университеты указанных выше городов предлагают программы лояльности — повышенные стипендии, места для проживания в студенческих городках, возможности культурного досуга и другие меры социальной поддержки. При этом следует отметить, что по периметру нашей республики расположено более 10 федеральных университетов и национальных исследовательских университетов, в то время как в Уфе нет ни одного вуза, имеющего или претендующего на получение этого высокого статуса, на поддержание которого из федерального бюджета предоставляются дополнительные субсидии. Во многих этих регионах происходил демографический спад, приведший к крупному недобору студенческой молодежи этими университетами за счет внутренних человеческих ресурсов, вобравших в свой состав другие вузы, многофункциональные образовательные центры, колледжи и академические центры.

Поэтому одним из ключевых направлений избран так называемый рекрутинг выпускников школ из сопредельных регионов Российской Федерации, включая Башкортостан. Этому во многом способствует оптимизация колледжей и профессиональных лицеев, одной из самых обширных сетей которых до настоящего времени обладает Республика Башкортостан. В результате те выпускники школ, которые в ближайшем будущем могли бы стать квалифицированными рабочими и специалистами среднего звена, так называемыми «синими воротничками», массово пополняют студенческие аудитории вузов других регионов страны, и тем самым ежегодно обеспечивают многотысячный отток молодежи.

Таким образом, мы установили, что Республика Башкортостан на протяжении длительного времени находится в зоне миграционного риска — происходит отток по разным векторам высокопродуктивного человеческого капитала — молодежь отправляется учиться в перспективные вузы и большей частью не стремится вернуться на малую родину, физически здоровые мужчины с техническим образованием находятся на постоянных заработках на Севере, их отсутствие компенсируют мигранты из Средней Азии, Кавказа и реже других стран СНГ, что не является устойчивой линией гармонизации и укрепления демографического потенциала региона.

§ 3.2. Мониторинг социальной адаптации иностранных граждан в Республике Башкортостан

Для современного мира отмечается стойкая тенденция к усилению миграционных процессов. Международная организация по миграции оценивает численность мигрантов в 214 млн человек, что составляет более 3% процентов мирового населения (ИОМ, 2012). Поэтому «рост современных межэтнических или межнациональных миграций... является серьезным фактором вызова для мировой социальной, экономической и политической систем (Лебедева, 2009). Для России проблема мигрантов, стала особенно актуальной в последние 20 лет, после распада СССР. Это обусловлено тем, что Российская Федерация вышла на второе место в мире (после США) по количеству иммигрантов (United Nations, 2005). В связи со значительным притоком мигрантов в разные регионы России «остро встает проблема взаимной культурной и психологической адаптации мигрантов и принимающего населения» (Лебедева, 2009). Сам процесс адаптации мигрантов в принимающем их обществе, часто обозначают через термин «аккультурация». В зависимости от того в какой степени мигрант (или группа мигрантов) расположен к участию в межкультурных контактах выделяют разные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция (Berry, 1990).

Республика Башкортостан, являясь одной из наиболее экономических развитых республик России, испытывает значительный миграционный прессинг, что в перспективе может привести к дестабилизации социальной среды региона. Только за последний год на миграционный учет здесь было поставлено около 80 тыс. мигрантов (без учета незаконных мигрантов). Хотя большая их часть относится к категории краткосрочных мигрантов — приезжающих с целью временного трудоустройства, число мигрантов старающихся обосноваться в Республике также неуклонно растет. Неприятие людьми друг друга, непонимание необходимости жить в поликультурной среде и неумение к ней адаптироваться, становятся причинами межнациональных конфликтов, представляющее собой опасное асоциальное явление (Boucher et al., 1987; Pain, 2007). Поэтому нужно признать, что неконтролируемая, неуправляемая аккультурация может иметь негативные последствия, выражающиеся в сепарации

и маргинализации мигрантов, и в целом способствующие росту напряженности в отношениях между местным населением и мигрантами.

В частности, приведем такой пример миграционного движения в зеркале статистики. Миграционная убыль населения из Башкортостана в первом полугодии 2015 г. составила 1983 человек. Как следует из данных регионального управления Росстата, на тот же период прошлого года в республике наблюдалась миграционный приток: разница между прибывшими и уехавшими была положительной и составляла 118 человек. Наибольший отток наблюдается из городов — с начала года из них уехали 6813 человек. В сельских территориях, напротив, миграция была положительной — в них приехали 4830 человек. В январе-июне 2014 г. отток населения из городов составлял 1409 человек, таким образом, он вырос более чем в четыре раза. Напротив, прирост в сельских территориях в этом году втрое выше прошлогоднего (было 1527 человек). Основной приток населения Башкортостана по-прежнему обеспечивают жители стран СНГ — из них в республику приехали 6294 человек, остался каждый четвертый — 1517 человек. За тот же период прошлого года из стран СНГ приехали 7904 человек, остались 3913 человек¹.

В настоящее время признается, что практическое решение проблемы адаптации мигрантов может быть достигнуто посредством использования четырех основных социальных механизмов — правового, экономического, управленческого и культурологического. Однако результативность их использования находится в прямой зависимости от знания региональных и локальных особенностей обсуждаемого явления. Это утверждение особенно актуально в отношении Республики Башкортостан, которая сама по себе является полиэтническим и поликультурным образованием, что в свою очередь обуславливает возникновение внутренних проблем, связанных с межэтническими отношениями, на которые накладываются отношения с инокультурными мигрантами. В связи с этим, изучение особенностей процесса аккультурации мигрантов в сложной этнокультурной среде Республики Башкортостан является важной научной задачей, решение которой позволит обоснованно применять социальные механизмы адаптации мигрантов, разработать эффективные технологии предотвращения межнациональных конфликтов, фор-

¹ URL: www.kommersant.ru/doc/2792158

мирования общего социокультурного пространства, включения мигрантов в экономическую и социальную жизнь региона.

Вышеназванная ситуация для этого региона является принципиально новой поскольку в советский период, например, в БАССР (современная Республика Башкортостан) в условиях высокого естественного прироста собственного населения (путем репродуктивного увеличения, укорененности в местных условиях эвакуированных в годы Великой Отечественной войны) интенсивный его отток из Башкортостана на гигантские стройки века и индустриальные проекты по всей стране не оказывал существенного негативного влияния на его численность, структуру и воспроизводство рабочей силы. Население динамично росло, молодой возрастной состав, обусловленный послевоенными годами, обладал значительным стремлением к воспроизводству, и поэтому не приводил к отрицательным демографическим и социальным последствиям.

Проведенное исследование показало, что в целом иностранные граждане, приехавшие в Республику Башкортостан на постоянное место жительства или временно, чувствуют себя достаточно комфортно, и межнациональные и межрелигиозные конфликты, конфликты на социально-бытовой почве случаются достаточно редко. Практически мало кто из них хотел бы уехать на родину из-за того, что здесь им нехорошо, к ним относятся интолерантно, и чувствуют они себя, судя по их высказываниям, в основном адаптированными и приспособившимися к местной ситуации.

Однако адаптация мигрантов продолжает носить вынужденный характер, что является серьезным барьером их социальной интеграции. И проходит она гораздо длительнее по времени, чем можно было ожидать. И хотя среди местного населения все еще сохраняется в определенной степени негативное либо равнодушное отношение к мигрантам, все же нельзя не признать, что мигранты необходимы в сфере ЖКХ, строительства, торговли — на тех рабочих местах, которые не спешит занять наши трудовые ресурсы.

Интересен гендерный аспект этой животрепещущей темы. Помимо представленного опроса, в течение указанного выше периода времени Башкирский институт социальных технологий проводил выборочные опросы, в том числе женщин-мигрантов. Результаты показали, что женщины быстрее и проще мужчин встраиваются в новую социокультурную реальность, заботясь о семье, а не о собственном статусе, более нацелены на адаптацию, занятость в сфе-

ре домашнего труда, в том числе работу гувернерами, работниками сферы социального обслуживания, по уходу за пожилыми людьми. При этом основным критерием интегрированности мигранток в принимающий социум является их взаимоотношения с местным населением. По большей части большинство из них считают, что население относится к ним лояльно. Результаты исследований показывают, что наличие детей в семье положительно сказывается на интеграции, даже, несмотря на то, что условия жизни мигрантских семей с детьми более трудные, чем у мигрантов, приезжающих индивидуально. У мигранток, приезжающих с детьми, выше включенность в местное общество: коммуникации осуществляются, в том числе через детей, их школу или дошкольные учреждения, через общение с друзьями, учителями и воспитателями.

Большинство женщин, приехавших без детей, указали, что они общаются в основном с соотечественниками — такими же мигрантами, в то же время среди женщин, находящихся в Республике Башкортостан с детьми, этот показатель заметно ниже.

Нужно отметить, что гораздо быстрее, чем взрослые, адаптируются к новой жизни дети мигрантов. Они много общаются с одноклассниками, с друзьями по месту проживания и т.д. Однако когда приходит время идти в школу, то начинаются проблемы. Им сложно учиться. Им трудно изучать школьные предметы, особенно такие, как «русский язык» и «литература». Школы, в свою очередь, боятся, что дети мигрантов не смогут сдать ЕГЭ. К тому же степень адаптивности у этих детей к жизни в незнакомой для них русской среде крайне низка. Сформировавшиеся в родной для них среде поведенческие стереотипы и принципы оценки окружающих они автоматически переносят на чуждый для них русский мир, что приводит к множеству повседневных конфликтов. Отсюда стремление создать для детей мигрантов отдельные классы или даже отдельные школы. Но без общения с русскоговорящими сверстниками, без единой для всех культурной среды вряд ли можно говорить об адаптации детей мигрантов к окружающей действительности.

Понятно, что в нашей республике, где с древнейших времен проживают в мире и согласии люди разных национальностей и конфессий, межэтнические проблемы, угрозы терроризму в меньшей степени проявляют себя, нежели в других регионах. Однако и у нас имеются организации религиозного и антинационального толка, которые пытаются вовлечь население, в первую очередь мигрантов

как самую незащищенную и наиболее неустойчивую по отношению к местным обычаям и традициям социальную группу, в различного рода противоправные деяния. И противостоять этому можно, только проводя грамотную политику в сфере национальной безопасности, разрабатывая технологии, способствующие формированию как у местного населения, так и у мигрантов терпимости по отношению к инокультуре, уважения к другому, признанию прав другого на собственное мнение и собственный выбор.

Учитывая результаты опроса, в Башкирском институте социальных технологий в рамках Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации создано Агентство примирительных технологий, где профессиональными медиаторами проводятся:

- обучающие семинары для руководителей органов по делам молодежи муниципальных образований Республики Башкортостан, школьных учителей и педагогов-психологов подростковых клубов Уфы, в том числе в сфере межэтнических отношений: «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде», «Эффективные методы формирования толерантных установок в молодежной среде» и др.;

- тренинги «Поликультурная компетентность как фактор развития толерантности», «Гармонизация межэтнических отношений» и др.;

- разработка примирительных технологий в сфере межнациональных и межэтнических отношений и обучение этим технологиям разновозрастной категории граждан, в том числе членов Детской общественной правовой палаты Башкирского института социальных технологий.

Также разработан проект «Социокультурная адаптация мигрантов в Республике Башкортостан» и начата его реализация.

Проект включает:

Блок 1. Программа обучения муниципальных служащих в рамках исполнения законодательства по предотвращению межнациональных конфликтов и технологиям работы с мигрантами и их семьями:

- семинары и тренинги («Управление конфликтом», «Медиация», «Законодательство в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений»);

- мастер-классы по обмену опытом работы с мигрантами с приглашением ведущих специалистов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Блок 2. Проведение мониторинга среди населения республик и мигрантов по проблемам межнациональных отношений:

- проведение социологических опросов среди школьников, молодежи, взрослого населения, мигрантов, работодателей и органов власти, занимающихся вопросами мигрантов;
- составление и публикация аналитических отчетов;
- выработка рекомендаций.

Блок 3. Работа с мигрантами:

3.1. Программа социокультурной адаптации взрослых мигрантов включает:

- обучение русскому языку (с учетом специфики избранной сферы деятельности);
- знакомство с культурой Республики Башкортостан, ее историей, традициями и обычаями;
- повышение правовой и финансовой грамотности;
- тренинги на выработку толерантных установок, готовность работать в команде;
- психологическое сопровождение процесса адаптации.

3.2. Программа социокультурной адаптации детей мигрантов включает:

- обучение русскому языку как неродному;
- знакомство с культурно-историческими особенностями республики;
- психолого-педагогическое сопровождение;
- проведение уроков толерантности, тренингов;

Блок 4. Программа интеграции социальных институтов, общественных организаций и органов власти в сфере миграционной политики:

4.1. Формирование общего социокультурного пространства:

- освещение в СМИ общих вопросов миграции, прежде всего – позитивных;
- проведение круглых столов, в том числе в режиме онлайн, по вопросам миграции;
- формирование волонтерских объединений;
- интеграция с региональным отделением Общероссийской организации «Российский красный крест».

4.2. Формирование общей культурной среды:

- проведение национальных праздников;
- конкурсы на национальную тематику;

– знакомство с культурой стран мигрантов (литературой, музыкой, архитектурой, традициями и т. д.).

Реализация проекта позволит, на наш взгляд, проводить эффективную профилактику проявлений ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости и — что очень важно — будет способствовать формированию как среди местного населения, так и у мигрантов активной жизненной позиции, предполагающей защиту прав любого человека, вне зависимости от его национальной и конфессиональной принадлежности, места рождения, и отношение к проявлениям нетерпимости как недопустимым. Все вместе взятое и даст позитивный результат — безболезненную адаптацию мигрантов в социокультурную среду региона.

В настоящее время остро актуализируется задача социализации культурной адаптации мигрантов. Нужно объективно признать, что в ближайшей перспективе мигрантов в России будет становиться все больше. Так, в 2014 году в нашу страну приехали более 1,6 млн мигрантов, в том числе в Республику Башкортостан — более 4 тысяч. Особый сегмент среди них составляют граждане, рассчитывающие на возможность получения российского гражданства.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на состояние межнациональных отношений, нередко приводят к заметному обострению этнической ситуации и росту межнациональной напряженности. Ментальные, поведенческие, расово-этнические и конфессиональные различия между коренным и приезжим населением провоцируют межнациональные конфликты, которые постепенно превращаются в системную проблему.

По справедливому замечанию вице-спикера Госдумы, заместителя секретаря Генерального совета «Единой России» Сергея Железняк, сделанного им во время выступления на Круглом столе «Социокультурная адаптация мигрантов как условие стабильности общества», с одной стороны, российская экономика нуждается в иностранной рабочей силе. Но с другой стороны, иностранная трудовая миграция способна не только деформировать структуру занятости, но и вызывать дисбаланс в социальной сфере, провоцировать национальные конфликты, обострять криминогенную обстановку¹. Вместе с тем, по его словам, упорядочить миграционную сферу только репрессивно-ограничительными мерами нельзя. Мы

¹ URL: <http://er.ru/news/111355/>

должны строго выполнять требования действующего законодательства. Но при этом не стоит забывать и гуманитарную направленность политики современной России.

Как свидетельствует мировой и уже имеющийся российский опыт, важнейшим средством гармонизации общественных отношений является целенаправленная работа по адаптации мигрантов, ибо, чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительно экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, и, наоборот, усиление конфликтогенного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, деструктурирует региональный рынок труда и усиливает социальную напряженность, что способствует анклавизации образа жизни мигрантов. В итоге происходит радикализация отношений между мигрантами и принимающими обществами, всплеск экстремизма на религиозной и этнической почве, растет преступность, проявляются и другие социально негативные явления.

Многие из прибывающих в Россию иностранных граждан в силу объективных причин не готовы полноценно адаптироваться к российским условиям. Одним из факторов, препятствующих процессу адаптации и интеграции мигрантов, является слабое знание русского языка, истории и культуры принимающей страны и ее законодательства. Несмотря на то, что с 1 декабря 2012 г. введено требование владения русским языком к лицам, прибывающим в безвизовом порядке и желающим осуществлять трудовую деятельность в сферах жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания, для мигрантов владение русским языком по-прежнему остается самой острой проблемой. По данным выборочных опросов, примерно 15–20% трудовых мигрантов, работающих в Республике Башкортостан, практически не знают или очень плохо знают русский и общаются исключительно на своем языке. Только 50% трудовых мигрантов в состоянии самостоятельно заполнить на русском языке официальные документы, остальным требуется помощь. Примерно 30% жалуются на нехватку знания языка для общения в быту (в магазине, в банке, в аптеке и т. п.); 20% — на трудности в общении на работе.

Повышение требований к уровню знания русского языка и в целом российской культуры и истории приезжающими в Россию обусловлено рядом известных факторов — слабым уровнем их владения въез-

жающими трудовыми мигрантами (некоторые государства Средней Азии), молодые работники которых уже не учились в русскоязычных школах и не были погружены в лифты социализации и культурных обменов или неадекватно сформированными в образовательных организациях страны-донора представлений, возможно, даже изначально фальсифицированными, например, Украина, страны Балтии. И наоборот, государства, с населением которых сформировалось единое ментальное, духовное и культурно-языковое пространство, — например, Союзное государство — Белоруссия освобождается от общих унификационных испытаний для въезда в Россию.

§ 3.3. Миграционные процессы в городских муниципальных образованиях Республики Башкортостан

В условиях депопуляции ключевым фактором, определяющим динамику и характер изменения демографических характеристик населения, становится перераспределение населения — миграция. За счет миграции сегодня происходят значимые преобразования демографических структур, определяющие дальнейшую динамику и качественный состав населения. Исследование миграционных процессов традиционно представляет собой непростую задачу. Учет пространственной мобильности населения — самое слабое звено в системе демографической статистики и политики. Специфические особенности имеет изучение процесса на уровне отдельных национально-территориальных и административно-территориальных образований. На первый план выходит анализ мониторинга миграционных процессов в ряде городских муниципальных образований Республики Башкортостан.

По результатам мониторинга предлагаются апробированные на практике технологии, способствующие профилактике проявлений ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости и безболезненной адаптации мигрантов в социокультурную среду региона. Автор делает выводы о необходимости переосмысления функций регулирования миграции в направлении формирования муниципальной политики, разработки целевых программ ее реализации, комплексного информационного и организационно-управленческого обеспечения.

Миграция населения в условиях глобализации играет особую роль в жизни современной России, оказывая существенное влияние на ее демографический потенциал, экономику и социально-политическую сферу. По официальным данным, ежегодно в Россию приезжает от 10 до 12 млн иностранцев, из которых 70–80% — граждане СНГ. Нелегальная их составляющая, по данным ФМС России, — около 3,5 млн человек, хотя, по некоторым экспертным оценкам, может достигать и 10 млн¹.

В Республике Башкортостан, как промышленно богатой территории, обладающей благоприятными природными, социально-экономическими, культурными условиями для трудовой деятельности, в 2013 году было поставлено на миграционный учет 154 099 иностранных граждан. Это на 43% больше, чем годом ранее².

Согласно Докладу о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан на 2013 год и плановый период 2014–2016 годов «разрешения на работу оформлены иностранным гражданам 31 государства мира. За последние годы выделился ряд стран, наиболее активно поставляющих работников на республиканский рынок труда. К ним относятся: Узбекистан — 65,6%, Таджикистан — 7,8%, Азербайджан — 7,1%, Армения — 6,1%, Турция — 4%, Кыргызстан — 2,9%, Украина — 2,1%, Вьетнам — 1,1%. По отраслям экономической деятельности иностранные граждане и лица без гражданства, получившие разрешения на работу, распределены следующим образом: строительство — 61,4%; сельское и лесное хозяйство — 20,8%; обрабатывающее производство — 6,5%; коммерческая деятельность — 4,2%; транспорт и связь — 2,5%; другие виды — 4,6%³.

По мнению В.С. Цырюльникова, «концентрация значительного числа внешних трудовых мигрантов, в сочетании с трудностями жизнеобеспечения определенной части населения региона, серьезно осложняет социально-экономическую и этнодемографическую

¹ Бороться и скреплять // Коммерсант-власть. 2013. 14 янв. С. 14.

² УФМС России по Республике Башкортостан были подведены итоги служебной деятельности за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/respublike-bashkortostan-bili-podvedeni/17500008>

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан на 2013 год и плановый период 2014–2016 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmsrb.ru/material.aspx?m=140>

ситуацию и приводит к повышению риска возникновения очагов социальной напряженности, способных перерасти в открытый конфликт». И хотя Республика Башкортостан не является очагом социальной напряженности мигрантов и принимающей стороны, тем не менее постоянно следует просчитывать особенности реализации миграционной политики в регионе.

Кроме того, меры, предпринимаемые для урегулирования миграционных процессов и их негативных последствий на разных уровнях государственного управления, нередко не приносят ожидаемых результатов, так как проводятся без серьезных теоретических разработок, фрагментарно и реализуются эмпирически — методом проб и ошибок. Это обстоятельство было признано даже на высоком политическом уровне: «Становится очевидным, что надо на порядок повысить качество миграционной политики государства», — отметил Президент России В.В. Путин¹.

Все это указывает на назревшую потребность глубокого всестороннего анализа и теоретического осмысления сложившейся миграционной ситуации в отдельном регионе в интересах формирования новой теоретической обоснованности государственной миграционной политики, способной качественно изменить миграционную ситуацию в лучшую сторону.

Мониторинг и выявление тенденций и противоречий развития региональных миграционных процессов в Республике Башкортостан, анализ основных принципов их прогнозирования и проектирования, выявление факторов повышения уровня социального планирования и моделирования, эффективности управленческой деятельности, изучение регионального опыта и особенностей регулирования миграционных процессов, распространение позитивного опыта в других субъектах Федерации могут внести ощутимый вклад в социально-политическую и экономическую модернизацию современной России.

Следует особо отметить, что миграционные процессы становятся все более широким каналом перераспределения населения не только на международном и общегосударственном уровнях, но и на внутрирегиональном — между населенными пунктами. Результаты проведенного мониторинга позволяют говорить об увеличении чис-

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

ленности населения в городах Республики Башкортостан за счет миграционного притока. Городские муниципальные образования, мегаполисы, особенно быстрорастущие города с промышленным потенциалом, в которых ощущается спрос на рабочую силу, выступают центрами притяжения мигрантов.

Миграция в глобальном масштабе является положительным явлением, в тактическом отношении имеет определенные издержки, но применение политических и экономических инструментов, технологий и подходов координации и управления позволяет нивелировать существующие и перспективные риски. Педагоги, историки, политологи и этнологи должны стремиться к гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

На муниципальном уровне нередко усматривается неоднозначное восприятие вновь прибывших мигрантов «второй волны» массой коренных уфимцев. Если в сознании многих уфимцев, особенно старшего поколения, преобладает традиционный образ Уфы как одновременно культурного и нефтегазового, моторостроительного центра, в котором локализованы представители традиционных культур с общей гражданской идентичностью и инженерно-рабочий класс, то в представлениях многих прибывающих в столицу мигрантов Уфа — это многокультурный преуспевающий торгово-сервисный застраивающийся город крупный город-миллионник. Модель «этническое большинство — этническое меньшинство» расходится с объективными реалиями и тенденциями развития Уфы.

Развитие многонационального региона и Уфы как города образованной и креативной молодежи определяет актуальность поддержки среды социализации студенческой молодежи, стимулирования молодежных проектов и инициатив в интересах мегаполиса. В то же время молодежь студенческого поколения — это уже во многом сформировавшиеся личности, совершенно очевидно, что основополагающую роль в воспитательном процессе играет детский, в том числе школьный период жизни ребенка. Образовательная среда региона и столицы постсоветского периода тоже характеризуется ростом культурного многообразия, притоком детей — мигрантов. В значительной степени по этой причине социализация нынешнего поколения молодежи активного возраста происходила в годы, когда образование приобрело вариативность. Одной из форм ее проявления стала модель совмещения этнокультурного и мультикультурного образования в условиях мегаполиса.

Главной задачей сферы этнокультурного образования в то время городским властям и педагогическому сообществу виделась потребность «в формировании образовательной подсистемы, которая с максимально возможной полнотой в реальном масштабе времени начала бы удовлетворять самые насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей столицы.

К примеру, интеграционные процессы современности, миграционные и социальные особенности Уфы конца 1990-х годов — начала XXI века, во многом изменили ситуацию. Аналогичные процессы характерны для городов-миллионников в целом. Эксперты отмечают следующие присущие мегаполису черты: нарастание различий между москвичами разных национальностей и новыми мигрантскими, в том числе диаспорными группами и сообществами, не интегрированными в московский социум, возникновение в результате этого заметных социокультурных барьеров между москвичами-старожилами и мигрантами, ставшими жителями Москвы в конце 1990-х — начале 2000-х годов; существенное изменение мотиваций и целей миграций в Москву: падение роли образовательно-культурных мотиваций за счет чисто экономических мотиваций, стимулирующих приток трудовых мигрантов; появление в некоторых сообществах недавних мигрантов тенденции к формированию замкнутых корпоративных групп по этническому признаку в качестве ответной реакции на случаи этнической дискриминации мигрантов; снижение уровня толерантного восприятия культурных и конфессиональных различий и соответственно распространение ксенофобских настроений, граничащих с экстремизмом¹.

Новые тенденции, как считают авторы Концепции дальнейшего развития этнокультурного образования, снижают традиционно высокий уровень межкультурной интеграции в Уфе, разрушают традиционные образы идентичности и ценности единой «уфимской» соционормативной культуры. Оценивая накопленный опыт, было принято решение о том, что в условиях появления в Уфе больших групп неадаптированных инокультурных мигрантов, этнокультурное образование ни по содержанию, ни по функциональному назначению не может ограничиваться воспроизводством этнокультурного многообразия. Кроме того, такие программы реализуются

¹ Этнодиалоги: альманах. 2007. № 2 (26). С. 20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etnosfera.ru/edition/almanah-ljetnodialogir>

в небольшом по московским меркам количестве школ, не затрагивая в целом образовательное пространство массовых школ. Это приводит к необходимости мультикультурного просвещения всех участников образовательного процесса — учеников, учителей и родителей в масштабах всей сети образовательных организаций региона/города.

Сегментация, локализация, фасеточное деление по «национальным огородам» и иным разделяющим людей признакам, предки которых имели общую судьбу и единую историю абсолютно бесперспективны. Поэтому сближение государств ШОС и БРИКС для достижения будущего прогресса, реализация экономически выгодной и деятельной стратегии «Region to region» имеет под собой фундаментальные ценностные основания, а не условные философские измышления. Более того, реализация такой стратегии позволит регионам избежать серьезных диспропорций в формировании трудового потенциала, усилит их самостоятельность в принятии управленческих решений в этой области.

В связи со строительством многочисленных объектов для саммитов ШОС и БРИКС, крупных агрохолдингов рабочая сила постоянно востребована. Большинство трудовых мигрантов в Башкирии заняты именно в строительстве — 55%. Затем идет сельское хозяйство — 27%. В регион едут работать чаще всего: Узбекистан — 65%, Азербайджан — 9%, Армения — 8%. На территории республики доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, составляет всего лишь 0,1%. В 2012 году иностранными гражданами совершено 286 преступлений.

Сутью политики мультикультурализма в Европе является «признание и поддержание культурной отличительности и многообразия в рамках единого национального государства»¹. По сути, эта теория берет свои истоки в исследованиях канадского ученого Чарльза Тейлора, и представляет собой, по словам Поля Келли², «новый изм», возникший около 30 лет назад в диалоге либералов с коммунитаристами. Коммунитаризм, нашедший свое выражение в рабо-

¹ *Нузамова Л.Р.* Российские и западные трактовки мультикультурализма // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 80–89.

² *Kelly P.* Introduction: Between Culture and Equality // Paul Kelly (ed.) *Multiculturalism Reconsidered. «Culture and Equality» and its Critics.* Polity Press, 2002. Pp. 1–17.

тах Майкла Сандела¹, Чарльза Тэйлора², Аласдера Макинтайра³, Майкла Уолцера⁴ и Амитаи Этциони⁵, таким образом, был, прежде всего, нормативной критикой либерализма. Безусловно, мы можем наблюдать связь коммунитаризма и мультикультурализма, но таким же образом мультикультурализм связан и с либерализмом. По выражению одного из деятельных разработчиков теории мультикультурализма и мультикультурного гражданства Уилла Кимлики, либерализм, защищающий права человека и не способный признать его право быть иным предаёт свою собственную сущность, поэтому любой либерал должен стать мультикультуралистом.

В своей книге «Переосмысляя мультикультурализм» британский философ индийского происхождения, руководитель группы, опубликовавшей в 2000 году доклад «Будущее мультиэтнической Британии», и один из главных идеологов мультикультурализма Бхикху Парех предлагает заменить традиционно тесные связи между территорией, суверенитетом и культурой универсальной коллективной культурой, которая «поощряет разнообразие» и космополитизм, делая акцент на «интересах человечества в целом»⁶. Другой выдающийся теоретик мультикультурализма Тарик Мудуд видит новую Европу «этнически гетерогенной, помещенной внутрь мультикультурного супергосударства»⁷. В то же время нужно понимать, что иногда поведение самих европейцев может вызывать чувство отторжения для человека с другой культурой. И без полноценного диалога невозможно устранить это непонимание. Так как данные «обстоятельства мультикультурализма» совершенно непонятны

¹ *Sandel M.* Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

² *Taylor Ch.* Sources of the Self. The Making of the Modern Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

³ *MacIntyre A.* After Virtue. London: Duckworth, 1981.

⁴ *Walzer M.* Spheres of Justice: a Defense of Pluralism and Equality. Oxford: Robertson, 1983.

⁵ *Etzioni A.* A Moderate Communitarian Proposal // Political Theory. 1996. Vol. 24. No. 2. Pp. 155–171.

⁶ *Щаранский Н.* О важности корней. Identity и ее решающая роль в защите демократии [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1021556/13/Scharanskiy_-_O_vazhnosti_korney._Identity_i_ee_reshayuschaya_rol_v_zaschite_demokratii.html

⁷ Там же.

и, часто неприятны человеку с европейской идентичностью. Однако именно в этом диалоге и отказывают сторонники мультикультурализма, не создавая единых площадок для него.

Идеи мультикультурного общества, таким образом, успешно «работают» только в рамках интеграционной политики по республиканской модели интеграции, которая выгодна экономически (Клаус Циммерманн, Роберт Купмэнс¹), и создает пространство для диалога, институционализируя единую коммуникационную сферу — общий язык, возможность влиять на политику и правовые институты.

Возникают стереотипы в силу развивающейся негативной идентичности, исходя из дихотомии распознавания «мы — они», «свои — чужие». Процесс стереотипизации подрывает достижения мультикультурной политики, разрушая поле для диалога, сдерживает разумную интеграцию новых членов и развитие общества.

Интеграция по своей необходимости должна служить стимулом к развитию, создавая человеку ощущение принадлежности к чему-то, ощущение смысла. Через интеграционный процесс мигрант преодолевает стресс аккультурации и риск изоляции и сегрегации. Но без элемента принуждения интеграционный процесс сам по себе практически невозможен. Так же, как человек экономически принуждается к труду, так и новые члены общества не могут таковыми стать, если не захотят участвовать в диалоге. Понимание того, что в результате процесса интеграции они получают гораздо больше социальных благ, чем раньше имели, может ускорить генезис и разветвление этого процесса.

При этом не следует забывать, что данный процесс является двусторонним, поскольку коренное население должно также способствовать интеграции новых членов общества — развивать с ними диалог, вовлекать в культурные, урбанистические и другие совместные проекты (проведение праздников, фестивалей, пикников и т.д.), исключать дискриминацию на рабочих местах и так далее. Если мигрант не знает языка и культурных обычаев, нарушает права и законы гражданского общества, он может быть уволен и выдворен из страны, но никак не использован в качестве дешевой рабочей силы в нелегальном положении. При несоблюдении обозначенной совокупности условий ин-

¹ *Koopmans R.* Trade-offs between Equality and Difference: Immigrant Integration, Multiculturalism and the Welfare State in Cross-national Perspective // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010. Vol. 36. No. 1. Pp. 1–26.

теграционный процесс может оказаться провальным и привести к политическому хаосу, стихийному росту протестных настроений.

Одной из хорошо известных форм религиозной и расовой дискриминации является сегрегация, которая была реальностью колониальной политики, формально считающейся изжитой, но де-факто остающейся как социальное явление в цивилизованном мире. Применение селекционных механизмов по отношению к потенциальным мигрантам, и выборка из их числа работоспособных людей, в моральном смысле имеет фон негативизма. Однако при условии реализации механизмов планирования, мониторинга потребностей в трудовых мигрантах, создания для них благоприятных социально-бытовых условий, образовательной и профессиональной подготовки в специализированных ресурсных центрах, возможно формирование эффективной системы регулирования трудовой миграции и социальной защиты мигрантов.

Ситуация усугубляется ментальными трансформациями, преобладающими в маргинальных слоях принимающего сообщества. Крайне низкий уровень толерантности, сложившийся не только в молодежной среде, провоцирует рост конфликтов на национальной и религиозной почвах. Они все чаще по спонтанным и организованным фактам проявления приобретают экстремистскую модальность.

В доказательство значимости вышеназванной позиции приведем теорию Клауса Циммермана и исследование Роберта Купмэнса.

Клаус Ф. Циммерман использует эмпирический метод измерения этнической идентичности — «ethnosizer», буквально «этноизмеритель». Автор с помощью метода «этноизмеритель» условно подразделяет мигрантов на четыре группы¹.

Полностью ассимилированные (A-assimilation), в данном случае полностью приспособившиеся к культуре, нормам, ценностям «страны-реципиента» (то есть страны, в которую иммигрировал индивид — host-country) и идентифицирующие себя с ней.

Интегрированные (I-Integration) — люди, принявшие ценности и культуру «страны-реципиента», но в то же время сохранившие некоторые связи с родиной, пытающиеся совмещать свою культуру и культуру страны, в которую иммигрировали. Они осознают

¹ Klaus F. Zimmermann. Migrant Ethnic Identity: Concept and Policy Implications. Bonn, IZA, 2007.

важность взаимодействия с местным коренным населением, понимания их культуры быта и т. п., но в то же время не забывают и о культуре и ценностях своей родины, о своих родственных связях и т. д.

Маргинализованные (M-marginalization) полностью или частично оторванные как от ценностно-культурных ориентаций «страны-рецепиента», так и страны происхождения.

Изолированные (S-separation) мигранты, сохранившие привязанность к своей собственной культуре даже за годы эмиграции и почти не чувствующие привязанность к культуре «страны-рецепиента». Обычно не общаются с местным населением, взаимодействуют только с индивидами, близкими к ним по этническому или гражданскому происхождению.

Появление и распространение ограниченных этнических стереотипов чаще всего связано с низким уровнем гражданско-политической просвещенностью населения и кризисной ситуацией, когда праворадикальная полемика ложится на благодатную почву. Этнические стереотипы очень часто используются в манипуляции общественным мнением, особенно в конфликтных ситуациях. Прием стереотипизации часто используют радикально настроенные партии, манипулируя на чувстве национальной идентичности.

Бороться с этническими стереотипами, можно с помощью интегративно-образовательных мер, как для мигрантов, так и для коренного населения, создавая возможность для открытой коммуникации и заинтересованного диалога.

Следующая психологическая проблема миграции — стресс аккультурации мигранта, который мешает полноценной интеграции в чужое ему общество. Другая культура вынуждает индивида отказаться от прежнего образа жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения. Этот процесс называют социокультурной адаптацией (от лат. *adaptatio* — приспособление). Стресс аккультурации способствует возникновению негативной идентичности, основанной либо на идентичности этнической, культурной, либо, что чаще, на религиозной через призму фанатизма, исключаящей толерантность, солидарность, единство в многообразии, и не допускающей существования вариативности ментальностей.

Л.А. Глазкова предлагает выделять следующие особенности миграционных процессов на территории городских муниципальных образований:

1. Процесс формирования территориальной подвижности населения:

- мотивы, причины перемещения;
- обеспеченность территории человеческим потенциалом;
- социальная мобильность населения — готовность населения региона планировать модель своего проживания в зависимости от ожидаемой выгоды и способность самостоятельно искать возможность для улучшения своего благополучия;
- возможность и ограничения миграционных процессов;
- имидж принимающей территории;

2. Переселенческое поведение:

- интенсивность и направления миграционных потоков;
- скорость адаптации, продолжительность миграции;

3. Приживаемость мигрантов на новом месте:

– адаптивность поведения переселенцев и местного населения — приспособляющееся поведение в сложившейся социокультурной среде, толерантность к другим жизненным устоям¹.

Проведенный социологический анализ в ряде городов Республики Башкортостан, а также анализ статистического материала по другим регионам Приволжского Федерального округа свидетельствует о том, что население муниципальных образований отличается достаточно высокими показателями территориальной мобильности. За счет внутренней миграции происходит интенсивное разрастание агломерации Республики Башкортостан, что обусловлено развитием социальной инфраструктуры, социально-политической стабильностью, экономическим ростом и развивающимся рынком труда.

В основе мониторинга миграционных процессов в Республике Башкортостан были заложены внутренние и внешние факторы, определяющие процесс социальной адаптации мигрантов.

Внешние факторы:

- *экономические*: обеспеченность жильем; занятость; материальная обеспеченность;
- *факторы безопасности*: состояние правопорядка; состояние здравоохранения;

¹ Глазкова Л.А. Оптимизация миграционных процессов в городской агломерации // Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития // Сб. мат-лов науч.-практ. конф. (Белгород, 26–27 февр. 2014 г.): В 2 т. Белгород, 2014. С. 50–55.

- *мотивационные*: условия, провоцирующие миграцию;
- *коммуникативные*: отношение принимающего сообщества к мигрантам;
- *образовательные*: доступность образовательных услуг
- *факторы самореализации*: возможность получения интересующей человека работы;
- *общего характера*: место жительства; родственные связи на территории вселения; продолжительность проживания на территории вселения.

Внутренние факторы:

- *экономические*: уровень удовлетворенности материальными условиями жизни;
- *факторы безопасности*: наличие или отсутствие чувства защищенности на территории проживания;
- *мотивационные*: психологическая установка на миграцию; несоответствие притязаний мигранта с реалиями среды;
- *коммуникативные*: уровень интегрированности в культурную среду;
- *образовательные*: потребность в образовательных услугах, саморазвитии; удовлетворенность образовательными услугами;
- *факторы самореализации*: ощущение возможности удовлетворения своих потребностей в самореализации;
- *общего характера*: идентификация себя с территорией вселения.

Были также выявлены основные проблемы в адаптации мигрантов к новым жизненным условиям, а именно: низкий уровень материального благополучия переселенцев, проблема трудоустройства, жилищные проблемы, неоднозначное отношение к приезжим со стороны городского населения. На основе полученных данных можно говорить о том, что скорость адаптации к новым условиям не зависит от возраста. В разных возрастных группах в равной степени присутствуют и успешные, и неуспешные виды адаптации. Существенные различия в адаптации к местным условиям связаны с гендерными и географическими факторами. Так, мониторинг подтвердил, что наиболее успешно адаптируются мигранты, переехавшие жить в республиканский центр из других населенных пунктов Башкирии, наименее — те, кто переехал в мегаполисы Республики Башкортостан из стран дальнего зарубежья.

Диагностика состояния и эффективности регулирования миграционных процессов на территории городских муниципальных обра-

зований Республики Башкортостан свидетельствует о недостаточно эффективной практике регулирования этих процессов, что проявляется в спонтанном характере миграции, потенциальном возникновении антимигрантских настроений, отсутствии взаимодействия органов власти и бизнеса в решении проблем мигрантов.

Нами предлагаются для преодоления этих негативных явлений конкретные меры, которые будут способствовать выработке системного подхода к разработке и реализации миграционной муниципальной политики, созданию механизмов регулятивного воздействия на миграционные процессы. К ним мы относим: стимулирование развития частного бизнеса, занимающегося вопросами устройства мигрантов в новой социальной среде — помощь в оформлении документов, приобретении жилья, устройстве на работу; ужесточение правил проверки законности въезда и выезда иностранных граждан; формирование «черного списка» предприятий и организаций города, использующих нелегальных мигрантов; создание единой межведомственной информационной базы о трудовых мигрантах и состоянии их здоровья; поощрение общественных организаций, содействующих выявлению нелегальных мигрантов на территории муниципального образования.

Далее хотелось бы продемонстрировать эмпирическую часть мониторинга муниципальных процессов в Республике Башкортостан. Мониторинг проводился Башкирским институтом социальных технологий¹ (в ряде городских муниципальных образований Республики Башкортостан: Уфа, Стерлитамак, Туймазы, Октябрьский и др.). Он проходил в течение восьми месяцев (с мая по декабрь 2014 г.), параллельно с обучением мигрантов основам русского языка и приемом экзамена по этой дисциплине. Результаты этих опросов представлены ниже.

Всего было опрошено 438 иностранных граждан. Среди опрошенных — представители разных стран, подавляющее число — из Вьетнама (244), далее следуют Таджикистан (75), Узбекистан (74), Азербайджан (25), Украина (19) и др.:

¹ С мая 2014 г. Башкирский институт социальных технологий получил статус Центра государственного тестирования иностранных граждан по русскому языку на получение гражданства и разрешения на трудоустройства (при ФГБОУ ВПО «РУДН»), и в вузе появилась уникальная возможность из первых уст узнать, как чувствуют себя мигранты в Республике Башкортостан.

Возраст респондентов — от 18 до 60 лет и выше. Из них от 25 до 40 лет — 236 человек, от 40 и выше — 104. Немало в числе иностранных граждан и молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет: их среди респондентов было 98.

Что касается гендерного различия, то преобладающее большинство составляют мужчины — их 245 человек.

Большинство мигрантов приезжают без семьи: соответственно 48% и 11%. Остальные (их 41%) приехали в республику вместе с друзьями.

На вопрос «Какие причины побудили Вас уехать из своей страны (временно или навсегда)?» ответы распределились следующим образом: низкие заработки (73%); отсутствие работы (68%); вооруженные и/или иные конфликты (8%); ухудшение политической (экономической, социальной) ситуации (16%).

Привлекательность Республики Башкортостан для иностранных граждан — в его социально-экономической стабильности (55% опрошенных) и культуре межнациональных отношений (29%); у 2% опрошенных здесь живут родственники, 8% ответили, что им посоветовали друзья. Среди респондентов есть и те, кто выбрал Республику Башкортостан случайно (их 3%).

На вопрос «Собираетесь ли Вы остаться в Республике Башкортостан в дальнейшем» ответы распределились следующим образом: да (18%); останусь только на время работы (48%); уеду в другой регион России (12%); нет, вернусь на родину (22%).

Качество жизни в нашей республике иностранных граждан в целом удовлетворяет 17% респондентов, в основном удовлетворяет 66%. Есть и такие, кто не доволен условиями жизни — таких 14%. Затруднились с ответом на этот вопрос 3% опрошенных.

Поскольку среди мигрантов 11% приехали с семьей, в анкету были включены и вопросы, связанные с социальным самочувствием детей мигрантов. На вопрос, нравится ли жить в Республике Башкортостан детям мигрантов, ответы распределились следующим образом: да — 81%; нет — 17%; затруднились ответить 2%.

Результаты опроса свидетельствуют, что иностранные граждане предпочитают общаться не только со своими соотечественниками, но и с местным населением — таких оказалось 73%. Только со своими соотечественниками общаются 18%, только с местным населением — 5%. Любопытно, что в числе опрошенных есть и такие, кто не общается ни с кем — их 4%.

Аналогичная картина наблюдается и в детской среде мигрантов: со своими сверстниками-соотечественниками и с местными детьми общаются 79%; только со своими сверстниками-соотечественниками — 16%; только с местными детьми — 3%. Ни с кем не общаются 2%.

Вместе с тем определенные факторы и ситуации вызывают у иностранных граждан тревогу (при ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов): высокая стоимость найма жилья, плохие жилищные условия (67%); высокие цены на питание, одежду (61%); трудности при получении медицинского обслуживания (41%); низкий уровень оплаты труда (29%); низкий уровень правовой защищенности (17%); преступность (12%); произвол работодателей (11%); межнациональные конфликты (8%); климат и экология (2%). В графе «Другое» опрошенные назвали: кризис (2%), изменения в миграционной политике (8%).

В целом ситуация в сфере межнациональных отношений представляется мигрантам благополучной. На вопрос «Как жители Республики Башкортостан относятся к Вам?» были получены следующие ответы: хорошо — 70%; равнодушно — 24%. Однако 4% оценили отношение к ним со стороны местного населения как плохое, а 2% затруднились ответить.

Радует, что конфликты между местным населением и приезжими, по мнению мигрантов, происходят очень редко — так ответили 84% опрошенных; 2% считают, что их нет вообще. Вместе с тем настораживает тот факт, что 14% затруднились ответить на этот вопрос.

Более того, ущемленными в реализации своих прав чувствует себя достаточно большое количество людей: постоянно — 4%, время от времени — 46%. 14% опрошенных затруднились с ответом (т.е. все-таки какое-то состояние ущемленности, очевидно, испытывают). Вместе с тем 38% респондентов категорично заявили, что ни разу не почувствовали себя в чем-то ущемленными.

Вызывает определенную тревогу и то, что 57% респондентов на вопрос, предлагали ли им вступить в какие-либо политические или религиозные организации, ответили утвердительно. При этом затруднились ответить на заданный вопрос 19%, т.е. почти пятая часть не захотела подтвердить или опровергнуть наличие подобных предложений.

К сожалению, имеют место случаи противоправных действий в отношении иностранных граждан (это коснулось 39% респонден-

тов). При этом 19% мигрантов, в отношении которых совершались противоправные действия, не обращались в правоохранительные органы; 21% — обращались и 18% обратившихся получили необходимую помощь, а 2% — нет.

На вопрос «Актуальны ли для Вас проблемы, связанные с терроризмом — вопросом, который сегодня волнует всю планету, — большинство мигрантов (57%) ответили отрицательно; 18% опрошенных над этим вопросом вообще не задумывались.

Однако на вопрос «Как Вы считаете, чему угрожает терроризм и межнациональные конфликты, 84% мигрантов ответили: «Личной безопасности и безопасности близких». Угроза терроризма безопасности страны беспокоит 12: опрошенных. 4% с ответом затруднились.

Респондентам задавался вопрос, оказывают ли средства массовой информации какое-либо заметное влияние на формирование их отношения ко всему происходящему. 79% ответили утвердительно, 17% — иногда, 4% от ответа воздержались.

Поскольку мигранты, пусть и временно, проживают в нашей республике, мы задали им вопрос: «Интересуют ли их культура и традиции Республики Башкортостан?» Ответы распределились следующим образом: «Да» — 41%, «Нет» — 55%, затруднились с ответом — 4%.

Интересовало нас и мнение мигрантов о том, что необходимо делать, чтобы избежать терактов и межнациональных конфликтов. Были получены следующие ответы: действовать всем вместе, сообща — 74%; проводить взвешенную политику государства — 23%; затруднились ответить на этот вопрос 4% опрошенных.

Люди, приехавшие к нам из другой страны, в большинстве (72%) своем считают, что, помимо собственных традиций и обычаев, они должны принимать во внимание уклад жизни местного населения и следовать ему; 20% хотят жить только согласно своим традициям, а 8% готовы отказаться от привычных традиций и жить в соответствии с обычаями принимающей страны.

И, конечно же, мы не могли не задать вопрос, посоветуют ли респонденты своим друзьям приехать в Республику Башкортостан, поскольку ответ на этот вопрос в полной мере раскрывает комфортность или некомфортность их пребывания здесь. И ответ превзошел все наши ожидания: 91% ответили утвердительно, 2% затруднились с ответом и 7% категорично ответили «Нет!». Вроде бы только 7% —

это не так и много, но тем не менее это означает, что целых 7%, то есть более 30 человек в нашем случае ощущают себя в республике некомфортно — значит, требуется определенная работа для полной адаптации мигрантов в новую для них среду.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в целом иностранные граждане, приехавшие в Республику Башкортостан на постоянное место жительства или временно, чувствуют себя в целом комфортно, и межнациональные и межрелигиозные конфликты, конфликты на иной почве случаются достаточно редко. Практически мало кто из них хотел бы уехать на родину из-за того, что здесь им нехорошо, и чувствуют они себя, судя по их высказываниям, в основном адаптированными и приспособившимися к местной ситуации.

Однако причины для успокоения не просматриваются. Адаптация мигрантов продолжает сохранять вынужденный характер, что является серьезным барьером их социальной интеграции. И проходит она гораздо медленнее, чем можно было ожидать. И хотя среди местного населения все еще сохраняется в определенной степени негативное либо равнодушное отношение к мигрантам, все же нельзя не признать, что мигранты необходимы в сфере ЖКХ, строительства, торговли — на тех рабочих местах, которые не спешат занять наши трудовые ресурсы.

Таким образом, мониторинг миграционной ситуации, сложившейся в городских муниципальных образованиях Республики Башкортостан, наводит на мысль о необходимости переосмысления функций регулирования миграции в направлении формирования муниципальной политики, разработки целевых программ ее реализации, комплексного информационного и организационно-управленческого обеспечения. Особо важное значение приобретают реорганизация управления в сторону уменьшения бюрократизма, сокращение властной дистанции, создание условий для увеличения мобильности управления, своевременное реагирование на изменившиеся условия внешней и внутренней среды. Необходимо и совершенствование самой диагностической процедуры, ее целевой дифференциации и выделения в ней как самостоятельных, но взаимосвязанных следующих диагностик:

- *качественной* диагностики, нацеленной на определение состояния миграционных процессов в момент оценивания;
- *количественной* диагностики, ориентированной на установление количественных параметров миграционных процессов;

- *динамической* диагностики, позволяющей проследить миграционные процессы в течение определенного времени;
- *причинной* диагностики, предусматривающей выявление и описание причин миграционных процессов;
- *функциональной* диагностики, предполагающей выявление социальных функций и последствий миграционных процессов.

В заключение хотелось бы предложить практические рекомендации по совершенствованию регулирования миграционными процессами на территории городских муниципальных образований. В частности, рекомендуется:

1. *Региональным органам управления:* придать статус пилотного социального проекта деятельности Башкирского института социальных технологий по миграционным вопросам, содействовать его распространению в муниципальных образованиях региона.

2. *Органам муниципального управления:*

- совместно с хозяйствующими субъектами города разработать комплекс мер по приоритетным отраслям города, где возможно привлечение труда рабочих из Республики Башкортостан и близлежащих регионов;

- создать и вести базу данных о незаполненных вакансиях по приоритетным отраслям и объектам экономики города;

- обеспечить формирование квот на въезд рабочих мигрантов;

- обеспечить сбалансированность рынка труда с учетом принципа преимущественного трудоустройства жителей Республики Башкортостан и соседних регионов;

- оказать содействие в формировании регионального научного сообщества, координирующего исследовательскую, научную деятельность по проблемам миграции.

3. *Региональному научному сообществу по исследованию проблем миграции:*

- разработать методiku организации взаимодействия органов муниципальной власти, неправительственных организаций, общественных объединений мигрантов;

- разработать систему мониторинга реализации муниципальной миграционной политики.

Заключение

Каждый протяженный период времени имеет свои тренды, которые наиболее полно отражают преобладающие ментальные установки сознания современников, побуждаемые экономическим движением индустрии и ростом технологий. В тезаурусе культовых понятий, тиражируемых наукой, — «постиндустриальное общество», «информационная эра», «глобализм», «сетевое столетие», «экономика знаний», «инновационная экономика», отражающие реальность динамичных перемен. У определенной части общества, настроенной консервативно, эти символы эпохи вызывают отторжение и неприятие, и это закономерно, поскольку социальное пространство сложно структурированно и не развивается по линейному сценарию. Однако это вовсе не означает, что произошедший цивилизационный скачок со всем этим багажом открытий и технологий не стал определяющим в 21 веке. Прогнозируемые последствия этого феномена, вызвавшие движение человеческого капитала по всему миру, становится возможным исследовать не в рамках отдельных научных дисциплин, а с позиции системной межпредметной интеграции знаний, социально-философской основой которых становится «когито»¹ — «знание», мышление», «ментальность», «креативность».

В XX веке человечество сделало значительный рывок вперед в области обеспечения гражданских прав человека, кодификации общечеловеческих прав и свобод, шаг в сторону признания, что фундаментальные права и свободы человека принадлежат всем людям независимо от расы, цвета кожи, языка, религии и т. д.

¹ Термин в научный обиход ввел Р. Декарт: «Под именем „*cogitatio*” я понимаю все то, что для нас, сознающих притом самих себя, в нас происходит, насколько мы об этом в нас имеем сопутствующее знание. Так что не только познание, воление, воображение, но также ощущение здесь то же самое, что мы именуем *cogitare*» (см.: Начала философии. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/G7Sf3ODv>).

В концептуальном плане очень важно осмыслить происходящие процессы с целью выработать концептуальные модели, которые бы стали методологической основой для решения совокупности социально-экономических проблем современного общества; в практическом отношении — выработать систему тактических и ситуационных мер по решению миграционных проблем и их последствий.

Миграционные процессы в современной Европе и постсоветском пространстве приобретают все больший размах, оказывая влияние, как на внутреннюю политику европейских стран, так и внешнеполитические международные отношения. В странах растет социальная и политическая напряженность, активизируется деятельность правых партий и движений, в обществе усиливаются настроения ксенофобии, что может привести к эскалации социальных конфликтов, политической нестабильности европейского общества.

Развитие рынка труда, востребованность интеллектуального человеческого капитала характеризуют интеллектуальную миграцию как объективный процесс развития страны. Особую роль интеллектуальная миграция приобретает также на фоне усиления роли глобализационных процессов, интеграции государств по территориальному признаку, сращивания близких по уровню и темпам развития экономик, из чего следует отметить наметившуюся диверсификацию международной миграции, вовлечению в процесс циркуляции населения практически всех стран мира.

Ю.В. Шишков, исследуя прямую зависимость экономического роста от качества человеческого капитала, который в основном формируется в результате значительных инвестиций в образование и преодоления технологического отставания в стратегических отраслях, обозначает, что «главным фактором абсорбирования передовых технологий, создаваемых в странах мирового авангарда, является надлежащий уровень квалификации трудовых, управленческих и деловых кадров в странах догоняющего развития. Ведь по большому счету человеческий фактор — это главный двигатель технико-экономического, социального и культурного прогресса. А главным «горючим» этого двигателя является интеллектуальный потенциал трудовых ресурсов и тот объем знаний, которыми они располагают и способны наращивать в дальнейшем. Особое значение это обстоятельство имеет для развивающихся стран, которые

могут черпать опыт ни знания, накопленные авангардом мирового человечества»¹.

В заключение отметим, что особое значение в противодействии терроризму и экстремизму, построению действенной модели мультикультурализма оказывают действенные межрегиональные организации, такого формата как ШОС и БРИКС, и такие формы заинтересованного межрегионального сотрудничества как «Region to region».

Исходя из выявленных закономерностей нами в ходе проведения исследования определено, что «драйверами» формирования международного миграционного режима могут стать объективные потребности развитых стран в решении проблем обеспечения национальной безопасности, регулирования потоков миграции, превентивного правового предупреждения нелегальной миграции, исключения торговли людьми и других негативных асоциальных явлений.

Большая амплитуда с перепадами в уровне, качестве и стандартах в развитых, развивающихся и бедствующих странах мира, дифференциация экономического развития между странами «золотого миллиарда» и остальным миром выступают факторами разделения труда, что чревато нарастанием противоречий между странами исхода и принимающими государствами. Поэтому введение концепта «правовой регулятор иммиграционно-политического режима» позволяет четко определять, систематизировать и управлять современными тенденциями миграционных процессов на различных уровнях межгосударственного взаимодействия — от международного до регионального и муниципального. На этом основании, учитывая глобальную экономику международного движения человеческого капитала и сопряженные с этим процессом политические риски, можно предположить целесообразность образования международного регулирующего института, который будет работать на таких же принципах, что Всемирная торговая организация (ВТО).

Проведенное исследование позволило установить, что миграция человеческого капитала является закономерным устойчивым явлением в современной системе геополитических координат, которые

¹ Шишков Ю.В. Догоняющее развитие в эпоху глобализации. М.: ВАВТ, 2006. С.169.

приводят к слиянию, так называемой «метизации культур», изменению цивилизационных акцентов, с учетом достижений и поражений глобального общества.

За последние годы произошли изменения в составе международных мигрантов, проживающих в стране. Многие мигранты, на протяжении длительного периода легитимно приезжавшие в Российскую Федерацию на заработки, со временем принимают решение о переезде на постоянное жительство. Это объективная тенденция, присущая многим странам, принимающим мигрантов: временные трудовые мигранты учат русский язык, постепенно укореняются в стране, где работали на протяжении нескольких лет, перевозят свои семьи, меняют свой социальный и гражданский статус, получают российское гражданство, увеличивают демографический потенциал принимающих территорий, образуют земляческие (национальные и религиозные) сообщества, в отдельных случаях целые этнокультурные ареалы с развитой локализованной инфраструктурой, производством и сетевой реализацией и т. д.

На современном этапе Российская Федерация и ее регионы продолжают сохранять привлекательность для миллионов законных трудовых мигрантов, прежде всего из государств Среднеазиатского региона но в то же время на ее территорию продолжают проникать и большое число незаконных мигрантов. В этих условиях очень важно, чтобы дальнейшее совершенствование российского миграционного законодательства и его корреляция с национальными законодательствами стран Евразийского экономического союза, стран СНГ, ШОС и БРИКС, происходило в таком направлении, чтобы участие России и указанных международных объединений в легализованном трудовом обмене было на разумных правовых основаниях выгодно всем сторонам: самим мигрантам, бизнесу, государству.

Подводя определенный итог сказанному выше, подчеркнем, что современный этап исследования генезиса миграционных процессов неизбежно требует не только теоретических размышлений, но и эмпирического применения и отработки в полевых условиях исследовательских концепций, методов и технологий. Концептуальный ответ на фундаментальный вопрос: каким образом в новейших условиях будет развиваться миграция в разных регионах мира и каковы будут ее глобальные последствия для будущего цивилизации — не может быть однозначным. Он требует изучения всей

суммы данных и параметров геополитической карты мира, макроэкономических реалий и перспектив национальных экономик — как развитых, развивающихся, так и беднейших стран, востребованности в интеллектуальной и рабочей силе, прогностического анализа дальнейшего движения человеческого капитала, образовательного, технологического прогресса, развитости социальных лифтов, конфликтогенности в мире и других факторов. Включение всех этих слагаемых в аналитическую парадигму управления миграцией делает возможным гармонизацию международных обменов, выравнивание и повышение качества жизни всего населения без стремительного перекоса, активизацию социокультурных контактов и позволит избежать провоцирования очередных миграционных «волн» с перерастанием их в «цунами», захлестывающих уязвимые в мультикультурном отношении страны.

В целом только такой подход позволит восполнить существующий значительный пробел в глобальном понимании миграционных процессов в мире, и в России в частности.

Глоссарий

Адаптация мигрантов (от лат. *adaptatio* — приспособление) — адаптация как процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни двойственна по своей природе, как двойственна и природа человека.

С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой — как личности, социального феномена. И в этом смысле адаптацию можно разделить на социальную и биологическую. То и другое составляет среду обитания. Конечно, такое деление условно, ибо биологическая адаптация во многом зависит от социальных условий, а социальная адаптация не исключает биологических особенностей человека. Выделение в структуре адаптации социального и биологического компонентов недостаточно, чтобы выявить сущность этого процесса. Расчленение явления на части по качественным признакам (как любая классификация) должно носить предметный характер, иначе говоря, учитывать природу явления. Поэтому не может быть классификации адаптации вообще, а может быть классификация адаптации в конкретной предметной области: она может быть для мигрантов, для новых рабочих на производстве, для новобранцев и т. д.

В адаптации мигрантов можно выделить три наиболее важных вида. Первый вид адаптации носит наиболее общий характер и означает приспособление новосела к новой социально-демографической среде того места, куда вселяется мигрант. Это приспособление двойственно. С одной стороны, происходит процесс установления новых родственных связей, знакомств и т. д., а с другой — постепенное ослабление старых родственных, земляческих, имущественных и иных связей. Второй вид адаптации мигрантов возникает тогда, когда в результате смены места жительства меняется и социально-экономический статус населенного пункта. Подобная адаптация необходима при переселении из поселков городского типа в средние и большие города и тем более — из сельской в городскую местность.

Различия в образе жизни городских и сельских жителей затрудняют адаптационный процесс. Сельский житель, попав в город, должен отказаться от многих привычных поступков и приспособиться к новым видам поведения.

Третий вид адаптации возникает, когда процесс переселения осуществляется между районами с различными природными условиями и географическим положением. Этот вид адаптации обычно называют биологическим или медико-биологическим приспособлением. Это не совсем точно. Адаптация новоселов в новых районах имеет две стороны: приспособление к природной среде и приспособление к географическому положению. В одном случае происходит медико-биологическая адаптация, которая совершается в форме акклиматизации, естественной иммунизации и т. д. В другом случае адаптация к географическому положению района вселения представляется как социально-психологический процесс. Она особенно болезненно протекает в транспортно-изолированных местностях, таких, как районы Крайнего Севера¹.

Адмиссия — разрешение въехать в страну. Иностранцу «разрешено въехать», если он пересек пункт пропуска (авиа, морской или автомобильный), и ему было дано разрешение должностными лицами, осуществляющими контроль на границе. Въезд иностранца, который осуществлен тайно, не считается «разрешенным».

Аккультурация (англ. *acculturation*, от лат. *ad* — к и *cultura* — образование, развитие) — результат процесса взаимовлияния культур, восприятия людьми одной национальности полностью или частично культуры другой этнической общности. Аккультурация является необходимым элементом межкультурного взаимодействия и существенной составляющей более широкого процесса глобализации. Аккультурация может быть естественным процессом жизни людей в мультиэтническом обществе, а может быть результатом направленной политики государства, предоставляющего гражданство только тем прибывающим на его территорию мигрантам, которые должны пройти т. н. натурализацию, прежде всего изучить государственный язык (иногда называемый официальным) или тот, на котором говорит большинство граждан страны. Аккультурация предполагает также принятие норм поведения, образцов повсе-

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 6–7.

дневной жизни, предпочтение культуры доминирующей этнической общности¹.

Анклав — территория компактного проживания иммигрантов, постоянно пополняющаяся в результате притока новых иммигрантов-соотечественников. Так, Брайтон-Бич в Нью-Йорке — типичный пример анклава, сложившегося в результате советской (ныне российской, украинской и др.) эмиграции. Другим фактором увеличения его численности может быть естественный прирост среди иммигрантов².

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* — уподобление, слияние, усвоение). В широком смысле под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности. Наиболее широкое применение этот термин приобрел для характеристики межэтнических процессов, проявляющихся в том, что группы людей, принадлежащих к уже сформировавшимся этносам, оказавшись в тесном контакте с другим народом или в его среде (дисперсно расселенные этносы, например, в России — карелы, мордва и др.), воспринимают его язык, культуру, обычаи.

В последующих поколениях происходит полная смена национальной самоидентификации (причисление себя к данному народу). Существенным фактором ассимиляции являются межэтнические браки, хотя этническая самоидентификация детей, рожденных в таких браках, во многом зависит от национальности супруга-лидера, а также от ряда конъюнктурных факторов (приоритетов национальной политики на определенной территории).

Процесс ассимиляции может иметь как универсальный, так и частичный характер. Например, при ассимиляции народ может утратить свой язык, самоназвание, традиционную структуру деятельности, но сохранить религиозные верования, некоторые бытовые традиции (о чем свидетельствует, в частности, история создания

¹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 22.

² *Ионцев А.А.* Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция (Приложение к журналу «Миграция в России»). М., 2001. С. 97.

американской нации). Известны случаи, когда образующие новую общность народы сохраняют и свой язык (опыт создания бельгийской нации). Ассимиляция может проходить естественным и насильственным путем¹.

Беженцы и ищущие убежище лица — люди, вынужденные оставить место своего жительства (уходить, уезжать, спасаясь бегством) вследствие различных угрожающих обстоятельств и прибывшие на территорию другого государства. Угрожающими обстоятельствами могут выступать военные и политические конфликты, катастрофы, стихийные бедствия, преследования по различным мотивам и т. д. В рамках международного права некоторые государства существенно ограничили содержание понятия «беженец», исключив из него мигрантов по экономическим причинам, а также ограничив возможность признания в качестве беженцев мигрантов из районов стихийных бедствий. Термин «беженец» нередко используется средствами массовой информации, политиками и широкой общественностью для обозначения любого, кто вынужден покинуть свое обычное место проживания. Когда такой термин используется в общем смысле, то, как правило, не делается большого различия между теми, кто был вынужден покинуть свою страну, и теми, кто оказался перемещенным в ее пределах. Не обращается также серьезного внимания на причины бегства, и, независимо от того, спасаются люди от преследователей, политического насилия, межобщинного конфликта, экологической катастрофы или нищеты, предполагается, что все они попадают под понятие «беженец».

Однако, согласно международному праву, понятие «беженец» имеет более конкретное значение. Как зафиксировано в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года, слово «беженец» относится к лицу, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений¹.

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 11–13; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. С. 29–30.

В 1993 году к Конвенции ООН и Протоколу присоединилась Российская Федерация. В Федеральном законе Российской Федерации «О беженцах», утвержденном Президентом Российской Федерации в июне 1997 г. используется следующее определение понятия «беженец» — лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне территории своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного места жительства и находясь вне страны своего прежнего места жительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Закон также определяет порядок признания и нахождения беженцев на территории страны. Данным законом в России введена процедура «предоставления временного убежища».

Российское законодательство, как и практика стран Запада, выделяет два правовых режима пребывания для рассматриваемой категории иммигрантов на разных этапах прохождения процедуры признания: для лиц, ищущих убежища, и для лиц, признанных беженцами. Институт убежища определен в 1948 году. Всеобщей декларацией прав человека, где впервые говорилось о праве искать «убежище от преследований». Генеральная Ассамблея ООН призвала предоставлять убежище и соблюдать принцип убежища. В декабре 1967 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о территориальном убежище, в которой говорилось, что предоставление убежища — это мирный и гуманный акт, который не следует рассматривать как недружелюбное действие со стороны другого государства.

Институт убежища стал означать не только место убежища, но и право «искать и пользоваться этим убежищем». В настоящее время при решении вопроса о предоставлении иностранному гражданину защиты от юрисдикции другого государства, что составляет основную суть института убежища, необходимо обращение к международному праву, которое предусматривает предоставление защиты на территории государства на основе его суверенитета. С 1980-х гг. развитые страны стали проводить ограничитель-

ную политику в предоставлении убежища. Было введено понятие «безопасная страна происхождения», чтобы легче было выделить среди ищущих убежище лиц, подавших явно необоснованные ходатайства.

Существует показатель предоставления статуса, который вычисляется как соотношение числа лиц, ищущих убежище, и числа лиц, получивших статус беженца. Российская Федерация на основании ст. 63 Конституции предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства: политическое убежище, временное убежище, признание беженцем¹.

Безвозвратная миграция — миграция, связанная с изменением постоянного места жительства.

Валовая миграция — все миграционные перемещения населения каждой территориальной единицы (экономического района, области и т. д.), как и страны в целом, состоят из внутренней и внешней миграции. Внутренняя миграция совершается между населенными пунктами, находящимися в границах региона (области), а внешняя — происходит между разными территориальными единицами (странами). Та и другая суммарно образуют валовую миграцию. Если из нее исключить внутренний оборот, т. е. внутрирайонную миграцию, то останется межрайонная. Это же можно сказать и об областной и межобластной миграции и т. д. Во внутренних миграциях, включая и страну в целом, число прибывших и выбывших примерно равно. В начале XXI в. внутрирегиональная миграция составляла примерно 55% всей внутренней миграции населения России. На долю мигрантов, перемещающихся между регионами, приходилось соответственно 45%. В состав внутрирегиональной миграции входят перемещения не только межобластные, но и внутриобластные, что еще более повышает долю внутренних миграций².

Внешняя трудовая миграция — добровольный выезд граждан за пределы страны своей гражданской принадлежности или въезд иностранных граждан на территорию страны с целью осуществления трудовой деятельности.

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 14–17; Юдина Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. С. 246–250.

² Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 37.

Внешние миграции — территориальное перемещение населения, совершаемое между разными странами. Обычно межгосударственное переселение сопровождается сменой гражданства. Иногда мигранты, прибывшие в ту или иную страну, длительное время сохраняют старое гражданство или даже относятся к лицам без гражданства. В большей мере мигранты следуют из стран, менее развитых в экономическом отношении, в страны более экономически развитые. Население, покидающее страну, называется эмигрантами, тогда как вселяющееся в нее — иммигрантами. Во второй половине 1990-х годов из России эмигрировало в страны старого зарубежья (в основном в США, Германию и Израиль) в среднем по 80 тыс. человек в год, а число прибывающих — иммигрантов, преимущественно из нового зарубежья (недавние еще граждане СССР), составляло примерно 0,5 млн человек. Россия является привлекательной в миграционном отношении страной¹.

Вынужденное перемещение — совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по не зависящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию. По оценкам специалистов, в общей сложности около 50 млн людей в мире могут на сегодняшний день считаться жертвами вынужденного перемещения. В это число входят 22,3 млн лиц, являющихся объектами прямой заботы УВКБ ООН по делам беженцев, 20 млн внутренне перемещенных лиц, а также около 3 млн палестинских беженцев, которым оказывает помощь Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ.

Вынужденное перемещение выступает в различных формах: поток беженцев; массовый исход; поток лиц, ищущих убежище; массовая высылка, в том числе в результате этнической чистки; перемещение в результате бедствий и катастроф; перемещение как вынужденная, или недобровольная, миграция; перемещение внутри страны; недобровольная репатриация; насильственное возвращение и др. Основными видами вынужденного перемещения в России и в других странах являются: «Беженцы» и «ищущие убежище лица».

«Насильственная репатриация» — насильственное возвращение беженцев из стран их приема. Несмотря на то, что репатриация

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 45.

должна проходить на «добровольной основе» и «в условиях безопасности и уважения достоинства», мировая практика показывает, что значительная часть беженцев репатрируется по принуждению, проявляемому в той или иной форме. Во многих случаях такое принуждение преднамеренно. В некоторых ситуациях беженцы принуждались к возвращению вследствие общего ухудшения условий жизни в стране убежища. Особенностью российской ситуации с беженцами является то, что репатриантами выступает русскоязычное население, для которого перемещение в Россию стало своеобразной формой реиммиграции.

«Внутренне перемещенные лица» — это лица или группы лиц, которые в результате вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков, систематических нарушений прав человека либо природных или вызванных деятельностью человека катастроф были вынуждены покинуть свои дома или места обычного проживания, но которые не пересекали международно-признанную государственную границу. Данное понятие вошло в гуманитарную лексику с 1990-х гг. и пока оно не институционализировано в международном праве.

«Недобровольно переселяющиеся лица» — это лица, которые вынуждены переместиться в страну своего гражданства в силу обстоятельств, представляющих реальную угрозу для их жизни, таких, как вооруженные конфликты, внутренние беспорядки, межэтнические конфликты или систематические нарушения прав человека, и которые нуждаются в помощи при переселении в страны их гражданства.

Перемещенные лица — лица, которые в результате действий властей были высланы из страны своего гражданства или прежнего места жительства или были вынуждены покинуть их по религиозным, политическим и другим причинам. Этот термин используется также в отношении жертв военных действий, промышленных аварий, стихийных бедствий (голод, наводнение, землетрясение и пр.).

Рассчитывать на специализированную международную защиту и помощь, предусмотренную беженцам, такие лица не могут, но находятся в сфере внимания и деятельности ряда международных учреждений: ЮНИСЕФ, Бюро координатора ООН по оказанию помощи при стихийных бедствиях, Международного Красного Креста, а также неправительственных гуманитарных организаций и Всемирной продовольственной программы.

В особых случаях по решению Генерального секретаря ООН или Ассамблеи ООН помощь таким лицам оказывает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (как например, в конце 1970 — начале 1980-х гг. в ряде стран Северо-Восточной Африки и Юго-Восточной Азии). В России понятию «перемещенные лица» наиболее близко понятие «вынужденные переселенцы». Согласно Закону Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» им в отличие от перемещенных лиц обеспечиваются защита и помощь со стороны государства в компенсации материальных потерь¹.

Возвращение — в широком смысле относится к действию или процессу возврата. Возвращение может быть в пределах территориальных границ государства, как в случае с возвращением лиц, перемещенных внутри страны и демобилизованных военных. Возвращение может быть из принимающей страны (а также транзитной страны или страны назначения) в страну происхождения, как в случае с беженцами, лицами, ищущими убежища, и квалифицированными гражданами. Возвращение также бывает добровольное, принудительное, упрощенное или спонтанное. Возвращение определенных категорий мигрантов может называться по-разному (напр., репатриация/возвращение беженцев).

Временные трудящиеся-мигранты — квалифицированные, неквалифицированные или необученные трудящиеся, остающиеся в принимающей стране на определенные сроки, предусмотренные в трудовом договоре с каждым отдельным рабочим или в договоре, заключенном с предприятием. Они также называются трудящиеся-мигранты по договору.

Государственное регулирование рынка труда — регулирование органами государственного управления функционирования субъектов рынка труда. Реализуется посредством осуществления политики занятости, подготовки и переподготовки кадров, социальной защиты лиц, временно потерявших работу, через научно-техническую политику с целью перспективного развития производства.

Границы заселения — пределы ареала обитания человеческой популяции, ограниченные экстремальными условиями для жизни. Ареал проживания человека на планете ограничен следующими

¹ Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Дашков и К°, 2003. С. 109–140, 312.

факторами: значительной высотой над уровнем моря; низкой температурой; высокой температурой; отсутствием достаточного количества влаги; повышенной влажностью; повышенной сейсмической активностью на отдельных участках земной коры; наличием животных и насекомых, опасных для жизни; опасностью затопления территории; зараженностью местности отходами производства, взрывов, продуктами техногенных катастроф и аварий. Примерно 15% площади суши Земли остается незаселенной — приполярные районы, пустыни Центральной и Юго-Западной Азии, Северной Африки.

Арктическая и субарктическая зоны, занимающие около 20% площади планеты (20 млн кв. км), остаются практически безлюдными. В этой зоне проживает всего 0,1% населения Земли — это малочисленные народы Севера (эскимосы, лапландцы, чукчи, ненцы, саами и пр.), а также пришлое население в горнодобывающих поселках, морских портах, на военных базах. В Антарктиде, кроме занятых на проведении научных наблюдений на станциях, постоянного населения нет. В значительной части зоны влажных тропиков — также чрезвычайно редкое население. Малообжитыми остаются труднодоступные и гористые местности. Выше 2000 м над уровнем моря живет только 1% населения Земли. В некоторых регионах мира есть высокогорные поселения (в Боливии Ла-Пас расположен на высоте 3620 м над уровнем моря, единичные горные поселения на Тибете и в Гималаях встречаются до высоты 4500–5000 м, в перуанских Андах — до 5200 м)¹.

Демографическая нагрузка — соотношение в составе населения возрастных групп в трудоспособном возрасте и за пределами трудоспособного возраста. Различают как общую демографическую нагрузку, так и нагрузку детьми и нагрузку пожилыми людьми раздельно.

Диаспора (от греч. *diaspora* — рассеяние) — устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности. Долгое время под диаспорой понималась только еврейская, которая пред-

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М, 2003. С. 71–72.

ставляла собой уникальное явление. Постепенно данный термин стал использоваться в отношении многих других народов, поскольку активизировались миграции населения, а «рассеяние» стало более частым явлением. В широком понимании диаспора — этническая группа, проживающая вне исторической родины или основного ареала расселения; в узкой трактовке в дополнение к этим признакам выдвигается определенная институциональная структура, помогающая этносу сохранять свою идентичность, язык и культуру. Типичными чертами диаспоры являются рассеяние по отношению к родине, коллективная память и мифологизация утраченной родины, возвратная миграция (репатриация), чувство солидарности с этническими собратьями и пр. В качестве основных признаков диаспоры также считают пребывание этноса за пределами страны происхождения, отрыв от исторической родины, сохранение национальной самобытности и содействие ее развитию, устойчивость к ассимиляции, наличие организационных форм своего существования, осуществление социальной защиты своих членов¹.

Гуманитарные принципы — этические и правовые стандарты, применимые ко всем сторонам, действующим в гуманитарной сфере, и основывающиеся на правах человека и гуманитарном праве, а также стремящиеся к защите целостности гуманитарных действий. Первая четкая формулировка гуманитарных принципов содержится в «Основных принципах Красного Креста и Красного Полумесяца», принятых в 1965 г.

Демографическая структура населения — состав населения по полу, возрасту и в сочетании данных признаков.

Дискриминация — отсутствие равного отношения ко всем людям в случае, когда нельзя найти обоснованные различия между теми, кто пользуется преимуществом и теми, кто не пользуется. Дискриминация запрещена в отношении «расы, пола, языка или религии» (ст. 1 (3) Устава ООН, 1945 г.) Не должно быть «какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, 1948 г.).

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 88.

Естественное движение — изменение численности населения в результате действия процессов рождаемости и смертности.

Интеграция — процесс, при котором иностранных граждан принимают в обществе — в индивидуальном порядке и как группу. Конкретные требования к принятию обществом принимающей страны могут существенно меняться в зависимости от страны; ответственность за интеграцию лежит не только на одной конкретной группе, а скорее на нескольких сторонах: самих иммигрантах, правительствах, организациях и населении принимающей страны.

Инфраструктура рынка труда — совокупность институтов содействия занятости, профессиональной ориентации, профподготовке и переподготовке кадров (сеть фондов, центров занятости, подготовки и переподготовки рабочей силы, другие структуры по оказанию услуг, связанных с трудоустройством).

Иммиграция — въезд граждан другой страны или лиц без гражданства в государство на постоянное или временное проживание.

Занятость — совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности, выражающая меру его включения в труд, степень удовлетворения общественной потребности в рабочих местах и личных потребностей, интереса в оплачиваемых рабочих местах, в получении дохода.

Конкуренция на рынке труда — борьба работников за престижные рабочие места, а работодателей — за квалифицированную рабочую силу.

Маятниковые миграции представляют собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях участвует во многих странах значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города. В последние 10–20 лет значение маятниковых миграций в территориальных перемещениях населения существенно возросло.

В ряде стран масштабы ежедневных маятниковых миграций близки к объемам ежегодных безвозвратных переселений и даже превышают их. По некоторым оценкам, в последней четверти XX в. в СССР соотношение между постоянной и маятниковой миграцией составляло 2:3.

Маятниковые мигранты увеличивают количественно и изменяют качественно трудовые ресурсы поселений — центров притяжения, где число рабочих мест превышает собственные ресурсы труда или профессионально не соответствует квалификационной структуре населения. С другой стороны, маятниковая миграция создает условия для удовлетворения разнообразных потребностей в труде жителей, как правило, небольших поселений, в которых качественно, а иногда и количественно ограничен выбор рабочих мест.

Маятниковая миграция является важным источником формирования трудовых ресурсов в городах, создает равноценные условия выбора места работы, профессионального обучения. Она способствует социальной мобильности населения, изменению социальной структуры сельских жителей, распространению городского образа жизни. При этом у нее имеются и негативные стороны в экономическом, транспортном и социальном аспектах, в частности значительно увеличиваются затраты времени на дорогу. Отечественными демографами высказывается мнение об условности понятия «маятниковая миграция» и неправомерности его включения в понятие «миграция населения»; нередко в качестве маятниковой миграции рассматриваются передвижения не только на учебу и работу, но и с культурно-бытовыми и рекреационными целями¹.

Мигрант — (от лат. *migrantis* — переселяющийся) лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время. В широкой трактовке данного понятия мигрантом является каждый, кто либо совершает эпизодические поездки в другие населенные пункты или местности в туристических, рекреационных и деловых целях, либо регулярно (ежедневно, еженедельно) перемещается челночно между двумя поселениями, либо на различные сроки (месяц и более) покидает свое место жительства для временной работы в других местностях, либо переселяется на постоянное место жительства. В узком его определении мигран-

¹ Народнонаселение: Энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая рос. энцикл., 1994. С. 216; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003. С. 23–24; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса (Приложение к журналу «Миграция в России»). М., 2001. С. 15–16.

том является переселенец в другую местность (населенный пункт), меняющий место постоянного жительства. Выезд мигранта из населенного пункта прежнего проживания сопровождается снятием его с регистрации, а прибытие на новое постоянное место жительства — регистрацией в паспортном столе органов внутренних дел (раньше — выписка и прописка). В первом случае заполняется листок убытия, а во втором — прибытия. Используя эти листки, статистические органы получают сводные данные по стране и субъектам Российской Федерации о численности и структуре миграционных потоков. Мигранты в социологическом понимании — это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности¹.

Миграционная карта — документ учета иностранных граждан, въезжающих на территорию России, служащий для контроля за временным пребыванием иностранного гражданина в Российской Федерации. Миграционная карта заполняется при въезде в страну (введена в 2003 году). Включает информацию о социально-демографических параметрах мигранта, месте его проживания, цели въезда в страну².

Миграционная мобильность в социологии — переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства. В социологии миграционная мобильность характеризуется:

- интенсивностью миграционной мобильности населения в различных социальных группах;
- влиянием изменения территориального перемещения индивида или группы на их социальный статус по новому месту жительства (смена рода занятий, социального положения, ролевых функций);
- мерой заданности миграционной мобильности социальным происхождением, образованием, социальным статусом, национальностью;

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. А.А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 169; *Юдина Т.Н.* Социология миграций: учеб. пособие. М.: Академический Проект, 2006. С. 209.

² Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 170.

- динамикой личностных установок, предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов;
- влиянием старого и нового социального окружения и референтных групп на миграционное поведение индивидов и социальных групп;
- интересами, ожиданиями индивидов и социальных групп в связи со сменой места жительства и их подтверждением в действительности;
- специфическими закономерностями протекания миграционных процессов;
- общими и особенными характеристиками миграционного поведения, социальными механизмами их регулирования;
- социальной и этносоциальной интеграцией и адаптацией мигрантов в новом для них социуме (тенденции освоения и использования языка аборигенов, браки в иммигрантской среде, формирование диаспор в различных социально-этнических группах, самоидентификация мигрантов, в том числе национальная, возможные пути культурного и этнокультурного развития иммигрантов);
- политическими предпочтениями мигрантов и их политическим положением;
- проблемами национализма, социальными и социально-психологическими основами конфликтов¹.

Миграционное поведение — вид социального поведения, включающий определенные действия и поступки, связанные с пространственным перемещением населения. Оно включает опирающуюся на миграционный опыт деятельность по подготовке перемещений и отказ от таковых, сам миграционный акт (реальное поведение), а также деятельность в процессе приживаемости. Наибольший вклад в разработку поведенческой концепции, объясняющей механизм принятия решения о миграции, и определение состава факторов, обуславливающих переход от решения к реальному миграционному поведению, принадлежит видному советскому и российскому социологу и экономисту Т.Н. Заславской и ее ученикам.

Еще во второй половине 60-х гг. прошлого столетия материальные и духовные интересы, стремления, установки, ценностные ори-

¹ Юдина Т.Н. Социология миграций: учеб. пособие. М.: Академический Проект, 2006. С. 218–221.

ентации рассматривались Т.Н. Заславской как социально-психологический фактор миграции. В частности, было подмечено, что в идентичных внешних условиях разные индивиды различно оценивают целесообразность миграции. Это зависит от особенностей личности, структуры ее интересов и ценностей, потребностей и установок, предполагающих неодинаковое значение разных сторон, условий жизни и отношение к ним. Те особенности личности индивидов, которые в одних и тех же условиях приводят к дифференциации принимаемых решений, можно рассматривать в качестве субъективных факторов миграции. Механизм, вызывающий миграцию, представляет собой систему, включающую, с одной стороны, объективные факторы, а с другой — потребности, интересы, стремления.

Таким образом, идет ли речь о субъективном факторе как о реакции индивида на окружающие его условия, или о взаимодействии потребностей индивида и объективных факторов, или о взаимосвязи внешней среды с внутренней структурой личности — всюду объяснение механизма принятия решения о миграции рассматривается в русле взаимодействия объективного и субъективного компонентов, т. е. выносится на поведенческий уровень.

Дальнейшая разработка теории миграционного поведения предполагает получение ответов на целый ряд принципиальных вопросов:

Что представляет собой миграционное поведение и относительно какого субъекта оно может рассматриваться?

Каковы регуляторы миграционного поведения?

Почему при одинаковом составе компонентов, влияющих на формирование установки на миграцию, в одних случаях она превращается в реальное поведение, а в других нет? Что такое причина миграции?

Характеристика поведения может быть дана лишь совместно с таким понятием, как деятельность. Их различие состоит прежде всего в том, что первое свойственно не только человеку, но и животным, тогда как второе присуще только человеку. Чтобы миграционный акт (поступок) состоялся, субъект должен либо получить предполагаемое приращение тех компонентов условий жизни, в которых он испытывает нужду, либо быть уверенным, что получит его. Как уже отмечалось, в начальной стадии миграционного процесса это приращение выступает в идеальной форме, в виде некоего образа, в основ-

ном сложившегося на информативной основе. На заключительной стадии это приращение реально ощущается новоселом¹.

Миграционный переход — концепция, раскрывающая историческую эволюцию миграции населения, закономерность перехода от малоподвижного («сидячего») образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения по мере утверждения индустриального общества, связанного с прогрессом в области транспорта и средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых национальных, а затем и мировых рынков труда и капитала (по аналогии с концепцией демографического перехода).

Согласно концепции миграционного перехода развитие миграций проходит ряд фаз, примерно соответствующих фазам демографического перехода. На начальной из них развивается массовое движение из деревни в город, осуществляются колонизация сельским населением неосвоенных земель в пределах своей страны, эмиграция, распространяются сезонные миграции, маятниковые миграции и др.

В дальнейшем несколько ослабевают потоки мигрантов в города и на новые территории, уменьшается эмиграция, но происходит повышение интенсивности возвратных перемещений по мере усложнения пространств, структуры общества.

Следующая фаза характеризуется сокращениями абсолютных и относительных показателей движения населения из села в город, высоким уровнем межгородских миграций и различных видов возвратных перемещений, прекращением перемещения населения в недавно освоенные регионы и даже некоторым обратным движением из последних, а также сильными межгосударственными миграционными потоками квалифицированной рабочей силы².

Миграционный потенциал (от лат. *potential* — сила, мощь). Этот термин стал широко применяться для оценки числа соотечественников, оставшихся после образования независимых государств в новом зарубежье, которые могут переселиться в Россию. Понятие миграционного потенциала трактуется неоднозначно. В частности,

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) // Приложение к журналу Миграция в России. М.: ИСПИ РАН, 2003. С. 173–194.

² Народонаселение: Энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая рос. энцикл., 1994. С. 230–231.

в качестве миграционного потенциала принимается либо все русскоговорящее население, проживающее в новом зарубежье; либо только титульные для России национальности; либо те, кто является в этих странах мигрантами всех лет вселения туда из России (не их уроженцами); либо те, у кого социологические опросы выявили установки на миграцию в Россию и др. По-видимому, оценка миграционного потенциала как возможной к иммиграции численности населения должна исходить из страновой направленности миграционных потоков и предпочтительного отношения к составу мигрантов страны вселения¹.

Миграционный поток — это не только статистически значимая величина, но и чрезвычайно разнообразная совокупность в структурном отношении. По структуре миграционный поток может быть разделен по полу и возрасту мигрантов, их семейному состоянию, национальности, времени проживания в районах выхода, образованию, профессиям и т. д. Вместе с тем структура миграционного потока имеет и географический срез: миграционный поток структурируется также в зависимости от географии районов выхода и мест вселения мигрантов, а также от типов поселений (городская, сельская и сельско-городская миграция).

Мощность миграционного потока зависит от двух условий: от численности населения тех регионов, между которыми осуществляется миграционный обмен, и от их местоположения. Чем больше численность населения регионов, участвующих в миграционном обмене, и, чем ближе они расположены, тем значительнее миграционные потоки. На мощность миграционных потоков влияют и такие факторы, как этническое, хозяйственное и природное сходство территорий, исторически сложившиеся связи между ними и т. д.

Таким образом, миграционный поток можно определить как совокупное число мигрантов (или миграций), имеющих общие районы прибытия и выбытия в течение данного отрезка времени. Это один из показателей направления миграции (например, из общего числа прибывших в какой-либо регион можно выделить потоки прибывших из каждого другого региона).

Выделяют прямые и обратные миграционные потоки. Большой по размерам из двух направленных навстречу друг другу миграци-

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 177.

онных потоков обозначают как доминирующий поток, а менее интенсивный — как противоположный. Разница между доминирующим и противоположным потоками называется чистым потоком между двумя районами, сумма доминирующего и противоположного потоков — обменом населением между двумя районами¹.

Миграционный прирост — прирост численности населения той или иной территории в результате положительной разницы между численностью прибывшего населения на данную территорию и численностью выбывшего с этой территории населения.

Миграционный процесс — это серия социальных взаимодействий, происходящих в отдающих и принимающих обществах, обусловленных причинными зависимостями и ведущих к изменениям положения социальных субъектов в том или ином социально-территориальном пространстве².

Миграция населения (лат. *migratio* — переселение) — перемещение людей из одного региона (страны, мира) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Российский ученый О.Д. Воробьева в своих работах пишет, что миграция населения — это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих»³.

Миграция экономическая — добровольная, чаще всего возвратная, миграция, в основе которой лежат экономические мотивы. Она может выступать в виде постоянной, сезонной, маятниковой, эпизодической миграции (например, в виде «челночной») и иногда в виде безвозвратной миграции. Особой формой экономической миграции

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 177–178; Народонаселение: Энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая рос. энцикл. 1994. С. 231.

² Этнические мигранты в принимающем обществе. Ч. 1. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии. Краснодар, 2005.

³ Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. 2003. № 9 (202). С. 35.

является нелегальная миграция. Законодательством большинства западных стран предусмотрены различные процедуры в отношении экономических мигрантов в зависимости от их иммиграционных намерений (поработать и уехать или остаться на длительное/постоянное проживание). Различные категории виз, предоставляемых экономическим иммигрантам, позволяют жестко разграничивать их на временных и постоянных работников, предпринимателей, инвесторов.

Визы, выдаваемые временным работникам, как правило, не могут служить основанием для получения каких-либо правовых статусов, и по окончании их действия мигрант обязан покинуть страну. Для иммигрантов, ориентированных на длительное/постоянное проживание в стране, существуют различные системы отбора, итогом прохождения которого является получение иммигрантом соответствующей визы и правового статуса.

Мультикультурная миграция способствует увеличению культурного и этнического разнообразия страны (региона). В ее основу положен принцип привлечения в страну (регион) иммигрантов для обеспечения этнокультурного разнообразия. Такая политика проводится в настоящее время в США и Австралии. В США для разнообразия иммиграционного потока ежегодно проводится так называемая «визовая лотерея» — DV Program («*diversity visa*», то есть «виза многообразия»). Выигравший в лотерею имеет право на получение Permanent Resident Card (PRC) — вида на жительство, т. е. статуса законного жителя США (неофициальное название — Green card), что дает иммигранту право на постоянное проживание, работу, свободный въезд и выезд из США. Ежегодная квота в 50 тыс. виз разбивается по регионам мира в зависимости от количества иммигрантов из стран, входящих в регион.

Например, для Европы, откуда иммиграционный поток в США не очень велик, квота составляет 25 тысяч. В данной лотерее не могут принимать участие уроженцы стран, из которых за предыдущие 5 лет уже въехало в США более 50 тыс. иммигрантов. Именно поэтому в США существует список так называемых «не разрешенных стран», в который с 2004 года входит и Россия. В последние годы вокруг визовой лотереи не утихают споры, — многие считают, что программа принижает ценность самой идеи иммиграции в США, поскольку лотерея не предъявляет никаких требований к иммигрантам: она проводится без учета профессиональных навыков

и умений, без учета уровня образования и способностей и т.д. Тем не менее канал этого вида этнической иммиграции в США продолжает функционировать¹.

В Австралии в 1999 году парламент страны принял программный документ Новая повестка дня для мультикультурной Австралии, нацеливающий на создание административной, социальной и экономической инфраструктуры, отвечающей потребностям многонационального населения страны; содействие достижению социальной гармонии между представителями различных культур; использование преимуществ культурного многообразия населения во благо всех австралийцев.

Наемный работник — лицо, продающее свою способность к труду работодателю.

Незаконная миграция — въезд, пребывание или выезд граждан с территории того или иного государства с нарушением действующего в нем законодательства в области миграции населения.

Недокументированные трудящиеся-мигранты (*трудящиеся-мигранты, пребывающие с нарушением законодательства; трудящиеся-мигранты без документов*) — трудящиеся-мигранты или члены их семей, которым не разрешен въезд, пребывание или работа в стране.

Нерегулярная миграция (*незаконная миграция, нелегальная миграция*) — передвижение, происходящее вне регулирующих норм страны отправления, транзитной и принимающей стран².

Нерегулярный мигрант — лицо, которое вследствие незаконного въезда или истечения срока действия его (ее) визы не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране.

Приживаемость новоселов — часть миграционного процесса, начало которого составляет превращение мигранта в новосела, а завершение — переход новосела в разряд старожилов. У приживаемости две стороны, одна из которых — адаптация, а вторая — приспособление условий жизни к потребностям человека. В этот термин вкладывалось вполне определенное содержание, состоящее в том, что комплекс условий жизни на новом месте у новоселов стано-

¹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 20.

² Алешковский И.А. Возможности глобального управления мировой финансовой системой: реалии и перспективы. 2014. № 2. С. 17.

вится таким же, как и у старожилов, причем лучшим, чем в местах выхода мигрантов. Обустройство — это процесс достижения новоселами уровня благосостояния старожилов. Условия жизни новоселов делятся на две группы: не зависящие от времени проживания на новом месте и меняющиеся по мере отдаления от даты вселения. Правда, иногда возможно, что для обустройства не требуется сколько-нибудь значительного времени. Это бывает, когда новосел получает на новом месте все необходимые условия: работу, жилье и другие материальные компоненты его благосостояния. Но это редкий случай. Как правило, для обустройства необходимо время, которое по продолжительности может быть большим или меньшим, чем время, нужное для адаптации, без которой приживаемость так же недостижима, как и без обустройства. Адаптация и обустройство представляют собой взаимодействие субъективного и объективного, но адаптация — это приспособление субъекта к объективным условиям окружающей среды, а обустройство — перестройка внешних условий в соответствии с потребностями субъекта. Сочетание двух этих сторон ведет к завершению процесса приживаемости¹.

Предложение труда — определяется численностью работающего и ищущего работу населения. Для развития экономики важное значение имеет качество предложения труда (возрастной состав, уровень общего, профессионального образования и профессиональная квалификация).

Помощь в добровольном возвращении — организационная и финансовая помощь лицам, которым было отказано в статусе беженцев, незаконно ввезенным мигрантам, жертвам торговли людьми, студентам, оказавшимся в тяжелом положении, квалифицированным гражданам и другим мигрантам, которые не могут или не хотят оставаться в принимающей стране, и которые добровольно желают вернуться в страну их происхождения.

Потенциальный спрос на рабочую силу — спрос с учетом прогноза развития предприятия, фирмы или экономики в целом.

Постсоветское пространство — территория стран, входивших в состав СССР.

Работодатель — лицо, работающее самостоятельно и постоянно нанимающее на работу одного и более человек.

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 228–229.

Рабочая сила—способность к труду, используемая для производства материальных и духовных благ.

Регистрируемая миграция — миграционные процессы, участники которых проходят предусмотренные законодательством страны процедуры учета и регистрации как въезда, так и выезда с территории данного государства соответствующих категорий населения.

Рынок труда — динамичная система, включающая в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства и механизм ее самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменения цены труда (заработной платы).

Свобода передвижения — это право состоит из трех основных элементов: свободы передвижения по территории страны (ст. 13 (1) Всеобщей декларации прав человека, 1948 г.: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства»), право покидать любую страну и право на возвращение в свою собственную страну (ст. 13 (2) Всеобщей декларации прав человека, 1948 г.: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»).

Старение населения — увеличение доли лиц в возрастной группе старше трудоспособного возраста в общей численности населения.

Транскультурация отмечает собой всю сферу культурного «воображаемого» (пост)современности и постоянно подчеркивает ее имперско-колониальное измерение, игру имперского и колониального различия. Транскультурация основывается на динамическом многообразии, причем, прежде всего эпистемологическом, а не этнокультурном, предполагая новое осмысление как уже рассматривавшихся прежде явлений границ, миграций, полилингвильности, культурного многообразия, так и актуализировавшихся сегодня понятий транснациональных языков, дискурсов и традиций, вышедших на первый план в культурных процессах конца XX — начала XXI века. Транскультурация основывается на культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, взаимодействуют, но не сливаются, сохраняя свое право на «непрозрачность». Транскультурация проявляется практически во всех

сторонах общественной жизни от этноконвергенции и межэтнических браков до военных, территориальных и расовых конфликтов. В этом смысле следует сразу же разграничить транскulturацию как процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур, активизировавшийся в эпоху глобализации из-за развития коммуникационных технологий, усиления проницаемости между культурами и массовых миграций, то есть транскulturацию как неоспоримую социальную реальность, игнорировать которую сегодня не могут ни приверженцы монокультуры, ни ее ниспровергатели, и транскulturацию как новое видение мира¹.

Трудовой мигрант — лицо, временно изменившее место жительства в связи с осуществлением трудовой деятельности на территории другого государства.

Утечка умов (англ. *brain drain*) — или интеллектуальная — эмиграция научно-технических и других высококвалифицированных специалистов на постоянное (как правило, с изменением гражданства) или на временное (на длительный срок по контрактам на работу) проживание; своеобразный вид международной миграции населения. «Утечка умов» идет преимущественно в экономически развитые страны, в основном в США, Канаду, Великобританию, а в 1980–1990-х гг. — также в ЮАР, Израиль, Саудовскую Аравию, другие арабские страны Персидского залива. В 50–60-х гг. «утечка умов» шла главным образом из одних развитых стран в другие (например, из Великобритании и Канады в США), с 60-х гг. — из развивающихся стран, особенно Латинской Америки, Азии, значительно меньше — из Африки (Египта, Алжира, Нигерии и др.). В конце 80 — начале 90-х гг. характерным явлением стала «утечка умов» из СССР (затем из государств, ранее входивших в его состав) и стран Восточной Европы в США, Канаду, Германию, ЮАР, Израиль, Швецию и др. По данным паспортно-визовой службы МВД России, в общем числе уехавших на постоянное место жительства в 1993 году ученые заняли третье место.

Квалифицированные специалисты переезжают в другие страны по многим причинам, включая более высокую зарплату, более благоприятные условия, более широкие возможности для продвижения по службе. Принимающие государства также содействуют про-

¹ *Глюстанова М.В.* От философии мультикультурализма к философии транскulturации: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 251 с.

фессиональной иммиграции за счет использования систем набора, а также отбора кадров, которые облегчают процедуру их въезда. Эти системы набора кадров являются эффективными механизмами, предназначенными для привлечения самых лучших и талантливых специалистов из развивающихся стран, так что у иммигрантов в США в 1990 году уровень образования был в два раза выше, чем у их соотечественников в странах их происхождения. Так, в 2000 году число жителей Ямайки с высшим образованием, проживающих в США, в 3,7 раза превышало соответствующий показатель для лиц, проживающих на родине, а из каждых десяти выпускников колледжей в Сальвадоре четыре выпускника находились в США. По оценкам МОМ, как минимум одна треть выпускников колледжей 40% африканских стран живут за границей.

Утечка мозгов может привести к образованию замкнутого порочного круга, который замедляет развитие. Например, эмиграция африканских врачей и медицинских сестер приводит к ухудшению уровня здравоохранения на континенте, в то время когда возрастают потребности в медицинских услугах в связи с эпидемией СПИДа и с недавними инициативами, направленными на повышение уровня иммунизации населения. В результате эмиграции в этих странах остается очень мало медицинских работников, особенно в сельской.

Управление миграционными потоками — термин используется для обозначения многочисленных государственных функций и национальной системы гуманного, упорядоченного контроля за трансграничной миграцией, в частности, управление процессами въезда и пребывания иностранцев внутри страны, защита беженцев и других лиц, нуждающихся в такой защите.

Факторы и причины миграции. Понятие «фактор» (в переводе с латинского — делающий, производящий) используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Оно выступает в двух ипостасях: и как фактор уровня (статики), и как фактор развития (динамики). Следовательно, факторы — это детерминанты уровня или развития какого-либо явления. В теории миграционного процесса факторы миграции — совокупность объективных и субъективных причин, влияющих на принятие решения о миграции. Наиболее распространена классификация, разграничивающая факторы миграции в зависимости от возможностей регулирования их влияния на миграционные процессы. В конце 1960-х гг.

была разработана классификация, согласно которой факторы миграции распределялись по трем группам:

- неуправляемые, постоянно действующие факторы;
- временные факторы, которые могут регулироваться косвенным воздействием;
- регулируемые переменные факторы.

В первую группу факторов миграции входят географическое положение местности и ее природные компоненты: метеорологические, геологические, фито- и зоогеографические и т. д. Высокие перепады сезонных температур, заболоченность, землетрясения, наводнения, кровососущие насекомые часто в большей мере способствуют оттоку населения, чем все остальные факторы. Вторая группа включает факторы, которые могут быть изменены постепенно. Это уровень освоенности территорий, в том числе создание производственной и социальной инфраструктуры; половой, возрастной, этнический состав населения. Одним из временных факторов, с наибольшей силой действующих на миграционные процессы, выступает состав населения по продолжительности проживания. В районе, где население растет высокими темпами за счет миграции и, следовательно, повышена доля новоселов, как правило, выше доля мужчин, несемейных и т. д. Подобная структура населения способствует высокой миграционной подвижности населения. К третьей группе — факторов текущего регулирования — относятся: увеличение заработной платы, установление или отмена определенных льгот, кадровая политика, изменения в национальной политике и т. д. Так, повышенные коэффициенты к заработной плате и различного рода льготы в районах Крайнего Севера России привлекали туда до середины 1980-х гг. большие контингенты трудовых ресурсов.

В относительно стабильной социально-политической обстановке из этой группы факторов наибольшее значение имеют условия жизни населения и трудообеспеченность.

Перечисленные выше факторы миграции можно назвать объективными. В то же время индивиды по-разному оценивают целесообразность миграции. Те особенности их личности, которые в одних и тех же условиях приводят к дифференциации принимаемых решений, можно рассматривать в качестве субъективных факторов миграции.

Фундаментальными для теории факторов миграции являются два положения: а) фактор, будучи объективной реальностью, су-

ществует не сам по себе, а во взаимосвязи с тем явлением, на которое он воздействует; б) он является компонентом технических условий, в совокупность которых он сам входит. Вся окружающая нас среда (естественная и социальная) объединяется одним понятием — «условия жизни». Среди них условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, и являются факторами этого процесса. Факторы — это определенные компоненты объективных условий, их часть, а не целое. Набор этих компонентов зависит от сущности явления. В этом смысле факторы вторичны. Быть или не быть тому или иному компоненту окружающих человека условий фактором всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Например, климатические условия являются фактором миграции и смертности населения, но не являются таковым для рождаемости и разводимости.

Условия всегда богаче, шире и многообразнее, чем факторы, ибо условия — это общее множество, а факторы — их подмножество. В отличие от факторов причина — это то, что обуславливает следствие или действие. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление. Причина стоит перед действием.

Можно выделить два основных типа взаимосвязи факторов с явлениями. Первый тип относится ко всем естественным процессам: биологическим, физическим, технологическим и т.д. Здесь связь фактора с явлением носит непосредственный характер, без каких-либо промежуточных звеньев. Второй тип принадлежит к социальным (в том числе миграционным) процессам. Основное отличие второго типа процессов от первого заключается в том, что здесь объектом воздействия выступает человеческая психика. Факторы влияют на явление не непосредственно, а опосредованно, через сознание, через психику субъекта. Для социальных по своей сути явлений факторы и причины логично ложатся в трехчленную схему: факторы — причины — явление. Здесь причина — промежуточное звено между фактором и действием.

Человеческое поведение, в том числе и в сфере миграции, детерминируется внутренней системой потребностей и внешней средой, то есть субъективными и объективными компонентами в их органической взаимосвязи. Не вся среда, в которой находится индивид, является ситуацией его поведения, а только часть ее, находящаяся в определенных взаимоотношениях с системой его потребностей.

Следовательно, факторы — это обусловленная природой совокупность условий жизни населения, состав которых и приоритетность входящих в него компонентов зависят от структуры потребностей. Существующее в жизни многообразие наборов факторов с их разделением по значимости объясняется исключительно различиями в иерархии потребностей разных совокупностей людей или отдельных индивидов. Отсюда очередность и мера изменения территориальных или поселенных различий тех или иных условий жизни всецело определяются отношением к ним населения, структурой его потребностей¹.

Функции миграционной политики — это деятельность международных организаций, государственных и муниципальных органов, политических партий, общественных движений и организаций и их лидеров по регулированию миграционных процессов и отношений, по миграционному обеспечению государственных, муниципальных и предпринимательских проектов и программ посредством использования политической власти или осуществления влияния на власть в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей².

Цель миграционной политики государств — участников Содружества Независимых Государств должна стать: гармонизация интересов в области занятости населения стран партнеров на едином безвизовом пространстве для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, устойчивого экономического роста, правовой и социальной защиты населения, создание бесконфликтных условий переселения населения из одних стран в другие.

Эмиграция — выезд граждан за границы государства своей территориальной принадлежности на постоянное или временное место жительства.

Этнические миграции — понимаются потоки мигрантов одной национальности, случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 316–317.

² *Топчиенко Ю.С.* Миграционная политика Российской Федерации как средство обеспечения региональной безопасности (на примере Калининградской области): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 2013. С. 15.

(или его длительного проживания) и переселяются в иное географическое или культурное пространство. В международных миграциях такая избирательность состава мигрантов проявляется, например, при переселениях из однопациональной страны (в частности, миграция португальцев в Бразилию); кроме того, как в международных, так и во внутристрановых миграциях избирательность может быть обусловлена неравномерным социально-экономическим и культурным развитием народов, живущих в различных частях страны (например, переселение русских в Сибирь), национальным гнетом или неравноправием, военными столкновениями между отдельными народами, религиозными преследованиями (если религия совпадает с этнической принадлежностью) и др. Примером крупных этнических миграций во второй половине XX в. может служить переселение евреев в Израиль, переселение-бегство армян из Азербайджана в Армению и азербайджанцев из Армении в Азербайджан, переселение русских из отделившихся стран ближнего зарубежья в Россию и др.¹.

¹ *Ионцев В.А.* Эмиграция и репатриация в России / *В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров* и др. Эмиграция. М., 2001. С. 140; *Народонаселение: Энциклопедический словарь* / под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая рос. энцикл., 1994. С. 572.

ПРИЛОЖЕНИЯ¹

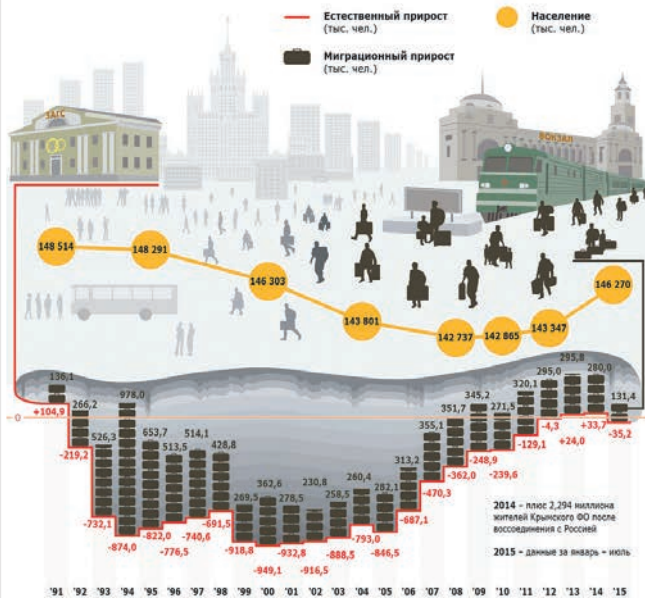

¹ <http://www.aif.ru/society/>; <http://ria.ru/infografika/>; <http://www.vz.ru/infographics/>

Кем прирастает Россия

ВЭФИД
© Все права защищены

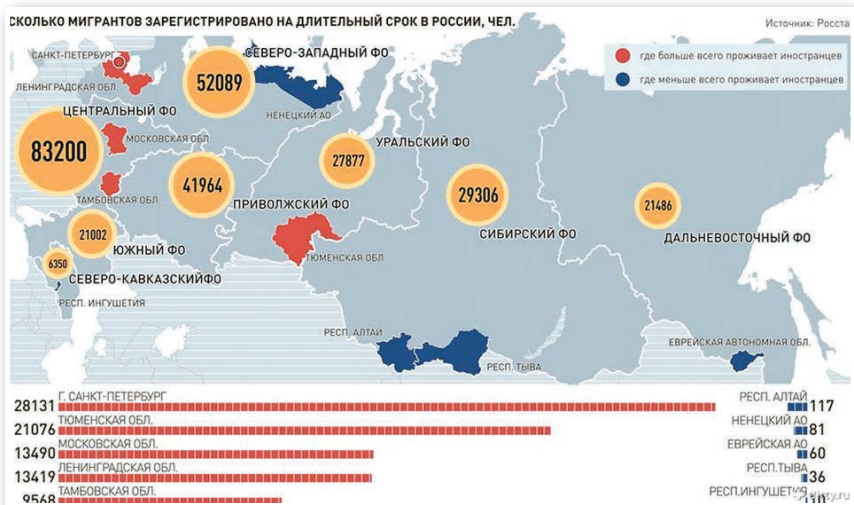
Естественный и миграционный прирост населения России 1991–2015 годов

Страны, откуда больше всего приехало в Россию (2014 год, тыс. чел.)

Источник: Росстат

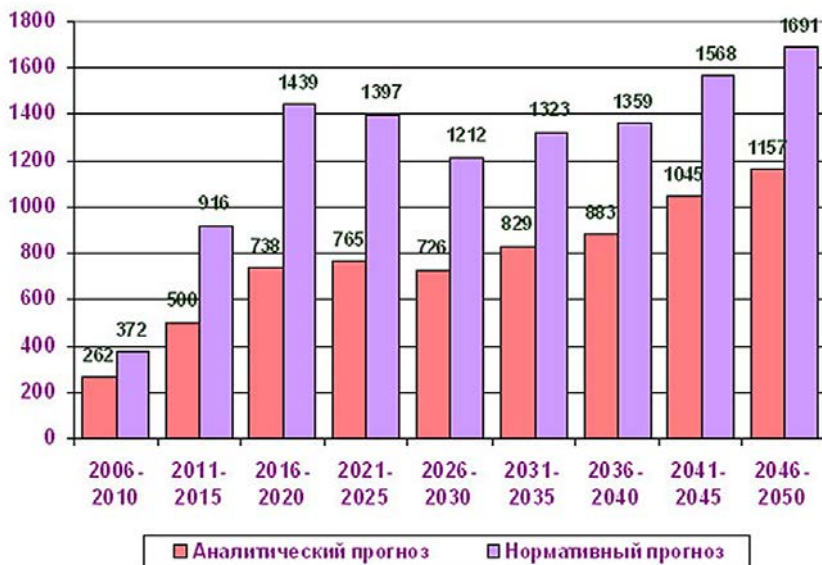
В каких сферах работают мигранты

(в процентах от числа получивших разрешение на работу)

* - сведения предоставлены с учетом действовавших с прошлого года разрешений на работу

Среднегодовой миграционный прирост населения России до 2050 года по аналитическому и нормативному прогнозам Института Демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (медианные значения, тыс. человек)

Переселение народов: откуда и куда

ВЗГЛЯД
© Ассоциация «Взгляд»

Маршруты нелегальных мигрантов, перебирающихся в Европу*

ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Шенгенская зона (ЕС)
- Шенгенская зона (не ЕС)
- Члены ЕС вне Шенгенской зоны
- Колпачок: количество легальных мигрантов из третьих стран (млн)**
- Солнце: очаги напряженности

160 000 нелегальных мигрантов рассели в странах Евросоюза. Кроме отказавшейся Венгрии и самой бедной Болгарии***

2760 - количество погибших в Средиземном море мигрантов

2,5 млрд евро на 6 лет вводит Брюссель странам Евросоюза для борьбы с нелегальной миграцией

800 000 заявлений в получении статуса беженца получил Германия к концу 2015 года

* Данные за период с 1 января по 9 сентября 2015 года (приблизительные). Приведены три самых популярных маршрута, главные страны – поставщики нелегальных иммигрантов, а также количество погибших.

** Общее количество мигрантов из неевропейских стран с убитым потенциалом производства воле иммиграции (данные приблизительные, ЕС официально их не предоставляет)

*** Размер карты зависит от численности населения, ВВП страны, уровня безработицы и числа беженцев, армянок стран с 2010 по 2014 год. Решение пока не принято из-за сопротивления восточноевропейских стран

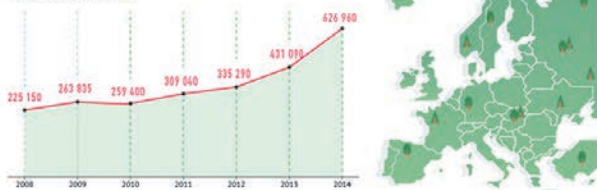
Источники: Международная организация по миграции, Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ, Брюссельские, Associated Press, Russia Today и другие открытые источники

Мигранты в ЕС: кто, куда и откуда бежит

Возраст, пол и происхождение беженцев в Европе

ДИНАМИКА ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ НА СТАТУС БЕЖЕНЦА В ЕС, 2008-2014 ГГ.

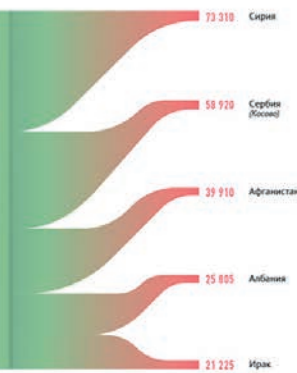
Европейский союз (28 стран)

ТОП-10 СТРАН, ПРИНИМАЮЩИХ БЕЖЕНЦЕВ (НА 1 МИЛ. ЖИТЕЛЕЙ)

ТОП-5 СТРАН, ИЗ КОТОРЫХ БЕЖЕНЦЫ БЕГУТ В ЕС, ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2015 Г.

ПРОФИЛЬ БЕЖЕНЦЕВ В ЕС

Доля мужчин и женщин среди беженцев, прибывающих в ЕС, январь-июнь 2015 г.

Доля мужчин и женщин в возрасте 14-34 среди беженцев, прибывающих в ЕС, январь-июнь 2015 г.

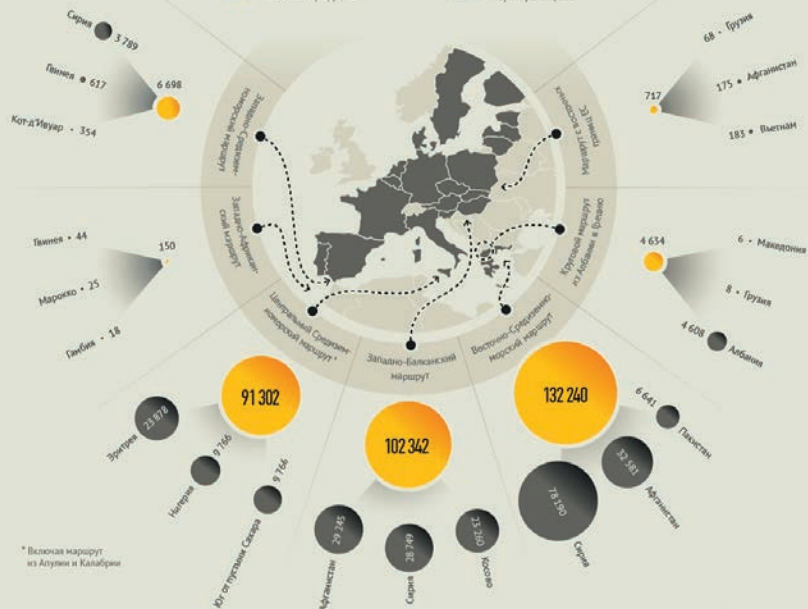
Нелегальная миграция в Европу

Европа переживает самый крупный миграционный кризис со времён Второй мировой войны

ОТКУДА ИДУТ ОСНОВНЫЕ ПОТОКИ МИГРАНТОВ

Случаи нелегального пересечения границы стран Евросоюза в 2015 г.

● — Количество мигрантов, использовавших этот маршрут, чел.
 ● — Топ-3 стран по количеству мигрантов, чел.

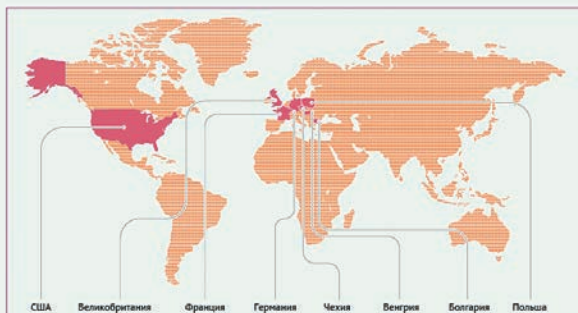
Мнение европейцев и американцев о приёме беженцев их странами

Опрос проведён агентством Populus для агентства Sputnik в рамках проекта Sputnik. Мнения с 25 сентября по 15 октября 2015 года в Великобритании, США, Германии, Франции, Болгарии, Венгрии, Чехии и Польше

Как вы считаете, должно правительство вашей страны принимать беженцев или нет

- ▶ Более половины опрошенных (51%) заявили, что власти не должны принимать беженцев
- ▶ Мнения жителей Восточной и Западной Европы достаточно резко отличаются: если в Восточной Европе (Венгрия, Болгария, Чехия, Польша) в среднем 62% жителей считают, что власти не должны принимать беженцев, то в странах Западной Европы таков на 20% меньше (42%), в США цифра сопоставима с Западной Европой – 35%
- ▶ Наибольшая доля респондентов, считающих, что правительство должно принимать беженцев, провозглашает в Германии: 58% всех опрошенных ответили положительно на вопрос, меньше всего таковых в Чехии – 17%. Почти ¼ жителей Чехии – 73% – отрицательно ответили на вопрос о приёме беженцев
- ▶ В Великобритании мнения разделились поровну: 45% за то, чтобы принимать беженцев, и 45% – против

В опросе приняло участие 8000 респондентов, по 1000 в каждой стране – Великобритания, США, Германия, Франция, Болгария, Венгрия, Чехия, Польша. Выборка репрезентует население по полу, возрасту, географии. Доверительный интервал для данных в целом по стране +/- 3.1% при доверительной вероятности 95%

Рисунки: Наталия Бегина, Даниэль-Стефан Таск, Иштван-Иштван, Миклош Сомолай, Ари-Бартоломеу Антониу Силвейра

Мнение европейцев и американцев о причинах кризиса беженцев в Европе

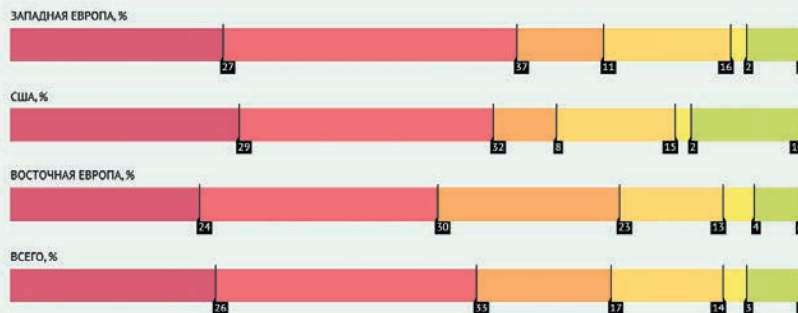
Опрос проведён агентством Populus для информационного агентства Sputnik в рамках проекта Sputnik. Мнения с 25 сентября по 15 октября 2015 года в Великобритании, США, Германии, Франции, Болгарии, Венгрии, Чехии и Польше

? Какова, на ваш взгляд, главная причина кризиса беженцев в Европе

- ▶ Чаще всего (33%) респонденты назвали в качестве причины кризиса беженцев угрозу со стороны ИГ и других террористических организаций
- ▶ Точки зрения жителей Восточной и Западной Европы различаются. Всего 11% опрошенных стран Западной Европы называют в качестве причины миграционного кризиса действия США и союзников. В странах Восточной Европы такого мнения придерживается в два раза больше респондентов – 23%
- ▶ В США число респондентов, считающих, что причиной кризиса послужило военное вмешательство США и союзников, составляет всего 8%

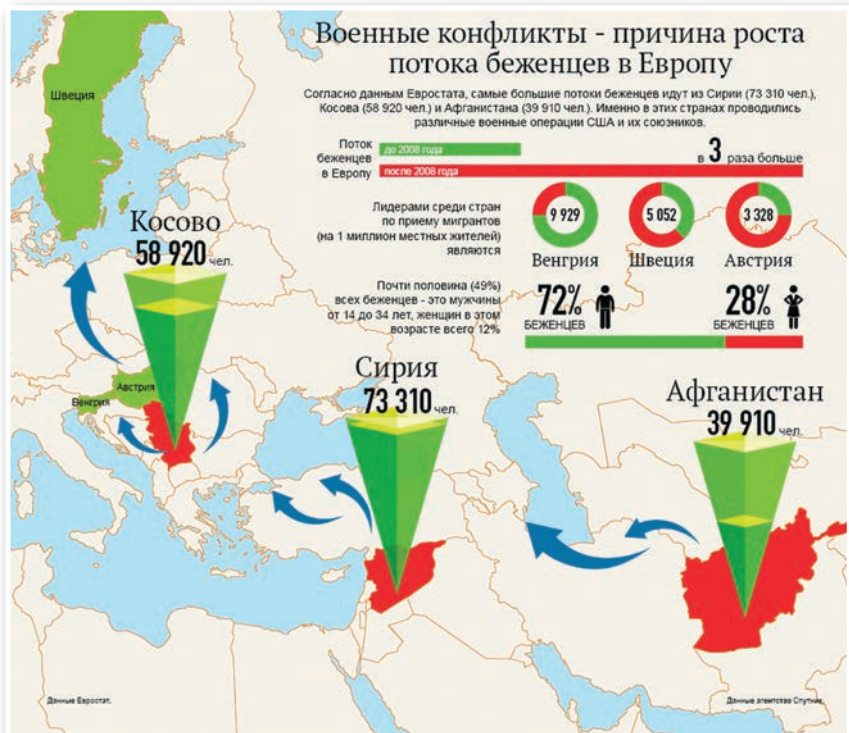

- Политические и военные действия правительства на родине беженцев
- Террористическая угроза со стороны ИГ и других террористических организаций
- Политические и военные действия США и ЕС в Северной Африке и на Ближнем Востоке
- Плохая социально-политическая ситуация на родине беженцев
- Другое
- Не знаю

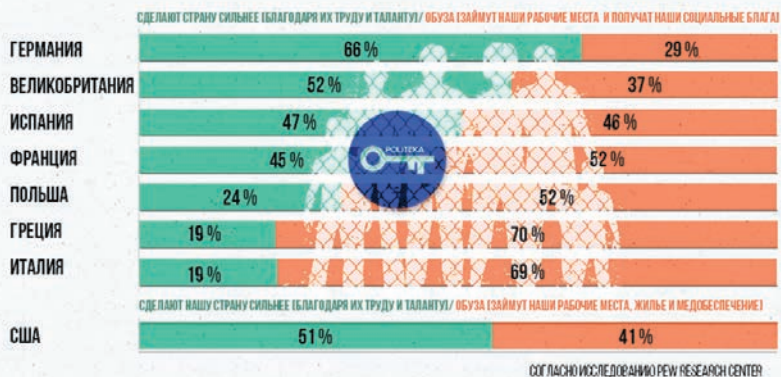

В опросе приняли участие 8000 респондентов, по 1000 в каждой стране – Великобритания, США, Германия, Франция, Болгария, Венгрия, Чехия, Польша. Выборка репрезентирует население по полу, возрасту, географии. Доверительный интервал для данных в целом по стране +/- 3,1% при доверительной вероятности 95%

Редактор: Наталья Белова, Даша Кларк; Дизайнер: Евгений Голубев; Фото: Shutterstock; Иллюстрация: Алексей Степанов

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В ЕВРОПЕ И США

SPUTNIK

Угроза со стороны ИГ* и других террористических организаций является причиной кризиса мигрантов

Sputnik.Мнения

37%

Да

Западная Европа

32%

Да

США

30%

Да

Восточная Европа

37%

опрошенных считают, что причина миграционного кризиса вызвана угрозой со стороны террористических организаций

*Исламское государство (ИГ) – террористическая группировка, запрещенная в РФ

Опрос был проведен исследовательской компанией Ipsos с 25 сентября по 15 октября 2015 года. В опросе приняли участие 8000 респондентов, по 1000 в каждой стране – Великобритании, США, Германии, Франции, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польше. Выборка репрезентативна населению по полу, возрасту, географии.

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**МИГРАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРСЫ**

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование Т.Е. Бочаровой

Сдано в набор 10.03.2016. Подписано в печать 06.04.2016.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 13,46.

Тираж 500. Заказ 31.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
4450054, РБ, г. Уфа, просп. Октября, 74/2
www.ufabist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, просп. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru